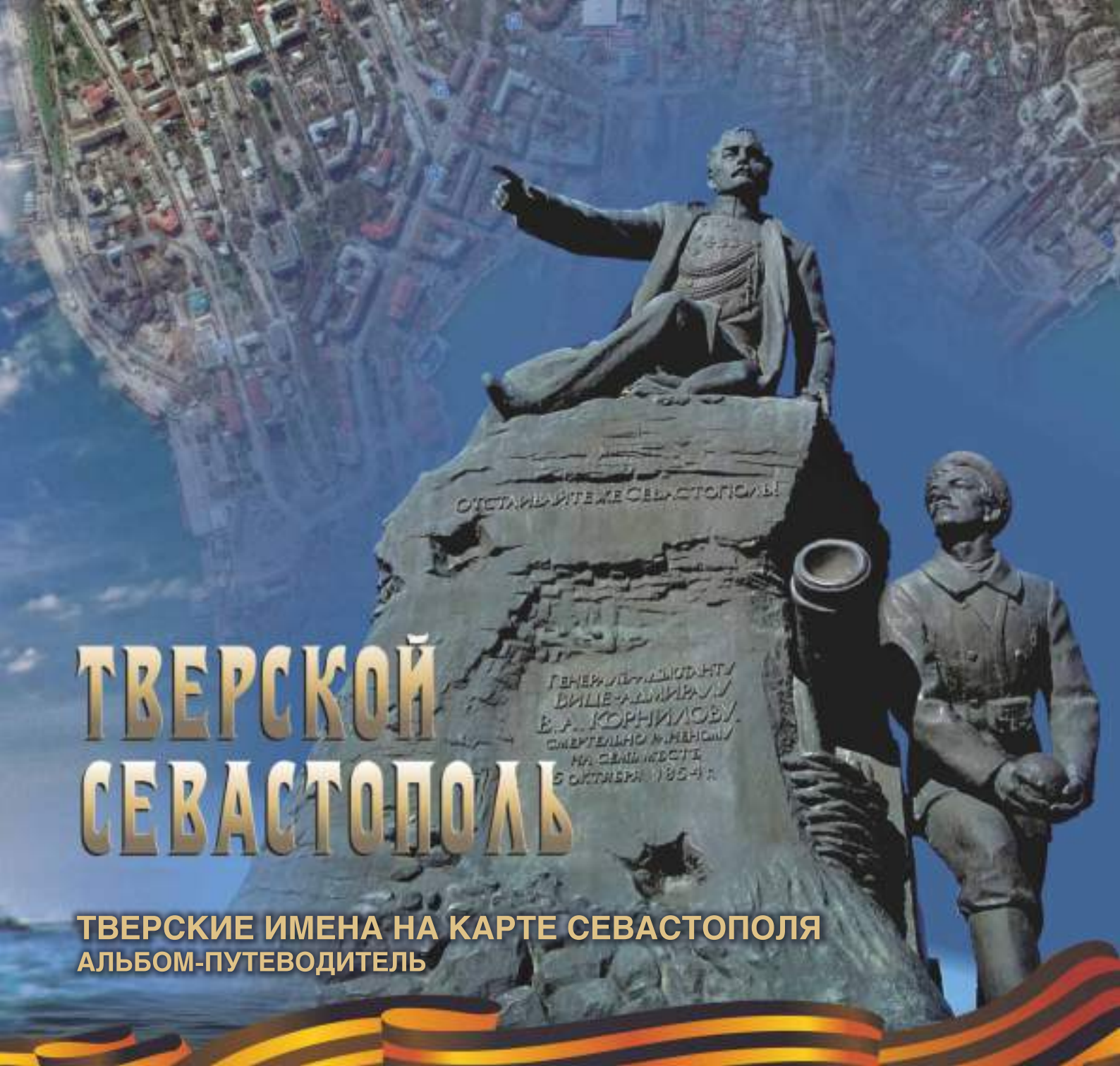

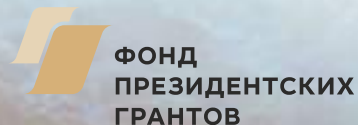

ТВЕРСКОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

ТВЕРСКИЕ ИМЕНА НА КАРТЕ СЕВАСТОПОЛЯ
АЛЬБОМ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Альбом издан Благотворительным Фондом «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»
с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов

Тверь 2020

Дорогие друзья!

Город-герой Севастополь был основан в 1783 г. по указу императрицы Екатерины Великой как база создаваемого Черноморского флота на возвышенностях Ахтиарской бухты. Тысячи моряков, военных инженеров, строителей, чиновный и простой люд приехали из разных уголков Российской империи для строительства и защиты нового города-крепости. Выходцы из многих областей России внесли свой неоценимый вклад как в созидание, так и защиту Севастополя в годы Крымской войны 1853-1856 гг. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Издание, которое Вы держите в руках, рассказывает о том, как удивительным образом тесно связаны история Севастополя и Тверского края.

12 улиц, набережных и площадей города названы в честь известных уроженцев Тверской земли, в том числе защитников Севастополя в годы Крымской и Великой Отечественной войн.

В экспозициях Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, как и других музеев города, размещены материалы о деятельности тверичан, защищавших Севастополь, в городе им установлено более 10 мемориальных досок и персональных памятников.

На севастопольских мемориальных кладбищах сохранились могилы выходцев из Твери – защитников черноморской столицы.

Два учебных заведения Севастополя носят имена тверских героев – это школа № 26 им. Екатерины Бакуниной и Педагогический колледж им. Петра Менькова.

Создателем Черноморского флота и его первым командующим был тверской дворянин вице-адмирал Федот Алексеевич Клокачев.

Национальным героем Севастополя и легендой Черноморского флота по праву можно назвать начальника штаба Черноморского флота и одного из ярких руководителей обороны Севастополя в годы Крымской войны, уроженца Тверской губернии вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова, погибшего в Севастополе и похороненного в Свято-Владимирском соборе – усыпальнице выдающихся флотоводцев-адмиралов.

Этот альбом в необычном ракурсе представляет историческую информацию о героях, памятниках и мемориальных местах нашего города, показывает отражение в героической истории Севастополя истории всей России.

Желаю Вам увлекательного путешествия по Севастополю и его памятным местам, связанным с созидательной и героической славой уроженцев Тверской земли.

Директор Севастопольского военно-исторического музея-заповедника Н.И. Мусиенко

У истоков основания Черноморского флота и Севастополя Главный командир Черноморского флота вице-адмирал ФЕДОТ АЛЕКСЕЕВИЧ КЛОКАЧЕВ (1732-1783)

XVIII век вошел в историю России как блистательный век Екатерины Великой. Его называют еще веком героев. Проницательная императрица умела отбирать кадры и ценить подлинных героев – подвижников служения трону и Отечеству. Одним из таких героев и светлых личностей эпохи Екатерины II был выдающийся деятель военно-морского флота, создатель и первый командующий Черноморским флотом России вице-адмирал Федот Алексеевич Клокачев.

Федот Алексеевич родился в 1732 г. в Великолукском уезде Псковской губернии, в котором находилось одно из имений Клокачевых. Род Клокачевых внесен в родословные книги Новгородской и Псковской губерний, но родители Ф.А. Клокачева, его деды и прадеды, а также он сам и его дети записаны в родословную книгу дворян Тверской губерний.

В 13-летнем возрасте Ф.А. Клокачев поступил в Петербургскую Академию морской гвардии, по окончании которой его определили на Балтийский флот гардемаринном.

Впервые Ф.А. Клокачев отличился во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг., когда его (к тому времени уже капитана I-го ранга) назначили командиром 66-пушечного корабля «Европа». Во время атаки на турецкий флот в ночь на 7 июля 1770 г. при Чесме «Европа», ожидая подхода других кораблей, более получаса одна сражалась со всем турецким флотом, причем Ф.А. Клокачеву удалось выстрелами поджечь один из неприятельских кораблей. Этим сумели воспользоваться российские брандеры, довершившие уничтожение турецкого флота. За это сражение Ф.А. Клокачев первым среди русских моряков был награжден орденом Святого Георгия IV степени, а позже – орденом Святого Георгия III степени.

По возвращении на Балтику Ф.А. Клокачев командовал кораблями «Святой Андрей Первозванный» и «Святой Великомученик Исидор», а также Практической эскадрой Балтийского флота. В 1776 г. он был произведен в контр-адмиралы и назначен командующим Азовской флотилией и портами. При нем на Дону заложили две крупные верфи, на которых было начато строительство 44-пушечных фрегатов.

ВИД НА АРТИЛЛЕРИЙСКУЮ БУХТУ
И НАБЕРЕЖНЫЕ КОРНИЛОВА И КЛОКАЧЕВА. ФОТО 2013 Г.

НАБЕРЕЖНАЯ
КЛОКАЧЕВА

НАБЕРЕЖНАЯ
КОРНИЛОВА

Мемориальная доска на здании штаба ЧФ,
посвященная Ф.А. Клокачеву

В 1782 г. Ф.А. Клокачева назначили к присутствию в Адмиралтейств-коллегии и произвели в вице-адмиралы. В начале 1783 г. после присоединения Крыма к России командующий Азовской флотилией Ф.А. Клокачев получил приказ перевезти главную базу флотилии из Керчи в Ахтиарскую бухту. **13 мая 1783 г.** отряд судов под его руководством благополучно прибыл в бухту. Этот день считается днем рождения Черноморского флота. 14 июня 1783 г. контр-адмирал Фома Фомич Макензи, руководствуясь указаниями Ф.А. Клокачева, осуществил закладку на западном побережье Южной бухты первых строений: своего дома, морской церкви, госпиталя, пристани, казарм, домов для офицеров и кузницы. Именно этот день принято считать днем основания Севастополя.

Ф.А. Клокачев только начал обустраивать жизнь флотилии на новом месте, как последовал приказ князя Г.А. Потемкина передать эскадру во временное командование контр-адмиралу Ф.Ф. Макензи, а «самому без промедления убыть для налаживания судостроения в Херсон». То, что он увидел в местном адмиралтействе, поразило своей полной разрухой и безответственным отношением к делу строительства флота. В своем рапорте князю Г.А. Потемкину Федот Алексеевич писал: «Сей порт нашел в бедном и в беспорядочном состоянии». За полгода Ф.А. Клокачев сумел навести порядок на верфи в Херсоне, организовать масштабные строительные работы и уже в сентябре 1783 г., построенный здесь первый 66-пушечный корабль «Слава Екатерины» был благополучно спущен на воду.

К сожалению, 27 октября 1783 г. на 51-ом году жизни вице-адмирал Ф.А. Клокачев скончался в Херсоне от эпидемии чумы и был похоронен «по чумному обряду» без должных проводов в загородном овраге, ставшем братской могилой для многих погибших от этой болезни. Так скоропостижно и в самом расцвете своих сил ушел из жизни один из лучших и способнейших деятелей российского флота века Екатерины Великой.

Сегодня в Севастополе именем прославленного флотоводца названы улица в Нахимовском районе города и набережная на западном берегу Артиллерийской бухты. 13 мая 2001 г. в начале набережной Адмирала Клокачева был торжественно открыт памятный знак по проекту архитектора А.Л. Шеффера, представляющий собой четырехгранную аннотационную стелу из серого декоративного бетона, увенчанную пушечными ядрами. На гранях стелы размещены чугунные фигурные доски с памятными надписями.

Портретного изображения Ф.А. Клокачева не сохранилось. Тем не менее известный севастопольский художник-баталист В.К. Коваленко написал условный портрет флотоводца, который сейчас изображен на мемориальной доске, посвященной Ф.А. Клокачеву и размещенной на внешней стене здания штаба Черноморского флота РФ.

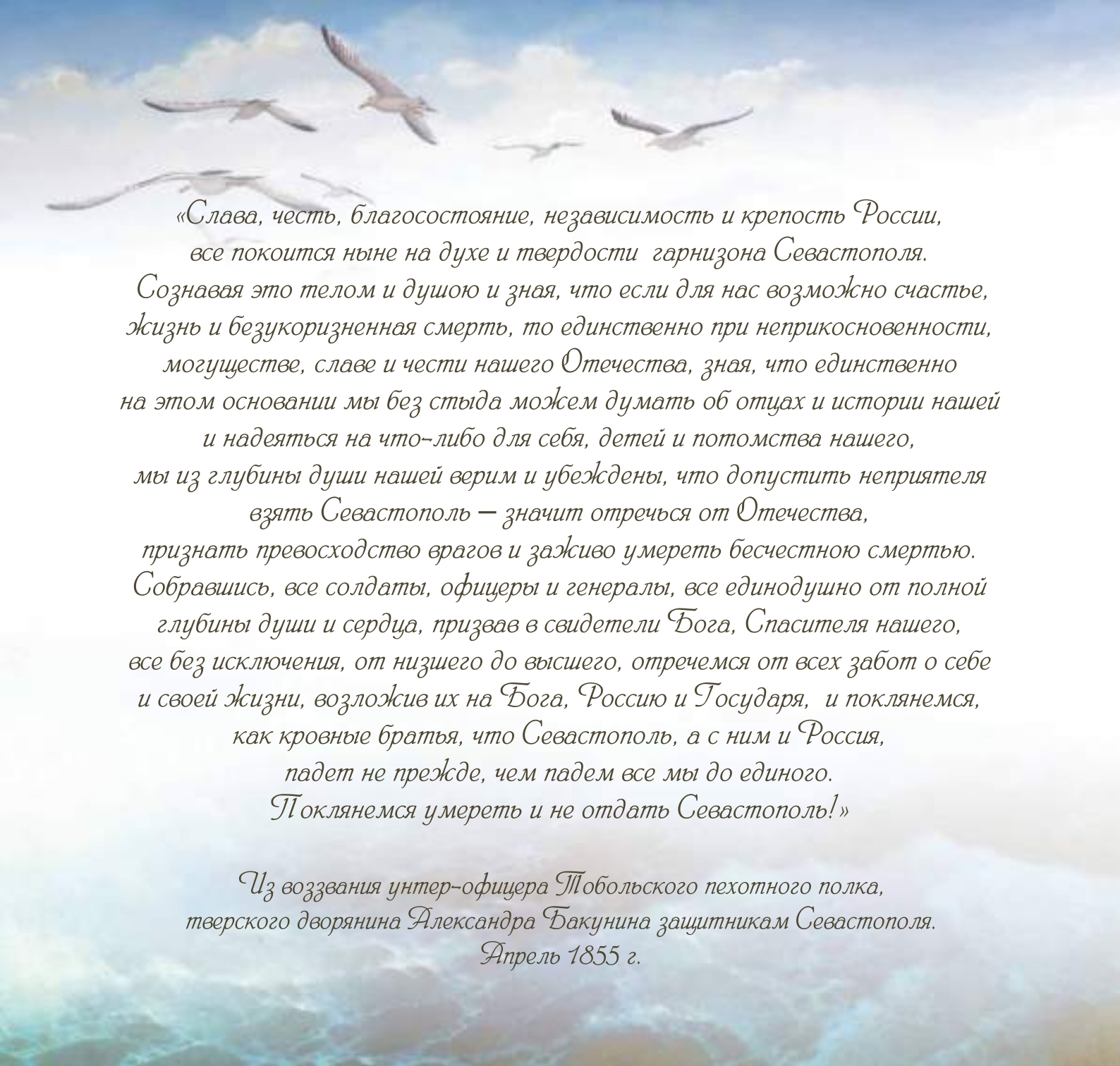

*Здесь понесла свой тяжкий крест Россия;
Но этот крест – сокровище для нас ...*

П. Вяземский

ТВЕРСКИЕ ЗАЩИТНИКИ СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

*«Слава, честь, благосостояние, независимость и крепость России,
все покоится ныне на духе и твердости гарнизона Севастополя.
Сознавая это телом и душою и зная, что если для нас возможно счастье,
жизнь и безукоризненная смерть, то единственно при неприкосновенности,
могуществе, славе и чести нашего Отечества, зная, что единственно
на этом основании мы без стыда можем думать об отцах и истории нашей
и надеяться на что-либо для себя, детей и потомства нашего,
мы из глубины души нашей верим и убеждены, что допустить неприятеля
взять Севастополь — значит отречься от Отечества,
признать превосходство врагов и заживо умереть бесчестною смертью.
Собравшись, все солдаты, офицеры и генералы, все единодушно от полной
глубины души и сердца, призвав в свидетели Бога, Спасителя нашего,
все без исключения, от низшего до высшего, отречемся от всех забот о себе
и своей жизни, возложив их на Бога, Россию и Государя, и поклянемся,
как кровные братья, что Севастополь, а с ним и Россия,
падет не прежде, чем падем все мы до единого.
Поклянемся умереть и не отдать Севастополь!»*

*Из воззвания унтер-офицера Мобольского пехотного полка,
тверского дворянина Александра Бакунина защитникам Севастополя.
Апрель 1855 г.*

Портрет В.А. Корнилова.
Худ. А. Першаков. 1900 г.

Вице-адмирал, генерал-адъютант ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ КОРНИЛОВ (1806-1854)

Одним из самых известных, волевых и деятельных руководителей обороны Севастополя по праву считается вице-адмирал В.А. Корнилов. Владимир Алексеевич родился в семье тверского дворянина капитан-командора, георгиевского кавалера, губернатора Иркутска, Тобольска, сенатора Алексея Михайловича Корнилова (1760-1843).

Детство будущего адмирала прошло в родовом имении Корниловых Ивановское Старицкого уезда Тверской губернии, куда он неоднократно приезжал и в зрелые годы.

Получив хорошее домашнее образование, Владимир Корнилов в 15-летнем возрасте поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, по окончании которого служил на Балтике.

Главным событием в жизни молодого офицера стала встреча с выдающимся флотоводцем и одним из замечательнейших людей России Михаилом Петровичем Лазаревым (1788-1851), ставшим его учителем, другом и наставником.

В 1833 г. лейтенанта Корнилова переводят служить на Черноморский флот, с которым и оказалась связана вся его последующая жизнь и судьба.

В 1853 г. в чине вице-адмирала участвовал в финальной стадии Синопского морского сражения, командуя пароходофрегатом «Одесса».

С началом обороны Севастополя Корнилов является начальником штаба ЧФ, начальником обороны Северной стороны города, начальником штаба войск, расположенных в Севастополе. Один из выдающихся представителей высшего офицерского корпуса Российской армии и флота, волевой и мозговой центр всей обороны Севастополя. Скончался от смертельной раны, полученной на Малаховом кургане 5/17 октября 1854 г. при первой бомбардировке Севастополя, в самом начале 349-дневной героической эпопеи обороны города.

Император Николай I писал супруге адмирала: *«Елизавета Васильевна. Славная смерть Вашего мужа лишила Наш флот одного из отличившихся адмиралов, а Меня – одного из Моих любимейших сотрудников... Глубоко сочувствую скорби всего Флота и Вашей горести. Я не могу более почтить память покойного, как повторив с уважением последние слова его. Он говорил: «Я счастлив, что умираю за Отечество». Россия не забудет этих слов, и детям Вашим переходит имя, почтенное в истории Русского Флота».*

Бюст В.А. Корнилова на внешней стене здания панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.»

Корниловская башня - музей «Оборонительная Башня Малахова Кургана». Фото 2014 г.

МАЛАХОВ КУРГАН

Памятник Корнилову на месте его смертельного ранения.

Малахов курган – одно из самых героических мест в период обороны Севастополя в годы Крымской войны.

Именно здесь получили смертельные ранения главные руководители обороны города: вице-адмирал В.А. Корнилов и адмирал П.С. Нахимов.

5/17 октября 1854 г. после 11 часов дня Корнилов прибыл на Малахов курган. Через некоторое время, когда он направился осматривать резервные части в Ушаковой балке, неприятельское ядро попало в вице-адмирала и раздробило левую ногу в районе паха.

Смертельно раненный, Корнилов на священной земле Малахова кургана произнес знаменитую фразу: «Отстаивайте же Севастополь!». В этот же день в половине четвертого на территории Морского госпиталя, расположенного в казармах Брестского полка, он скончался. К концу осады Севастополя здание госпиталя было полностью разрушено, но место, где стояла кровать, на которой скончался Корнилов, было отмечено, и после здесь выстроили храм-часовню.

По некоторым сведениям после кончины Владимира Алексеевича его тело перенесли в Петропавловский храм, расположенный здесь же, в казармах Брестского полка. На следующий день (6 октября) Корнилова похоронили в склепе строящегося Владимирского собора рядом с его учителем адмиралом М.П. Лазаревым.

Руины Корниловской башни.
Фото Д. Робертсона. Август 1856 г.

Крест из ядер, выложенный на месте смертельного ранения В.А. Корнилова на Малаховом кургане. Фрагмент панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» Ф. Рубо

На Малаховом кургане.
Худ. И. Айвазовский. 1893 г.

Советские защитники Севастополя
у памятника В.А. Корнилову. Фото 1942 г.

Русские солдаты у памятника В.А. Корнилову.
Фото периода Первой мировой войны

В 1966 г. на месте кончины вице-адмирала по проекту И.И. Штанова установили бюст В.А. Корнилову, у подножия которого положили чудом сохранившуюся мемориальную чугунную плиту в память кончины вице-адмирала, установленную еще в 1905 г. на территории бывшего Морского госпиталя.

Сейчас памятное место кончины Корнилова недоступно для посещения, так как находится на территории воинской части, расположенной на Корабельной стороне между улицами Героев Севастополя и Лазарева.

По распоряжению П.С. Нахимова место ранения Корнилова на Малаховом кургане обозначили крестом, выложенным из пушечных ядер, который стал первым памятником вице-адмиралу.

В память о Корнилове император Николай I повелел центральный бастион Малахова кургана именовать Корниловским. Оборонительную башню Корниловского бастиона, сохранившуюся в отреставрированном виде до наших дней, также одно время называли Корниловской.

В 1895 г. по проекту военного художника генерал-лейтенанта А.А. Бильдерлинга, бывшего одно время начальником Тверского юнкерского училища, и скульптора И.Н. Шредера – участника Крымской войны – на месте смертельного ранения вице-адмирала В.А. Корнилова установили памятник легендарному герою, который, наряду с памятником Затопленным кораблям, стал одним из символов Севастополя и одним из лучших монументов города.

В годы Великой Отечественной войны памятник был разрушен немцами, а восстановлен скульптором М.К. Вронским и архитектором В.Г. Гнездиловым и торжественно открыт в 1983 г.

Бюст В.А. Корнилова на месте его кончины

Немецкие солдаты у разрушенного
памятника В.А. Корнилову. Фото 1942 г.

ДОМ ВОЛОХОВА

Дом №19/8 на пересечении улиц
Суворова и Л. Павличенко

Так называемый дом Волохова известен тем, что в нем находилась последняя квартира начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала В.А. Корнилова, поселившегося здесь с 26 сентября 1854 г. Дом построен в 1840 г. на Центральном городском холме отставным поручиком и известным севастопольским подрядчиком Даниилом Волоховым. Здесь размещался его штаб с адъютантами и флаг-офицерами.

Неоднократно в этом доме бывали известные защитники Севастополя, а также знаменитый русский хирург – тверской дворянин Н.И. Пирогов.

Именно из этого дома в роковой для себя день 5/17 октября 1854 г. Корнилов выехал на Малахов курган, где получил смертельное ранение.

В 1905 г. на фасаде дома установили мраморную доску с надписью о том, что здесь располагалась последняя квартира Корнилова.

По некоторым сведениям в этом доме зимой 1898-1899 гг. жила Аня Горенко (А.А. Ахматова) и ходила в ближайшую школу, по-видимому, в женскую казенную гимназию (современное здание Апелляционного Суда на ул. Суворова, 20).

Сейчас в бывшем доме Волохова расположена творческая мастерская художников супругов Надежды Крыловой и Сергея Шахунова – авторов современного герба Севастополя.

По улице Суворова, одной из старинных улиц города, от дома Волохова можно дойти до Свято-Владимирского собора (усыпальницы адмиралов) – места упокоения Корнилова, а от собора спуститься к Приморскому бульвару, на набережную Корнилова, к памятнику Затопленным кораблям и Графской пристани.

В.А. Корнилов.

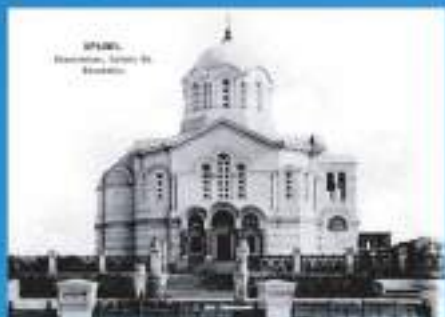
С литографии неизвестного художника
сер. XIX в.

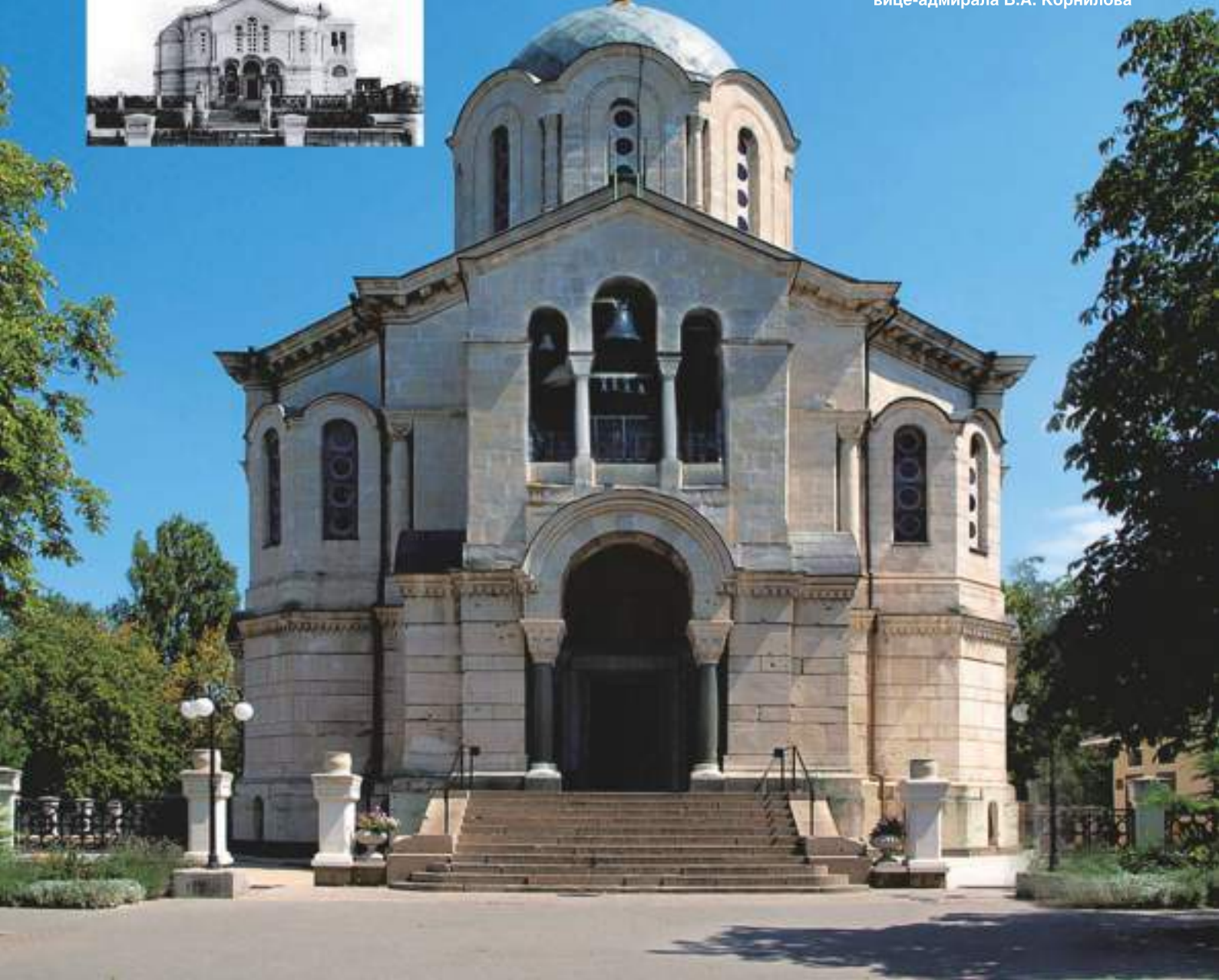
ПОСЛЕДНЯЯ КВАРТИРА

В. А. КОРНИЛОВА

1854 г.

СВЯТО-ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР –
УСЫПАЛЬНИЦА АДМИРАЛОВ
(ул. Суворова, 3).
Место захоронения
вице-адмирала В.А. Корнилова

Вид на город со стороны Южной бухты.
В центре на холме Владимирский собор,
ниже и правее Минная башня, здание музея ЧФ,
храм Архистратига Михаила,
Адмиралтейский Никольский собор.
Фото конца XIX – начала XX в.

СВЯТО-ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР – УСЫПАЛЬНИЦА АДМИРАЛОВ

На центральном городском холме Севастополя в нижнем храме-склепе собора Св. кн. Владимира находится уникальный мемориальный комплекс военно-морской славы Черноморского флота.

Здесь похоронен цвет русского офицерского корпуса – высшие командиры и командующие Черноморским флотом.

В центре склепа в виде равностороннего креста расположено монументальное гранитное надгробие над захоронением четырех адмиралов: М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова и В.И. Истомина. Рядом похоронены и другие адмиралы в том числе и наш земляк вице-адмирал **С.П. Тыртов** – главный командир Черноморского флота и портов (1898-1903), военный губернатор г. Николаева.

Вице-адмирал СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ТЫРТОВ (1839-1903)

Родился на Тверской земле в родовом имении (сейчас это с. Миронезье Торжокского района Тверской области) в семье морского офицера. Окончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, служил на Балтике.

В Крымскую войну гардемаринком участвовал в защите Кронштадта от нападения англо-французского флота, за что получил бронзовую медаль «В память войны 1853-1856 гг».

В 1879 г. – капитан 2-го ранга, в 1886г. – капитан 1-го ранга, в 1888 г. ему присвоено звание контр-адмирала с назначением начальником штаба флота и портов Черного и Каспийского морей.

В 1892 г. произведен в вице-адмиралы и назначен начальником эскадры Тихоокеанского флота, где в то время началось обострение военной обстановки в связи с агрессией Японии против Кореи и Китая. Решительность Тыртова и его подчиненных (в т.ч. и младшего флагмана вице-адмирала С.О. Макарова) заставила Японию отказаться от территориальных притязаний по отношению к Китаю.

После стабилизации обстановки на Дальнем Востоке Тыртов переводится на Балтику.

В 1898 г. Высочайшим приказом Сергея Петровича назначают главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря. В преддверии празднования 50-летнего юбилея обороны Севастополя в годы Крымской войны Тыртов возглавил Комитет по подготовке праздничных торжеств под общим патронатом вл. кн. Александра Михайловича.

10 января 1903 г. Сергей Петрович скоропостижно скончался от крупозного воспаления легких. По личному указу императора Николая II похоронен в усыпальнице адмиралов Владимирского собора.

Его родной брат адмирал Петр Петрович Тыртов (1836-1903) был управляющим Морским министерством (морским министром) и членом Государственного Совета.

Помимо того, что в нижнем храме-склепе похоронены выдающиеся деятели Черноморского флота, на внутренних стенах самого собора установлены мраморные доски с фамилиями морских офицеров, награжденных орденами Св. Георгия за подвиги в годы Крымской войны 1853-1856 гг., а также с именами погибших офицеров (за исключением офицеров, упомянутых в Свято-Никольском соборе на Братском кладбище).

С.П. Тыртов
и его надгробие в усыпальнице
адмиралов Владимирского собора.
Фото надгробия 2015 г.

Федор Михайлович
Новосильский

Константин Андреевич
Лазарев

Николай Александрович
Колокольцов

Николай Николаевич
Кузьмин-Караваев

Николай Алексеевич
Бирюлев

Владимир Николаевич
Десятов

Среди перечисленных здесь есть имена и тверских защитников Севастополя:

- **Авенира Алексеевича Ивкова** (1816-1889), капитан-лейтенанта (впоследствии вице-адмирала), командира 3-го бастиона;
- **Владимира Николаевича Десятова** (1813-1855), капитан-лейтенанта, командира 16-пушечной батареи № 29 (батарея Десятова) на 3-м бастионе, скончавшегося после тяжелого ранения;
- **Николая Николаевича Кузьмина-Караваева** (1820-1883), лейтенанта (впоследствии контр-адмирала), защищавшего город на Приморской батарее № 13;
- **Николая Алексеевича Бирюлева** (1829-1882), лейтенанта (впоследствии контр-адмирала), бесстрашного командира отрядов аванпостов 3-го бастиона;
- **Федора Михайловича Новосильского** (1808-1892), вице-адмирала (впоследствии адмирала и генерал-адъютанта), начальника 2-й оборонительной линии, командира Севастопольского порта и военного губернатора Севастополя;
- **Николая Александровича Колокольцова** (1832-1891), лейтенанта (впоследствии контр-адмирала), командира батареи №93 (батареи Колокольцова), построенной для защиты с тыла Волынского и Селенгинского редутов, прикрывавших Малахов Курган, а также моста через Килен-бухту на Корабельной стороне на Килен-балочных высотах;
- **Константина Андреевича Лазарева** (1828-1875), лейтенанта (впоследствии капитан-лейтенанта), командира батареи № 23 (батареи Лазарева) на Язоновском редуте.

КОРНИЛОВ и Морская библиотека

Еще одним местом в Севастополе, связанным с именем В.А. Корнилова, является старейшее научно-просветительское учреждение города – Морская библиотека им. адмирала М.П. Лазарева (пр-т Нахимова, 7), основанная в 1822 г. Особое личное попечение по формированию фондов и строительству здания библиотеки принимал вице-адмирал В.А. Корнилов, являвшийся активным членом комитета директоров и создателем уникального Устава Морской библиотеки.

На главном фасаде современного здания библиотеки установлена соответствующая памятная табличка, а в самом здании – бюст одного из ее деятельных создателей и попечителей вице-адмирала Корнилова.

К сожалению, историческое здание Морской библиотеки, находившееся рядом с Владимирским собором - усыпальницей адмиралов, не сохранилось. Сохранилась лишь вентиляционная башня (так называемая Башня Ветров) некогда обширного книгохранилища библиотеки.

Уникальность этого сооружения, построенного в 1849 г., заключена в его исторической причастности к событиям обороны Севастополя в 1854-1855 гг., а также в том, что архитектурно эта башня является копией с некоторыми особенностями древнегреческой Башни Ветров в Афинах I в. до н.э.

Свое название башня получила от барельефных изображений персонажей древнегреческой мифологии, аллегорически олицетворяющих восемь направлений ветров.

Расположена Башня Ветров сразу за Владимирским собором, слева от алтаря (ул. Фрунзе, 5).

Пожар в Публичной (Морской) библиотеке Севастополя
в день захвата города союзными войсками 30 августа 1855 г.
Литография В. Симпсона. 1856 г.

Могила адмиралов М. Лазарева, В. Корнилова, П. Нахимова
и В. Истомина в склепе строящегося храма св. кн. Владимира.
На заднем плане Морская библиотека и Башня Ветров.
Русский художественный листок В. Тимма. 1855 г.

Современное здание
Морской библиотеки
на Проспекте Нахимова, 7

НАБЕРЕЖНАЯ КОРНИЛОВА

Одна из набережных в центре города. Расположена вдоль Артиллерийской бухты между Дворцом детства и юности и улицей Маяковского (см. фото на стр. 5).

В начале набережной, на стыке с набережной Адмирала Клокачева, рядом с пристанью парома, курсирующего с Южной стороны города на Северную, в 2001 г. в память о выдающемся защитнике города – вице-адмирале В.А. Корнилове по проекту архитектора А.Л. Шеффера была установлена аннотационная стела, увенчанная пушечными ядрами. На каждой из граней стелы размещены чугунные мемориальные доски.

Кроме набережной одна из улиц Севастополя еще с дореволюционных времен носила имя В.А. Корнилова, но в 1937 г. ее переименовали в улицу Орджоникидзе в честь советского государственного и партийного деятеля Г.В. Орджоникидзе (1886-1937).

От набережной Корнилова на пароме можно переправиться на Северную сторону города и посетить уникальный Свято-Никольский храм-памятник, мемориальное Братское кладбище и музейный комплекс «Михайловская батарея» (ул. Громова, 35/1).

Также по набережной Корнилова можно дойти до памятника Затопленным кораблям у набережной Приморского бульвара, а оттуда пешком, огибая площадь Нахимова, подняться вверх по ул. Ленина к храму Архистратига Михаила (дом №11), где отпевали В.А. Корнилова.

Рядом с храмом расположены Музей Черноморского флота; памятник Екатерине Великой в сквере напротив музея; дом деда Анны Ахматовой – участника обороны Севастополя Антона Андреевича Горенко (ул. Ленина, 8), на котором установлена мемориальная доска в память об А.А. Ахматовой, часто гостившей в этом доме.

ПАМЯТНИК ЗАТОПЛЕННЫМ КОРАБЛЯМ Набережная Приморского бульвара

Бронзовые доски на памятнике Затопленным кораблям

Удивительный и уникальный памятник Севастополя, ставший его главным символом и узнаваемой эмблемой, в определенной степени можно считать еще одним мемориальным знаком, связанным с памятью В.А. Корнилова.

Затопление русских кораблей – трагический эпизод в истории Черноморского флота – стал личной драмой и трагедией в жизни самого Корнилова. Владимир Алексеевич был вынужден под давлением сложившихся обстоятельств, после настоятельного требования главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму князя А.С. Меншикова, отдать приказ от лица начальника штаба ЧФ о затоплении 11 сентября 1854 г. части русских кораблей в Севастопольской бухте, чтобы преградить вход в нее неприятельскому флоту.

Сам Корнилов на офицерском совете предлагал вывести флот в море и дать неприятелю последний бой.

Затопление части эскадры Черноморского флота в итоге выполнило свою роль по защите Севастополя с моря и флот союзников по антироссийской коалиции так и не смог войти в бухты Севастополя для прямого обстрела его оборонительных рубежей.

В 1905 г. к 50-летию юбилею обороны Севастополя на месте начала второй линии затопления судов по проекту скульптора А.Г. Адамсона, архитектора В.А. Фельдмана и военного инженера Ф.-О.И. Энберга установили памятник в честь трагических событий полувековой давности, официальное название которого звучало так: «Место заграждения Севастопольского фарватера».

От памятника Затопленным кораблям через Приморский бульвар можно выйти на площадь Нахимова, подняться вверх по улице Ленина и посетить храм Архистратига Михаила и музей Черноморского флота.

ХРАМ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА (ул. Ленина 11, бывшая Екатерининская ул.)

Рядом с музеем ЧФ, между ним и Домом офицеров, находится чудом сохранившаяся в годы войн и лихолетий церковь во имя Архистратига Михаила (покровителя русского христоролюбивого воинства), сооруженная по инициативе главного командира ЧФ М.П. Лазарева в 1849 г. как временная Адмиралтейская церковь на период строительства большого Адмиралтейского собора в честь Свт. Николая Чудотворца.

Именно в этом храме отпевали погибших адмиралов – руководителей обороны Севастополя в годы Крымской войны: В.А. Корнилова, П.С. Нахимова и В.И. Истомина. До недавнего времени помещение храма принадлежало музею Черноморского флота, в 2013 г. храм передан Севастопольскому благочинию.

На главном парадном фасаде церкви в 1904 г. к 50-летию Обороны Севастополя в годы Крымской войны установили мраморные мемориальные доски с перечислением частей войск севастопольского гарнизона, принимавших участие в обороне города в 1854-1855 гг.

Среди прочих наименованы Ладожский егерский полк, в котором служил батальонным лекарем наш земляк, первый биограф сестры милосердия Екатерины Бакуниной **Александр Сеницын**, Тобольский пехотный полк, в котором воевали известные тверитяне: двоюродный брат Екатерины Бакуниной **Александр Бакунин** и полковой лекарь **Иван Суворов**, а так же Олонецкий пехотный полк, которым командовал тверской дворянин генерал-майор **Николай Маслов**.

Слева направо: храм Архистратига Михаила, музей Севастопольской обороны (ныне музей ЧФ), Минная башня (не сохранилась). Фото после 1898 г.

КОРНИЛОВ в музеях Севастополя

В двух крупнейших музеях города – музее Черноморского флота (ул. Ленина, 11) и панораме «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» Севастопольского военно-исторического музея-заповедника на Историческом бульваре представлены уникальные экспозиции, посвященные В.А. Корнилову.

В частности, в музее ЧФ в зале №2 находятся личные вещи вице-адмирала и один из лучших его бюстов.

Бюст Корнилова установлен и в галерее бюстов прославленных участников обороны Севастополя на внешней стене здания панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», с правой стороны от входа в музей.

В экспозиции Севастопольского военно-исторического музея-заповедника «Оборонительная башня Малахова кургана», а также в музейном комплексе «Михайловская батарея» на Северной стороне города (ул. Громова 35/1) также есть экспозиции, посвященные Корнилову.

Виртуальные высококачественные экскурсии по выставочным залам всех вышеперечисленных музеев можно посмотреть на интернет – портале «Виртуальный Севастополь» в рубрике «Музеи», а также на сайтах самих музеев.

Личные вещи В.А. Корнилова в музее Черноморского флота

Фото 2015 г.

Экспозиция в панораме «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.»

Тверской дворянин НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ (1810-1881)

Если вице-адмирала В.А. Корнилова называли одним из главных деятелей и столпов военной обороны города, то хирурга Н.И. Пирогова, без сомнения, нужно признать душою, сердцем, волевой силой и энергией медицинской службы в осажденном Севастополе, ее организатором и вдохновителем.

Именно благодаря Н.И. Пирогову медицинское дело в Севастополе было поставлено на самый высокий профессиональный уровень оказания помощи раненым воинам.

Николай Иванович Пирогов родился в Москве, работал в Дерпте, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Крыму, был участником нескольких военных кампаний. Скончался в своем втором имении Вишня в Каменец-Подольской губернии (ныне Винницкая область).

Происходил Н.И. Пирогов из простого сословия. Его дед был крестьянином, выбившимся в люди. Отец государственной службой смог приобрести лишь личное дворянство. По окончании Московского университета и получения профессорского звания Пирогов заслужил право на личное дворянство, а после трудов на служебном поприще и получения государственных наград ему предоставили право потомственного дворянства с передачей дворянского звания наследникам своего рода.

В 1842 г. Николай Иванович женился на Е.Д. Березиной, получил в приданное имение в Тверской губернии (сейчас это деревни Горка и Селище Максатихинского района Тверской области), записался в Тверскую дворянскую книгу, и с этого времени он, его супруга и двое сыновей стали тверскими дворянами.

Пирогов прибыл в Севастополь в ноябре 1854 г., а уехал из Крыма в начале декабря 1855 г.

Неоценима его роль в деле милосердного служения и организации всей госпитальной службы в осажденном городе, а также организации профессиональной женской помощи раненым воинам.

Именно здесь, в Севастополе, в героической и самоотверженной работе женщин — сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, руководителем которой был назначен Н.И. Пирогов, родилась сама профессия медицинской сестры, а такие личности, как Е.М. Бакунина и некоторые другие стали не только выдающимися сестрами милосердия, но и первыми профессиональными медицинскими сестрами России.

На территории Городской больницы №1, расположенной на стыке улицы Октябрьского и площади Восставших и с 1967 г. носящей имя Пирогова, великому хирургу установлен весьма колоритный в стиле классического советского монументализма бетонный бюст работы скульптора Е.М. Слюсарь.

Дом флагманов и капитанов. С рисунка 1850 г.

Мемориальная стена памяти героических защитников Севастополя в 1941-1942 гг.

Рядом находится красивый больничный храм в честь знаменитого врача-хирурга святителя Луки Войно-Ясенецкого, Архиепископа Крымского.

Сразу за больницей начинается улица Н.И. Пирогова. Она заканчивается площадью его имени, представляющей собой всего-лишь транспортную развязку сходящихся здесь улиц.

На Павловском мысу, что напротив Графской пристани, за миниатюрным двухэтажным с симметричными башенками-флигелями зданием Севастопольской метеостанции расположен закрытый объект. Это 1472 Военно-морской клинический госпиталь Черноморского флота имени Академика Пирогова Н.И., который носит с 1968 г. имя знаменитого хирурга.

Госпиталь является старейшим учреждением города, так как датой его закладки считается 1783 г. – год основания Севастополя.

На территории госпиталя, где также работал Николай Иванович, установлен еще один колоритный памятник советской эпохи – выразительный и по-своему проникновенный бюст Н.И. Пирогова.

В госпитале находится ведомственный Народный музей медицины, среди экспонатов которого хранится набор хирургических инструментов знаменитого врача.

Комплект хирургических инструментов Н.И. Пирогова и его великолепный бюст можно посмотреть в музее Черноморского флота. Экспозиция, посвященная Н.И. Пирогову, представлена и в Севастопольском военно-историческом музее-заповеднике, а на самом полотне панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» запечатлен эпизод приезда знаменитого хирурга на перевязочный пункт Малахова кургана в день ожесточенного штурма 6/18 июня 1855 г.

На внешней стене здания панорамы, в галерее героев обороны Севастополя, среди выдающихся личностей представлен и бюст Н.И. Пирогова работы скульптора Л.С. Смерчинского.

Вид на госпиталь ЧФ с Корабельной стороны и бюст Н. Пирогова на его территории

На том месте, где сейчас на площади Нахимова находится Мемориальная стена памяти героических защитников Севастополя в 1941-1942 гг. и Вечный огонь, в годы Крымской войны располагался Дом общего собрания флагманов и капитанов, в помещениях которого размещался Главный перевязочный пункт и где работал Н.И. Пирогов и сестры Крестовоздвиженской общины.

На подпорной стене, примыкающей к Мемориальной стене, слева от лестницы, ведущей к Матросскому бульвару и памятнику Казарскому, установлена доска из белого мрамора с информацией о том, что здесь работал великий русский хирург Н.И. Пирогов.

На Северной стороне Севастополя, справа (по ходу прибытия) от причала катеров и парома, курсирующего с Южной стороны до Северной, в период Крымской войны находилась батарея № 4.

Во время обороны Севастополя в казармах батареи, построенной в 1845 г., размещалось офицерское отделение временного госпиталя, которым руководил врач В.И. Тарасов, и куда неоднократно приезжал Н.И. Пирогов. Именно в этом госпитале, не приходя в сознание, 30 июня/12 июля 1855 г. скончался адмирал П.С. Нахимов, смертельно раненный на Малаховом кургане.

В 1997 г. на стене сохранившегося казарменного корпуса бывшей батареи № 4 открыли мемориальную доску напоминающую о том, что здесь скончался П.С. Нахимов. Сейчас это место недоступно для посещения, так как здесь располагается закрытый военный объект.

Приезд Н. Пирогова на перевязочный пункт Малахова кургана. Фрагмент панорамы Ф. Рубо

Экспозиция Народного музея медицины госпиталя ЧФ. Фото 2012 г.

МЕСТО БЫВШЕЙ 4-Й БАТАРЕИ

Сестра милосердия ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА БАКУНИНА (1810-1894)

Е. М. Бакунина.
С литографии 60-х гг XIX в.

Инокния Серафима Ушакова.
Литография конца XIX в.

Именно в Севастополе в 1855 г., в военной обстановке вынужденного участия сестер Крестовоздвиженской общины непосредственно в операционном процессе родилась и сама профессия медицинской сестры, по слову Н.И. Пирогова *«смпровизированная бедствиями военного времени»*.

Одной из этих мужественных женщин, стоявших у истоков сестринского дела в России, была Екатерина Михайловна Бакунина, тверская дворянка, дочь губернатора Санкт-Петербурга и сенатора Михаила Михайловича Бакунина (1764-1847), родственница фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова (1745-1813), внучка выдающегося деятеля российского флота, которого называли *«отцом всех русских моряков»*, президента Адмиралтейств-коллегии, более сорока лет возглавлявшего Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, адмирала Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова (1729-1802). Известный бунтарь и анархист Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) приходился Екатерине Михайловне двоюродным братом.

Первоначально основным местом милосердного служения Екатерины Бакуниной и некоторых сестер общины в Севастополе был Главный перевязочный пункт, разместившийся в Доме общего собрания флагманов и капитанов. Это здание, построенное в 1847 г. по проекту А.П. Брюллова, располагалось на том месте, где сейчас на площади Нахимова находится Мемориальная стена в честь героической обороны Севастополя в 1941-1942 гг.

После разрушения Дома общего собрания флагманов и капитанов во время бомбардировок города англо-французскими войсками перевязочные пункты перенесли под прикрытие мощных стен Николаевской и Михайловской батарей.

По воспоминаниям Н.И. Пирогова, в Михайловской батарее в это время работало отделение общины под руководством еще одной тверской сестры милосердия насельницы Тверского Христорождественского женского монастыря инокини **Серафимы Ушаковой**. Е.М. Бакунина продолжила свое служение в стенах Николаевской батареи.

Из всех выше перечисленных мест, где располагались перевязочные пункты, до нашего времени сохранилось только здание Михайловской батареи. На месте разрушенного Дома общего собрания флагманов и капитанов после Крымской войны в 1887 г. было построено новое здание Морского собрания.

Михайловская батарея на Северной стороне Севастополя. Фото 2014г.

После Великой Отечественной войны на месте несохранившегося дома Морского собрания долгое время был пустырь, и только в 1964-1967 гг. здесь возвели монументальное сооружение – Мемориальную стену в честь героической обороны Севастополя в 1941-1942 гг.

Так как в историческом здании Дома общего собрания флагманов и капитанов во время Крымской войны работал Н.И. Пирогов, то на подпорной стене, к которой примыкает Мемориальная стена, слева у входа на Матросский бульвар и к памятнику Казарскому установлена мемориальная доска о том, что здесь работал великий русский хирург. Отчасти эту табличку можно считать и местом памяти сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, также трудившихся здесь.

После занятия союзниками Севастополя Николаевская батарея была взорвана. Сегодня на месте бывшей некогда грозной и мощной батареи находится одно из самых живописных мест Севастополя – Приморский бульвар.

В сохранившемся корпусе Михайловской батареи на Северной стороне города (ул. Громова 35/1) сейчас размещен уникальный музейный комплекс «Михайловская батарея» – единственный музей, где можно почувствовать исторический колорит и сам дух эпохи Крымской войны. Здесь размещены экспозиции, посвященные Е.М. Бакуниной и сестрам милосердия Крестовоздвиженской общины, а также другим тверским участникам обороны Севастополя: В.А. Корнилову, Ф.М. Новосильскому, Н.И. Пирогову.

Еще одним объектом, связанным с деятельностью Е.М. Бакуниной в Севастополе, можно условно считать и памятное место «Начало плавучего моста через рейд в 1855 году», обозначающее историческое место начала плавучего моста через Севастопольскую бухту. Мост построили в середине августа 1855 г. под руководством военного инженера генерал-лейтенанта А.Е. Бухмейера для сообщения с Северной стороной.

После принятия решения об оставлении Южной стороны города все защитники Севастополя в ночь на 28 августа 1855 года переправились по плавучему мосту на Северную сторону, после чего мост разобрали.

Е.М. Бакунина заявила госпитальному начальству, что она не покинет город до тех пор, пока последний раненый не будет отправлен на Северную сторону.

Н.И. Пирогов вспоминал: *«Бакунина была последняя из сестер, вышедших через мост из Севастополя на Северную сторону».*

С именем Екатерины Бакуниной связано и несохранившееся здание дома, где жил П.С. Нахимов на Екатерининской улице (ныне ул. Ленина), стоявшего в начале улицы недалеко от площади Нахимова.

На известной литографии Русского Художественного Листка 1856 г. В. Тимма «Адмирал П.С. Нахимов (в своей квартире в Севастополе) в гробу», выполненной по рисунку с натуры Н. Берга 1 июля 1855 г., среди прочих лиц изображены три сестры милосердия Крестовоздвиженской общины, присутствовавших на прощании с телом

Экспозиции, посвященные Н. Пирогову
и сестрам милосердия в музее «Михайловская батарея». Фото 2015 г.

Сестра милосердия.
Фрагмент панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» Ф. Рубо

Мост с Южной стороны на Северную.
С рисунка Н. Берга. 1858 г.

Место бывшей Николаевской батареи
и начало Плавучего моста

прославленного адмирала. Судя по воспоминаниям Екатерины Михайловны, одна из изображенных на литографии и есть сама Бакунина.

Вот как писала Екатерина Михайловна, бывшая очевидцем этих похорон: «Хотя у нас больше строгости для выхода сестер, но я сказала старшей сестре, что иду поклониться Нахимову; еще две сестры пошли со мной. В комнате стоял гроб, обитый золотой парчой, кругом много подушек с орденами, в головах сгруппированы три адмиральских флага, а сам он был покрыт тем простреленным флагом, который развевался на его корабле в день Синопской битвы. Священник, в полном облачении, читал Евангелие. По загорелым щекам моряков, которые стояли на часах, текли слезы».

В экспозиционном зале панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» представлены материалы о деятельности в Крыму сестер милосердия Крестовоздвиженской общины и персонально о Е.М. Бакуниной.

С 2012 г. здесь выставлена медаль «Сестра милосердия Екатерина Бакунина», учрежденная Фондом ее имени в память прославленной тверской подвижницы милосердного служения ближнему. С 2011 г. этой медалью награждены многие заслуженные медицинские сестры и сестры милосердия России и стран СНГ, в том числе и Севастополя.

В музее Черноморского флота РФ (зал № 2) есть уникальный экспонат – подлинный наперсный крест сестры милосердия Крестовоздвиженской общины периода Крымской войны 1853-1856 гг., являющийся отличительной особенностью и характерной деталью облачения сестер общины. Этот редчайший экспонат является на сегодняшний день весьма ценным экземпляром в музейных коллекциях Севастополя. Именно такой крест носила и сестра милосердия Екатерина Бакунина.

Медаль «Сестра милосердия Екатерина Бакунина». Литография В. Тимма с фотографии С. Левицкого.

Сестры Крестовоздвиженской общины попечения о раненых. Севастополь, 1855 г.

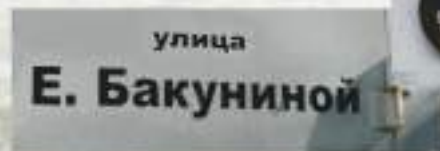

Адмирал П.Нахимов в гробу. Литография В. Тимма. 1856 г.

Крест сестры милосердия Крестовоздвиженской общины попечения о раненых. Музей ЧФ. Фото 2015 г.

В память о милосердной деятельности Екатерины Михайловны в Севастополе одна из улиц Нахимовского района города в 1954 г. (к 100-летию юбилею начала обороны Севастополя в годы Крымской войны) была названа именем Екатерины Бакуниной.

К сожалению, после присвоения улице столь почетного имени, жители стали забывать ее подлинное название и с годами стали называть ее улицей Бакунина, имея в виду анархиста Михаила Бакунина, двоюродного брата Екатерины Михайловны.

До сих пор на некоторых домах этой улицы сохранились таблички с искаженным ее названием.

Единственной достопримечательностью этой, отдаленной от центра, улицы является общеобразовательная школа № 26, которой присвоено имя Е.М. Бакуниной. На здании школы размещена аннотационная доска в память о замечательной женщине, а внутри школы трудами педагогов и учеников создан замечательный музей, посвященный прославленной сестре милосердия.

Параллельно улице Бакуниной расположена улица Ладожская, названная в 1954 г. в честь Ладожского егерского полка, принимавшего участие в обороне Севастополя. Батальонным врачом этого полка во время боевых действий в Севастополе был молодой выпускник Медико-хирургической академии, тверской защитник Севастополя **Александр Алексеевич Синицын** (1834-1901), ставший впоследствии первым биографом Е.М. Бакуниной.

Музейная комната в школе № 26 г. Севастополя им. Е.М. Бакуниной.
Фото 2015 г.

Школа № 26 г. Севастополя им. Е.М. Бакуниной.
Фото 2012 г.

Памятник Забалканской батарее
Реконструкция С.В. Сухотина. 2003 г.

Место бывшего расположения памятника
Забалканской батарее. Фото 2015 г.

①

Н.А. Колокольцов.
С литографии 60-х гг. XIX в.

②

ВИД НА СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ БУХТУ (1), КИЛЕН-БУХТУ (2), ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ,
ХРАМ СВ. ИСПОВЕДНИКА РОМАНА МЕДВЕДЯ (3) И МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ БАТАРЕИ КОЛОКОЛЬЦОВА.
ФОТО 2012 г.

Контр-адмирал НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛЬЦОВ (1832-1891)

Николай Александрович Колокольцов родился в родовом имении Варониха Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (ныне Удомельский р-н Тверской области) в семье морского офицера. По окончании в 1850 г. Морского кадетского корпуса служил на Черноморском флоте.

В Синопском сражении 18 ноября 1853 г., находясь на линейном корабле «Ростислав», мичман Н.А. Колокольцов проявил незаурядное мужество и личный героизм при спасении корабля от возникшего пожара, грозящего взрывом порохового погреба.

За подвиг в Синопском сражении Н.А. Колокольцов был награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом, годовым окладом жалования и произведен в лейтенанты, а в 1856 г. за этот же подвиг был награжден орденом Св. Георгия IV степени.

С началом обороны Севастополя в годы Крымской войны Н.А. Колокольцов служил в 36-ом флотском экипаже и сражался на Малаховом кургане и на 1-ом отделении оборонительной линии. За мужество был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

В апреле 1855 г. его назначили командиром 4-х пушечной батареи № 93, устроенной для усиления обороны Селенгинского и Волынского редутов на Килен-балочных высотах. Защитники города называли батарею № 93 «Забалканской» по названию строивших ее солдат Забалканского пехотного полка, а также «батареей Колокольцова» по имени ее командира.

В мае 1855 г. Николай Александрович получил ранение в шею, лечился в госпитале, после чего вновь возвратился в ряды защитников Севастополя.

С окончанием Крымской войны Н.А. Колокольцова перевели на Балтику. Служил помощником капитана Санкт-Петербургского порта, заведовал Новым адмиралтейством, гребным портом, лоцманской командой.

В 1883 г. капитан 1-го ранга Н.А. Колокольцов получил звание контр-адмирала, уволился со службы и проживал в своем имении на тверской земле. Похоронен на кладбище погоста Тихомандрицы (современное кладбище у деревни Касково Удомельского района Тверской области).

В 2004 г. энтузиастами и краоведами Удомли на могиле Н.А. Колокольцова была установлена мемориальная плита.

Имя Н.А. Колокольцова занесено на мемориальные доски Свято-Владимирского собора-усыпальницы адмиралов, на которых перечислены все георгиевские кавалеры участники Крымской войны и обороны Севастополя, а в экспозиции музея Черноморского флота размещен портрет героя.

В начале XX в. в Севастополе на Килен-балочных высотах в районе бывшего расположения «батареи Колокольцова» установили памятник воинам этого укрепления. Сейчас это место находится в микрорайоне Абрикосовка в конце проселочной дороги между улицами Абрикосовая и Мореходная. В годы Великой Отечественной войны монумент был разрушен, сохранился лишь фундамент памятника и некоторые фрагменты его благоустройства.

Памятный знак в честь батареи Н.А. Колокольцова на территории храма Св. исповедника Романа (Медведя) на ул. Генерала Жидилова

ИСТОРИЧЕСКИЙ БУЛЬВАР

Исторический бульвар — одно из наиболее значимых исторических и мемориальных мест города, связанных с событиями Крымской войны.

Это не только уникальный памятник обороны Севастополя, расположенный на пространстве более километра, но и одно из живописнейших мест города.

Свое новое название бульвар, заложенный еще при участии М.П. Лазарева (1788-1851) и называвшийся Большим, приобрел в конце 70-х годов XIX в. в связи с началом работ по благоустройству бульвара и придания ему облика исторического памятного места.

Комплекс оборонительных сооружений, размещавшихся на бульваре в период Крымской войны и защищавших центральную часть города, был объединен во 2-ю дистанцию оборонительной линии и состоял из 4-го бастиона, ставшего наряду с Малаховым курганом местом самых ожесточенных боев за Севастополь, Язеновского редута, прикрывавшего тыл 4-го бастиона и 27 номерных батарей, установленных по внешнему периметру бульвара.

Командующим этой оборонительной линией был назначен ржевский дворянин, уроженец г. Твери, один из старших офицеров Черноморского флота, сподвижник В.А. Корнилова и П.С. Нахимова вице-адмирал **Федор Михайлович Новосильский**, превративший эту линию обороны в грозное неприступное укрепление.

Бюст Ф.М. Новосильского
на здании панорамы «Оборона
Севастополя 1854-1855 гг.»

Площадь Ушакова (бывшая площадь адмирала Новосильского) — начало Исторического бульвара. Фото 2012 г.

Адмирал, генерал-адъютант ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ НОВОСИЛЬСКИЙ (1808-1892)

Выпускник Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. С 1829 г. на Черноморском флоте. Начиная службу на бриге «Меркурий» под командованием знаменитого капитан-лейтенанта А.И. Казарского.

В мае 1829 г. участвовал в легендарном бою небольшого 18-ти пушечного брига «Меркурий» с двумя турецкими линейными кораблями («Реалбей» – 74 орудия и «Селамие» – 110 орудий), командуя артиллерией брига.

Бриг «Меркурий» четыре часа отчаянно и ожесточенно сражался с неприятелем, и случилось то, что иначе как чудом не назовешь. Турецкие корабли, получив серьезные повреждения, вынуждены были прекратить бой и ретироваться с места сражения.

«Меркурий» стал первым кораблем Черноморского флота, награжденным высшей корабельной наградой – кормовым Георгиевским флагом. В память об этой славной победе в 1839 г. по инициативе М.П. Лазарева в Севастополе был воздвигнут памятник бригу «Меркурий».

В этом легендарном сражении лейтенант Ф.М. Новосильский предложил флотскому экипажу в случае невозможности вести бой взорвать корабль, но не сдаться врагу. За это ему, как и некоторым другим офицерам корабля, императорским указом было дозволено внести в фамильный герб изображение пистолета, выстрелом из которого решено было взорвать корабельный пороховой погреб, а вместе с ним и сам бриг «Меркурий».

В 1834 г. капитан-лейтенант Ф.М. Новосильский стал командиром легендарного брига «Меркурий», а с 1838 г. – командиром линкора «Три Святителя», который стал под его начальством лучшим кораблем Черноморского флота. С 1849 г. – контр-адмирал. Активный участник Синопского сражения. Во время обороны Севастополя командовал 2-м отделением оборонительной линии, безотлучно находясь на 4-м бастионе.

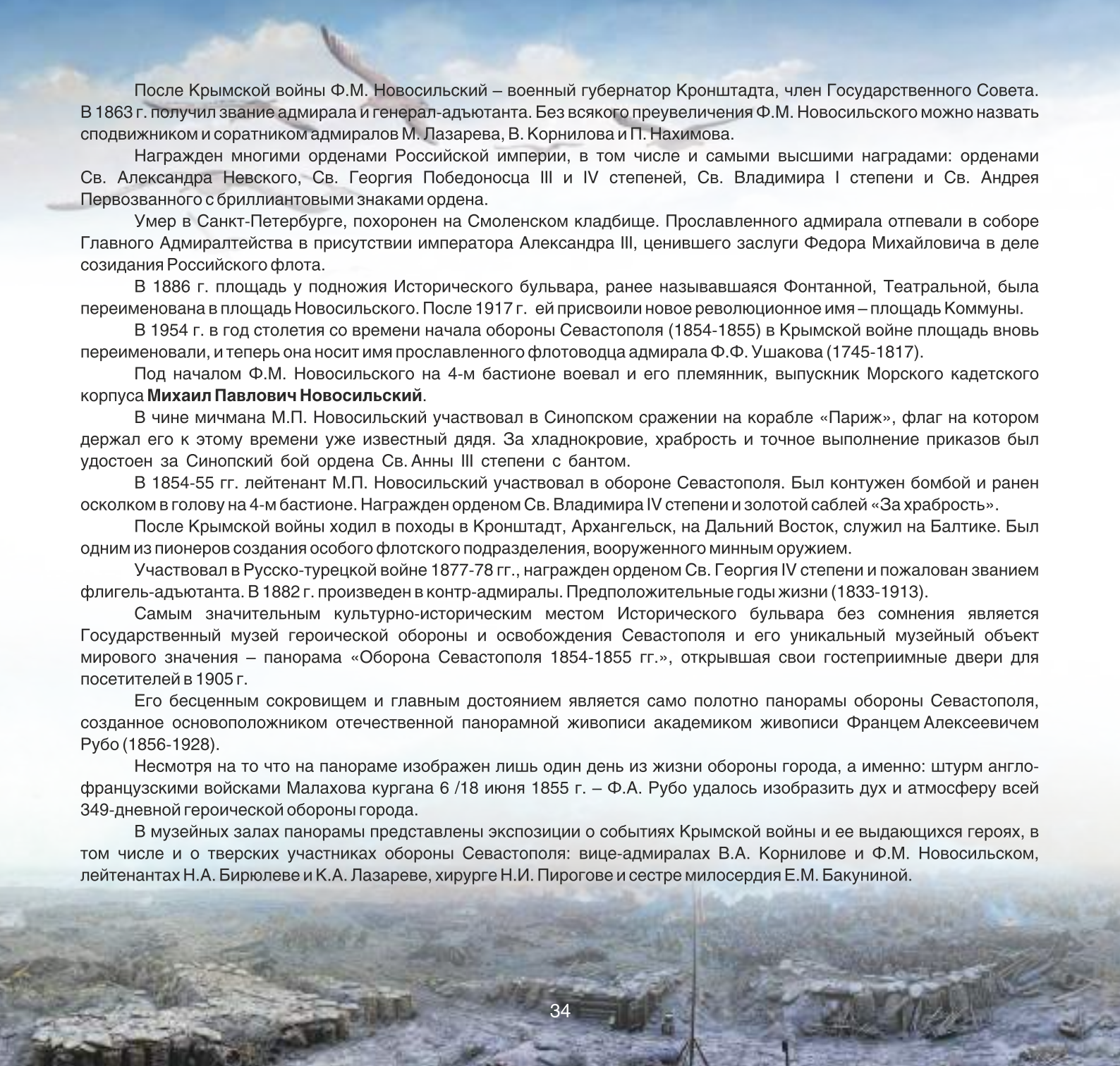
После гибели П.С. Нахимова в июле 1855 г. контр-адмирал Ф.М. Новосильский был назначен командиром Севастопольского порта и военным губернатором города. Он являлся одним из организаторов перехода войск гарнизона в ночь на 28 августа 1855 г. с Южной стороны Севастополя на Северную.

Бой брига «Меркурий» с турецкими кораблями.
Худ. М. Ткаченко. 1907 г.

Памятник А. Казарскому
и бригу «Меркурий». Фото 2014 г.

После Крымской войны Ф.М. Новосильский – военный губернатор Кронштадта, член Государственного Совета. В 1863 г. получил звание адмирала и генерал-адъютанта. Без всякого преувеличения Ф.М. Новосильского можно назвать сподвижником и соратником адмиралов М. Лазарева, В. Корнилова и П. Нахимова.

Награжден многими орденами Российской империи, в том числе и самыми высшими наградами: орденами Св. Александра Невского, Св. Георгия Победоносца III и IV степеней, Св. Владимира I степени и Св. Андрея Первозванного с бриллиантовыми знаками ордена.

Умер в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском кладбище. Прославленного адмирала отпевали в соборе Главного Адмиралтейства в присутствии императора Александра III, ценившего заслуги Федора Михайловича в деле созидания Российского флота.

В 1886 г. площадь у подножия Исторического бульвара, ранее называвшаяся Фонтанной, Театральной, была переименована в площадь Новосильского. После 1917 г. ей присвоили новое революционное имя – площадь Коммуны.

В 1954 г. в год столетия со времени начала обороны Севастополя (1854-1855) в Крымской войне площадь вновь переименовали, и теперь она носит имя прославленного флотоводца адмирала Ф.Ф. Ушакова (1745-1817).

Под началом Ф.М. Новосильского на 4-м бастионе воевал и его племянник, выпускник Морского кадетского корпуса **Михаил Павлович Новосильский**.

В чине мичмана М.П. Новосильский участвовал в Синопском сражении на корабле «Париж», флаг на котором держал его к этому времени уже известный дядя. За хладнокровие, храбрость и точное выполнение приказов был удостоен за Синопский бой ордена Св. Анны III степени с бантом.

В 1854-55 гг. лейтенант М.П. Новосильский участвовал в обороне Севастополя. Был контужен бомбой и ранен осколком в голову на 4-м бастионе. Награжден орденом Св. Владимира IV степени и золотой саблей «За храбрость».

После Крымской войны ходил в походы в Кронштадт, Архангельск, на Дальний Восток, служил на Балтике. Был одним из пионеров создания особого флотского подразделения, вооруженного минным оружием.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1877-78 гг., награжден орденом Св. Георгия IV степени и пожалован званием флигель-адъютанта. В 1882 г. произведен в контр-адмиралы. Предположительные годы жизни (1833-1913).

Самым значительным культурно-историческим местом Исторического бульвара без сомнения является Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя и его уникальный музейный объект мирового значения – панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», открывшая свои гостеприимные двери для посетителей в 1905 г.

Его бесценным сокровищем и главным достоянием является само полотно панорамы обороны Севастополя, созданное основоположником отечественной панорамной живописи академиком живописи Францем Алексеевичем Рубо (1856-1928).

Несмотря на то что на панораме изображен лишь один день из жизни обороны города, а именно: штурм англо-французскими войсками Малахова кургана 6 /18 июня 1855 г. – Ф.А. Рубо удалось изобразить дух и атмосферу всей 349-дневной героической обороны города.

В музейных залах панорамы представлены экспозиции о событиях Крымской войны и ее выдающихся героях, в том числе и о тверских участниках обороны Севастополя: вице-адмиралах В.А. Корнилове и Ф.М. Новосильском, лейтенантах Н.А. Бирюлеве и К.А. Лазареве, хирурге Н.И. Пирогове и сестре милосердия Е.М. Бакуниной.

На внешней стене здания панорамы, в бюстовой галерее среди знаменитых героев обороны Севастополя, установлены бюсты трех тверских защитников города: вице-адмирала В.А. Корнилова (бюст расположен справа от центрального входа в музей), Н.И. Пирогова и вице-адмирала Ф.М. Новосильского (бюсты расположены с левой стороны от центрального входа в музей).

На самом Историческом бульваре, помимо бюстов, установленных на здании музея панорамы, сохранилось еще несколько памятных знаков, посвященных тверским участникам обороны Севастополя.

Это мемориальные обозначения мест бывших батарей на Язоновском редуте, которыми командовали наши земляки.

Если подниматься от площади Ушакова (места начала Исторического бульвара) к зданию панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», то за величественным памятником военному инженеру генерал-лейтенанту графу Э.И. Тотлебену нельзя пройти мимо гранитного монумента воинам Язоновского редута, названного так по имени строивших его моряков брига «Язон».

Слева от монумента находятся две именные батареи № 53 и № 115 Федора Нарбуто, а справа – именная батарея № 23 Константина Лазарева.

Контр-адмирал ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ НАРБУТ (1831-1897)

Тверской дворянин, родился 14(26) июня 1831 г., умер 18(30) апреля 1897 г. После окончания Морского кадетского корпуса в августе 1848 г. гардемарин служил на Балтике. В 1850 г. произведен в мичманы с назначением проходить дальнейшую службу на Черноморском флоте. В 1852 г. на бриге «Меркурий» крейсировал у абхазских берегов и участвовал в десантной высадке у мыса Адлер.

В 1853 г. на корабле «Три Святителя» участвовал в знаменитом Синопском сражении, за храбрость в котором был награжден орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом и произведен за отличие в лейтенанты. После высадки союзников у Евпатории был включен в состав сводного морского батальона и участвовал 8 сентября 1854 г. в Альминском сражении.

С 13 сентября 1854 г. по 13 июля 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя. Командовал 53-й и 115-й батареями на Язоновском редуте позади 4-го бастиона, где 6 апреля был контужен ядром в плечо, 25 мая – в голову, а 5 июня – в грудь и ранен в лицо. Награжден орденом Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, а также золотой саблей «За храбрость».

После Крымской войны, когда Россия по условиям Парижского мирного договора не могла иметь флот на Черном море, Ф.Ф. Нарбут, как и многие оставшиеся в живых после Крымской войны офицеры-черноморцы, был переведен служить на Балтику, но в 1860 г. снова вернулся на Черное море. В 1871 г. произведен в капитаны 2-го, а в 1875 г. – 1-го ранга. В 1885 г. Ф.Ф. Нарбут был удостоен звания контр-адмирала. Выйдя в отставку, поселился в памятном и дорогом для его сердца Севастополе, где и скончался в 1897 г. Похоронен в Севастополе на знаменитом мемориальном Братском кладбище. Могила сохранилась. (Подробнее см. статью о Братском кладбище).

В 1904-1905 гг. к 50-летию обороны Севастополя на Историческом бульваре установили мемориальные обозначения батарей – стенки с чугунными плитами и номерами артиллерийских батарей, защищавших Севастополь на этом рубеже. Под номерами №№ 53 и 115 установлены две чугунные плиты с наименованием батарей, которыми командовал Ф.Ф. Нарбут.

По некоторым сведениям, в 1892 г. Ф.Ф. Нарбут являлся одним из инициаторов установки памятника Девичьей батарее по проекту военного инженера Ф.-О.И. Энберга на южном склоне городского холма – месте расположения батареи в годы Крымской войны, где с 1887 г. находилась Меньковская начальная ремесленная школа для детей севастопольских инвалидов. Сейчас на месте Девичьей батареи, в корпусах бывшей Меньковской школы расположен Севастопольский индустриально-педагогический колледж имени П.К.Менькова (см. стр. 42).

Капитан-лейтенант К.Лазарев.
С литографии конца XIX в.

Капитан-лейтенант КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ ЛАЗАРЕВ (1828-1875)

Тверской дворянин, сын известного русского мореплавателя вице-адмирала Андрея Петровича Лазарева (1787-1849), родного брата выдающегося создателя Черноморского флота Михаила Петровича Лазарева (1788-1851).

С 1849 г. К.А. Лазарев служил на Черном море. В период обороны Севастополя находился на Язоновском редуте, командуя батареями № 23 (батарея Лазарева). За проявленный героизм награжден орденом Св. Анны III и II степеней, Св. Георгия IV степени.

Вице-адмирал Ф.М. Новосильский так писал о К.А. Лазареве, представляя его к награждению: *«С самого начала бомбардирования, командуя батареями позади бастиона (имеется ввиду 4-й бастион), находился постоянно под сильным неприятельским огнем. Бомбы осыпали прислугу, ежедневно терявшую до 15 человек своих товарищей, но он присутствием духа и неустрашимостью воодушевлял своих подчиненных и, искусно наводя свои орудия, заставлял молчать неприятеля».*

12 октября 1854 г. К.А. Лазарев был контужен в затылок, но остался при своих батареях, а 18 октября, получив сильное ранение в руку, отправлен на перевязочный пункт.

Очевидцы боевых подвигов К.А. Лазарева называли его *«заколдованным храбрецом, который оставался жив, несмотря на то что почти ежедневно был осыпан пулями».*

После Крымской войны К.А. Лазарев служил на Балтийском флоте. В 1863 г., получив чин капитан-лейтенанта, уволился со службы.

Брат Константина Андреевича - **Николай Андреевич Лазарев** (1829-1855), лейтенант 30-го флотского экипажа, также состоял в гарнизоне Севастополя. С 13 сентября 1854 г. воевал на 2-м отделении оборонительной линии, был несколько раз ранен в голову и ногу, но оставался в строю. Награжден орденами Св. Владимира IV степени и Св. Анны III степени с бантом. 27 августа 1855 г. Николай Андреевич получил тяжелое пулевое ранение в живот и 9 сентября скончался. Похоронен на Братском кладбище. Сохранились фрагменты надгробия, частично эпитафия.

Остаток надгробия Н.А. Лазарева
на Братском кладбище.
Фото 2013 г.

А. Бакунин. Фото 1860-х гг.

Унтер-офицер Тобольского пехотного полка АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БАКУНИН (1821-1908)

На 4-м бастионе, расположенном в конце Исторического бульвара, служил еще один представитель тверского дворянского рода Бакуниных, двоюродный брат сестры милосердия Екатерины Бакуниной и родной брат анархиста Михаила Бакунина – **Александр Бакунин**.

А.А. Бакунин – один из колоритнейших представителей рода Бакуниных. Выпускник юридического факультета Московского университета (1843 г.), преподаватель римского права в Ришельевском лицее Одессы, профессор. С началом Крымской войны доброво-

льцем вступил в действующую армию. Унтер-офицер пехотного Тобольского полка, воевал на 3-м и 4-м бастионах Севастополя. Кавалер ордена Св. Анны IV степени «За храбрость». Удостоен знака отличия Военного ордена Св. Георгия. Автор патриотического воззвания к защитникам Севастополя. Адьютант генерал-майора А.П. Хрущева, начальника войск Северной стороны города.

После Крымской войны в 1857 г. уезжает в Италию, где принимает участие в освободительном движении итальянского народа за национальную независимость.

Участник легендарного похода Джузеппе Гарибальди 1862 г. – «похода тысячи». Гарибальди лично подарил А. Бакунину свою знаменитую красную рубаху, долго хранившуюся в семье А. Бакунина как величайшая реликвия.

По возвращении в Россию Бакунин – известный и активный либеральный деятель земского движения на Тверской земле: бессменный гласный Тверского губернского и Новоторжского уездных земских собраний и мировой судья.

В 1881 г. к А.А. Бакунину в родовую усадьбу Прямухино и к Е.М. Бакуниной в усадьбу Казицино приезжал Л.Н. Толстой, чтобы вспомнить молодые годы и боевую службу в осажденном Севастополе.

Погребен в родовом склепе Бакуниных в с. Прямухино рядом с сестрой милосердия Е.М. Бакуниной.

В Севастополе произошло знакомство А.А. Бакунина с будущим знаменитым писателем Л.Н. Толстым. В записках супруги А.А. Бакунина Елизаветы Александровны есть рассказ о встрече двух защитников Севастополя на 4-м бастионе, записанный ею со слов мужа:

Л. Толстой. Фото 1854 г.

Памятник воинам
4-го бастиона.
Фото 2014 г.

«Проинструктировав и отправив солдат в ночной караул, Бакунин вошёл в свою палатку, лёг не раздеваясь, и сразу крепко заснул, но скоро его разбудил какой-то шум, топот ног и голоса где-то недалеко. Он быстро вскочил с постели и вышел, но никак нельзя было понять, в чём дело. На дворе было совершенно темно, и только по приближающимся голосам прапорщик узнал своих солдат. Двое, торопливо шагая, тащили между собой кого-то, рядом шёл фельдфебель...

На пленнике была форма артиллерийского офицера. «Что это значит? Зачем вы ведёте офицера?» – строго спросил Бакунин. – «А они пароля не знают, «свои» говорят, идут себе мимо... Так и повели, сюда – мол, до вашего благородия...»

Последовало молчание. «Выпустить господина офицера!» – строго приказал Бакунин. Молодого человека освободили. Он извинялся за причинённый переполох, объяснял, что, не зная, что будут расставлены патрули, пошёл пройтись к морю. Солдаты вернулись на свои посты, офицеры вошли в палатку. Бакунин просил гостя сесть, спросил его имя: то был граф Лев Николаевич Толстой! Они проговорили всю ночь... Знакомство молодых людей не ограничилось случайной встречей, оно продолжалось во время всей осады Севастополя».

Приводя этот мало известный в научном обиходе факт из биографии Л.Н.Толстого в период его пребывания в Севастополе скажем и о том, что солдат, приведший под арестом Льва Николаевича к А.А. Бакунину, был не кто иной, как тверской крестьянин **Наум Иванович Иванов** (1835-1910).

Наум Иванов был отдан в рекруты на 25-летнюю службу накануне Крымской войны, был зачислен в Тобольский пехотный полк и с началом обороны Севастополя оказался на 4-м бастионе.

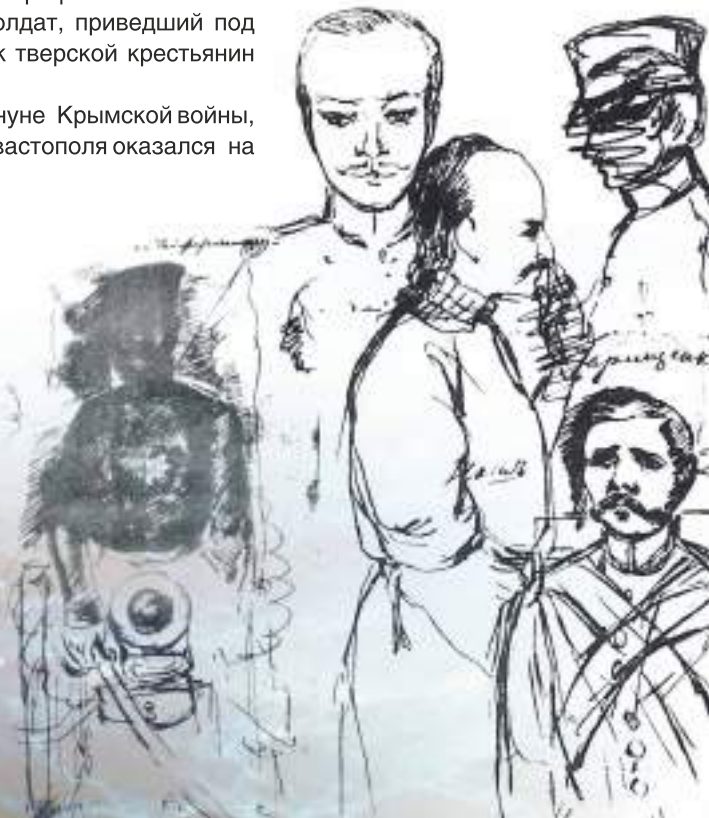
Е.А. Бакунина (урожд. Львова).
Фото 1870-х гг.

Отслужив положенный срок в армии, вернулся на родину и поступил в услужение в поместье Полторацких Белево Новоторжского уезда Тверской губернии. Женился на девице Улите Яковлевне (1830-1913). После кончины в 1910 г. был похоронен в д. Баранья Гора, сохранившейся до нашего времени в Кувшиновском районе Тверской области.

Офицерская комната на четвертом бастионе
в Севастополе.
С рисунка Н. Берга. 1858 г.

Рисунки А. Бакунина. 1855 г.
Офицеры и рядовой
Тобольского полка

Лейтенант АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ЛЬВОВ (1827-1855)

За левым фасом 4-го бастиона, между батареей № 31 и батареей Костомарова находилась батарея № 75, командиром которой был новоторжский дворянин, представитель известного тверского дворянского рода Львовых, лейтенант 30-го флотского экипажа **Алексей Петрович Львов**.

Выпускник Морского кадетского корпуса. Племянник адмирала М.П. Лазарева. В 1845 г. произведен в гардемарины, в 1847 г. – пожалован в мичманы и назначен в 11-й флотский экипаж. В ноябре того же года переведен в 32-й флотский экипаж Черноморского флота. Служил на многих кораблях Черноморского флота, в том числе и на героическом бриге «Меркурий». В должности старшего офицера на пароходофрегате «Херсонес» участвовал в заключительной фазе Синопского сражения. Награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом и годовым окладом жалования.

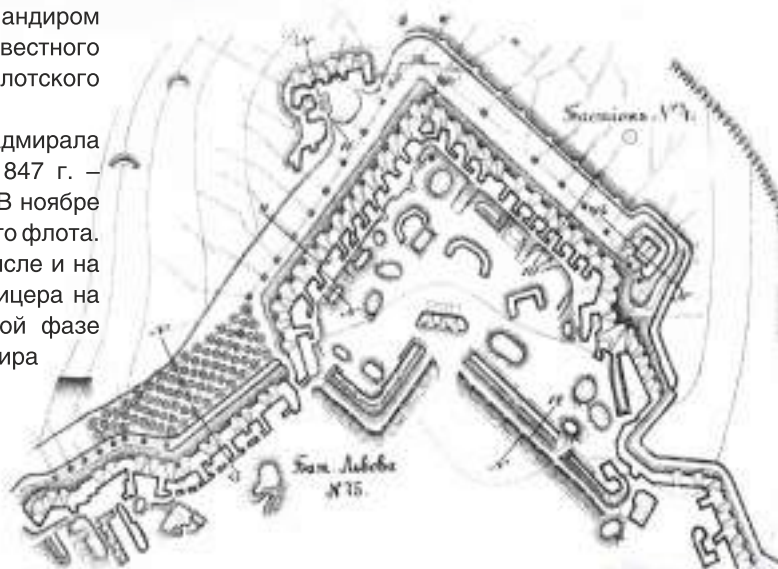
С началом обороны Севастополя, как и многие офицеры, состоял в гарнизоне Севастополя. Сражался на Малаховом кургане и 4-м бастионе. 5 октября 1854 г. на руках у А.П. Львова умирал смертельно раненный на Малаховом кургане вице-адмирал В.А. Корнилов, адъютантом которого Алексей Петрович был некоторое время.

28 марта 1855 г., командуя батареей №75 у 4-го бастиона, которую называли «батареей Львова», А.П. Львов получил тяжелое ранение. Ядром ему оторвало обе ноги. Через несколько часов после ранения Алексей Петрович скончался на перевязочном пункте. Имя А.П. Львова занесено на мемориальные плиты храма-памятника Свт. Николая на Братском кладбище.

Отцом А.П. Львова был **Петр Петрович Львов** (1781-1836) – действительный статский советник и дядя знаменитого композитора, руководителя Придворной певческой капеллы, автора гимна «Боже, царя храни!» тверского дворянина Алексея Федоровича Львова (1798-1870). Таким образом, лейтенант А.П. Львов приходился двоюродным братом композитору А.Ф.Львову.

Матерью А.П. Львова была вторая супруга П.П. Львова **Вера Петровна Лазарева** (?-1867) – родная сестра адмирала Михаила Петровича Лазарева (1788-1851), одна из владелиц имения Арпачево Новоторжского уезда Тверской губернии.

Бастион №4 и батарея Львова (№75)

Генерал-лейтенант ПЕТР КОНОНОВИЧ МЕНЬКОВ (1814-1875)

Офицер-артиллерист, писатель, историк казачества, участник обороны Севастополя 1854-1855 гг. Из дворян Тверской губернии. Родился в Кашине в имении отца – героя Отечественной войны 1812 г. Воспитывался в 1-м Кадетском корпусе, по окончании которого служил в городах Кашине и Николаеве. В 1840 г. окончил Николаевскую Академию Генерального штаба.

С началом Крымской войны полковник генерального штаба П.К. Менков находился на Дунайском фронте военных действий (1853-1855). В марте 1855 г. прибыл в Севастополь вместе с новым главнокомандующим Южной армии и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму князем М.Д. Горчаковым.

П.К. Менков вел официальный «Журнал обороны Севастополя», писал очерки в «Русском инвалиде», был одним из активных организаторов музея Севастопольской обороны.

В Севастополе во время войны некоторое время жил в доме знаменитой Даши Севастопольской – Дарьи Лаврентьевны Михайловой, расположенном в Сухой балке рядом с батареей № 4 на Северной стороне города, и даже был посаженным отцом на ее свадьбе.

После отставки в 1855 г., вследствие сильной контузии, стал редактором столичного «Военного сборника». В своих статьях и активной общественной деятельности выступал за изменение принципов развития современного военного искусства и проведение прогрессивных военных реформ.

Похоронен Петр Кононович на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге.

С именем П.К. Менкова связана и история создания музея Севастопольской обороны, преемником которого является современный музей Черноморского флота РФ.

В 1869 г. в Санкт-Петербурге на одном из ежегодных обедов бывших участников обороны Севастополя, проживавших в столице, генерал-лейтенант П.К. Менков высказал мысль о необходимости создания музея памяти Крымской войны и героической обороны Севастополя.

Присутствующий на обеде генерал-адъютант граф Э.И. Тотлебен объявил, что он приносит в дар будущему музею свой дом в Севастополе для размещения в нем музейных экспозиций.

Комитет по сбору средств для создания музея возглавил П.К. Менков и уже вскоре музей был открыт. В 1895 г. напротив дома Э.И. Тотлебена на Екатерининской улице для музея построили собственное здание, в котором теперь и находится музей Черноморского флота РФ.

Дом графа Э.Тотлебена в Севастополе. Фотографии второй пол. XIX в.

Здание музея Черноморского флота РФ.
Фото 2012 г.

МЕНЬКОВСКАЯ ШКОЛА

Рядом с Историческим бульваром находится еще одно место, связанное с памятью тверских участников обороны Севастополя.

Если стать спиной к памятнику Федору Ушакову у подножия бульвара на площади Ушакова, то на другой ее стороне мы увидим трехлучие исходящих улиц по направлению к Севастопольской бухте и Приморскому бульвару (см. фото на стр. 32), хотя на самом деле улицы не начинаются, а заканчиваются на этой площади.

Это улицы Большая Морская (слева), Советская (в центре) и Ленина (справа). На правой стороне ул. Советской, недалеко от площади Ушакова в доме №65 находится «Севастопольский педагогический колледж».

До революции 1917 г. здесь размещалась так называемая Меньковская начальная, или, как ее еще называли, ремесленная школа, открытая в 1887 г. по завещанию и на средства тверского участника обороны Севастополя генерал-лейтенанта Петра Кононовича Менькова.

В школу с 4-х летним курсом обучения принимались мальчики – дети Севастопольских инвалидов. Помимо общеобразовательных предметов детей обучали и практическим навыкам в ремеслах – кузнечном, токарном и слесарном. При школе был устроен приют для инвалидов из нижних чинов, принимавших участие в обороне Севастополя, которые следили за порядком и чистотой помещений.

Сама Меньковская школа была построена на примечательном историческом месте. Здесь в 1854-55 гг. находилась так называемая Девичья батарея – оборонительное сооружение, входившее в тыловую линию защиты города и предназначавшееся для прикрытия 4-го бастиона.

Батарею строили севастопольские женщины под руководством двух опытных саперов, отсюда и ее название – Девичья.

В 1892 г. в память участия женщин в обороне города на территории Меньковской школы установили памятник с надписью: «На этом месте женщинами Севастополя в 1854 г. была построена батарея».

В 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией была восстановлена историческая справедливость – Севастопольскому индустриально-педагогическому колледжу присвоили имя Петра Кононовича Менькова.

У главного входа в колледж установлена мемориальная доска в память об основателе этого учебного заведения, а в самом колледже действует Центр музейной педагогики им. П.К. Менькова, в котором есть экспозиция, посвященная и П.К. Менькову.

Исторический корпус Меньковской школы. Фото 2014 г.

Памятник Девичьей батарее во дворе Меньковской школы. Фото 2004 г.

3-Й БАСТИОН И ЕГО ТВЕРСКИЕ ГЕРОИ

В период обороны Севастополя 1854-1855 гг. 3-й бастион, расположенный на Корабельной стороне, был одним из ожесточенных участков защиты города, входивших в 3-ю дистанцию оборонительной линии.

Сейчас место, где установлен мемориальный комплекс в честь воинов 3-го бастиона, находится на островке окаймляющих его улиц, Орловской, Брестской и Брянской, названных так по наименованиям полков, участвовавших в обороне Севастополя в годы Крымской войны.

Бастион представлял собой полевое пятиугольное укрепление с батареями. За все время осады Севастополя штурмовавшие бастион англичане так и не смогли им овладеть. После принятия решения главнокомандующим русской армии князем М.Д. Горчаковым об оставлении Южной стороны Севастополя защитники бастиона, который англичане называли Большим реданом, отступили, оставив укреплению славу непобежденного.

Командиром 3-го бастиона после шести предыдущих, погибших и тяжело раненных, стал потомственный тверской дворянин, выпускник Морского кадетского корпуса лейтенант 33-го флотского экипажа **Ивков Авенир Алексеевич** (1816-1889). А.А. Ивков находился в составе гарнизона Севастополя с 13 сентября по 19 октября 1854 г., за храбрость и отличное командование бастионом награжден орденами Св. Владимира IV степени с бантом, Св. Георгия IV степени и произведен в капитан-лейтенанты. Получив тяжелые контузии, вынужден был оставить Севастополь и отправиться на лечение в Николаев.

После Крымской войны дослужился до звания вице-адмирала. Выйдя в отставку в 1883 г., жил в Севастополе. Похоронен А.А. Ивков на старом городском кладбище Севастополя, расположенном на улице Пожарова. Могила и памятник сохранились.

Интересный факт: у Авенира Алексеевича было четыре брата с необычными именами: Кандид, Алимпей, Помпей и Вячеслав, и все они стали кавалерами ордена Св. Георгия IV степени.

Особенно 3-й бастион прославился смелыми рейдами и вылазками русских храбрецов во вражеский тыл на разведку и за «языками». Здесь храбро воевали те, чьи имена со временем стали олицетворением русской доблести, мужества и воинского героизма. Некоторые имена героев 3-го бастиона стали легендарными. Это лейтенант

Капитан-лейтенант А.А. Ивков.
С литографии 60-х гг. XIX в.

Памятник на могиле А.А. Ивкова.
Фото 2017 г.

Николай Бирюлев и его подчиненные - матросы Игнатий Шевченко и Петр Кошка. В то время говорили: «В Севастополе каждый офицер – это лейтенант Бирюлев, а каждый рядовой – матрос Петр Кошка».

Блиндаж и остатки батареи
на 3-м бастионе.
Фото Д. Робертсона. 1855 г.

Контр-адмирал БИРЮЛЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1829-1882)

Лейтенант Н. Бирюлев.
С литографии В. Тимма. 1855 г.

Из потомственных тверских дворян. Выпускник Морского кадетского корпуса. Служил на Черноморском флоте. Активный и удалой участник многих операций флота по усмирению горских племен на Кавказском побережье Черного моря. Участник Синопского сражения.

С сентября 1854 г. находился в составе гарнизона Севастополя и командовал аванпостами перед 3-м бастионом. Отряды лейтенанта Н.А. Бирюлева занимались тем, чем сейчас занимаются группы спецназа и военной разведки – осуществляли регулярные ночные боевые вылазки на редуты противника, брали пленных, захватывали современное оружие – штуцерные ружья англичан и французов, разрушали инфраструктуру вражеских укреплений. Н.А. Бирюлев пользовался всеобщей любовью у подчиненных, уважением и восхищением у врага.

Сохранилось воспоминание одного французского офицера, писавшего о Н.А. Бирюлеве так: *«Он выказывает храбрость и неустрашимость выше всякой похвалы; вот почему, несмотря на весь вред, который он нам наносит, он пользуется большим уважением между всеми французскими офицерами и даже солдатами. Если бы мне случилось встретиться с Бирюлевым в траншее, я бы желал вступить с ним в смертельный бой один на один, но если я встречу его вне поля брани, то буду счастлив пожать ему руку».*

После тяжелого ранения в голову в мае 1855 г. Н.А. Бирюлев вынужден был покинуть Севастополь. За героизм и храбрость представлен в свиту императора. Кавалер многих российских орденов, в том числе и ордена Св. Георгия IV степени.

После Крымской войны переведен служить на Балтику. В 1859-1863 гг., командуя винтовым корветом «Посадник» и имея под своей командой два винтовых клипера, Н.А. Бирюлев совершил кругосветное плавание к берегам Японии. В 1872 г. ему было присвоено звание контр-адмирала. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге рядом с русским поэтом Федором Тютчевым, на дочери которого от второго брака Марии, Николай Алексеевич был женат.

Имя Н.А. Бирюлева как георгиевского кавалера увековечено на мемориальной доске внутри Владимирского собора, а одна из улиц Севастополя, расположенная в Нахимовском районе, названа в честь прославленного героя вылазок с 3-го бастиона. В панораме «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» и музее Черноморского флота РФ представлены экспозиции, посвященные Н.А. Бирюлеву.

Нижние чины, отличившиеся в вылазках с 3-го отделения оборонительной линии г. Севастополя под начальством лейтенанта Бирюлева. Рисунок с натуры В. Тимма. 1855 г.

Брат Н.А. Бирюлева, адмирал Алексей Алексеевич Бирюлев (1844-1915), был известным военно-морским деятелем и членом Государственного Совета. После реорганизации структуры военно-морского ведомства в 1905 г. А.А. Бирюлев стал первым морским министром России.

На месте 3-го бастиона в 1906 г. установили оригинальный памятник, называемый «Героям вылазок», – наиболее монументальное и масштабное сооружение из всех воздвигнутых на Севастопольских укреплениях. На вершине высокого обелиска раскинул крылья орел. На одной из сторон обелиска имелась утраченная на сегодняшний день, надпись: «Героям вылазок 1854-1855 годов» с перечнем всех разведывательных операций, осуществленных героями этого бастиона. В годы Великой Отечественной войны обелиск был разрушен, а восстановлен в 1979 г.

Здесь же установлен памятник матросу Игнатию Шевченко, который пожертвовал жизнью и спас своего командира лейтенанта Н.А. Бирюлева от неминуемой гибели.

Ночью с 19 на 20 января 1854 г. Н.А. Бирюлев с отрядом своих смельчаков вызвался захватить высоту против батарей на бульваре у 4-го бастиона, штыками выбил оттуда французов, разорил их работы и устроил на том месте завалы.

В этой атаке штыковую рану получил знаменитый народный герой севастопольской обороны матрос Петр Кошка. В те дни Николай Пирогов писал о его ранении: «...его хватили на вылазке штыком в брюхо, но, к счастью, штык прошел только под кожей...».

Николай Бирюлев вел роту с саблей наголо. Игнатий Шевченко увидел, как из-за насыпи сбоку вдруг появилось множество ружейных стволов. Решение было принято мгновенно. Матрос закрыл собой командира, бросившись наперерез стрелкам-французам, и, приняв в свою грудь несколько пуль, упал за мертво.

В 1974 г. в память этого подвига при восстановлении бюстовой галереи на внешней стене здания панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» в числе прочих героев севастопольской эпопеи был установлен и бюст матросу Игнатию Шевченко (скульптор Станислав Чиж).

Военный историк А.М.Зайончковский в книге «Исторический путеводитель по Севастополю» (1907 г.) писал: «Перед батареей Костромарова по ту сторону бульварной ложины находился гребень, на котором были французские ложементы, беспокоившие бастион и батарею Костомарова своими штуцерными. Для уничтожения этих ложементов 19 января 1855 г. была сделана вылазка, в которой матрос Шевченко спас жизнь Бирюлеву. Место это от батареи Костомарова не далее 200 саженей по прямой линии».

Быть может, когда-нибудь будет определено примерное место подвига матроса Игнатия Шевченко, спасшего жизнь нашему земляку.

Памятник воинам 3-го бастиона и матросу Игнатию Шевченко.
Фото 2014 г.

Вид с высоты птичьего полета на оконечность Исторического бульвара. В центре фотографии хорошо видны контуры 4-го бастиона, памятник воинам 4-го бастиона (1) и батарея Костомарова (2). Фото 2014 г.

«Подвиг Игнатия Шевченко».
Картина В. Маковского из музея Черноморского флота РФ

Владимир Николаевич Десятов

Капитан-лейтенант ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ДЕСЯТОВ (1813-1855)

Славная история 3-го бастиона связана с именем еще одного тверского героя обороны Севастополя. Бастион по внешнему периметру защищали несколько батарей, одной из которых командовал тверской дворянин **Владимир Николаевич Десятов**. Батарея под №29 так и называлась «батарея Десятова».

Выпускник Морского кадетского корпуса. С 1834 г. служил на Черноморском флоте. Награжден орденами Св. Станислава IV степени и Св. Владимира IV степени за храбрость и смелость в действиях против горцев и контрабандистов. В 1846-1850 гг. директор Новороссийского карантин. С началом обороны Севастополя лейтенант 43-го флотского экипажа В.Н. Десятов находился в гарнизоне на Михайловской батарее на Северной стороне города. За героизм, проявленный при бомбардировке города 5 октября 1854 г., произведен в капитан-лейтенанты.

Вскоре В.Н. Десятова перевели на 3-е отделение оборонительной линии и назначили командиром 16-типушечной батареи 3-го бастиона. В одном из сражений 29 февраля 1855 г. В.Н. Десятов был тяжело ранен осколком бомбы и вскоре скончался в военном госпитале Симферополя. За свой последний бой В.Н. Десятов (уже посмертно) был награжден орденом Св. Анны II степени.

Справа от памятника воинам 3-го бастиона, на внешней стороне подпорной стены мемориального комплекса установлены чугунные доски в память батарей и воинских частей, защищавших подступы к бастиону. Есть там и доска с надписью «батарея Десятова».

Имя капитан-лейтенанта Владимира Николаевича Десятова как героя до конца исполнившего воинский долг перед Отечеством, увековечено и на мемориальной доске в Свято-Владимирском соборе – усыпальнице адмиралов.

Здесь же, на 3-м бастионе служил и был контужен тверской дворянин, выпускник Морского кадетского корпуса, будущий контр-адмирал, лейтенант **Александр Павлович Игнатьев** (1825 - ?).

В обороне Севастополя принимали участие и братья А.П. Игнатьева: Михаил, Петр, Николай и Константин (подробнее см. на стр. 66).

Владимир Дмитриевич
Путятин

Алексей Александрович
Корнилов

Еще одним защитником 3-го бастиона был представитель тверской ветви известного княжеского рода Путятиных, выпускник Морского кадетского корпуса мичман **Владимир Дмитриевич Путятин** (1829 - ?).

В.Д. Путятин находился в составе гарнизона Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 28 мая 1855 г., командовал батареей на 3-м бастионе, участвовал в вылазках на английские траншеи, несколько раз был ранен и контужен. За боевые отличия князь Путятин был награжден чином лейтенанта, орденами Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» и Св. Анны III степени с мечами. После Крымской войны дослужился до звания капитана 2-го ранга. В 1885 г. уволился со службы.

На 3-м бастионе сражался и двоюродный племянник вице-адмирала В.А. Корнилова, уроженец тверской земли, лейтенант **Алексей Александрович Корнилов** (1830-1893) - сын его двоюродного брата капитана второго ранга и кавалера Александра Петровича Корнилова.

После окончания Морского кадетского корпуса гардемарин, а затем мичман А.А. Корнилов служил на Балтике.

В конце 1850-х годов – переведен на Черноморский флот. В ноябре 1853 г. на пароходо-фрегате «Одесса» мичман А.А. Корнилов участвовал в финальной стадии Синопского боя, за который получил награду – орден Св. Анны III степени с бантом, а также производство в лейтенанты.

В 1854 г. А.А. Корнилова наградили орденом Св. Владимира IV степени за отличную службу на корабле «Двенадцать Апостолов» и пароходо-фрегате «Владимир», стоявших на рейде Севастополя.

С 15 мая 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя на 3-м бастионе. Здесь 20 августа 1855 г. лейтенант А.А. Корнилов был ранен в голову, плечо и ногу. За отличие на бастионе получил золотую саблю с надписью «За храбрость» и очередной орден Св. Анны I степени.

После Крымской войны служил на Балтике и Тихом океане. В 1882 г. удостоен чина контр-адмирала. В 1884 г. контр-адмирал А.А. Корнилов временно исполнял должность начальника Главного морского штаба. В 1888 г. произведен в чин вице-адмирала и назначен старшим флагманом Балтийского флота.

Скончался в 1893 г., похоронен в семейной могиле Корниловых на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга недалеко от часовни над местом погребения Св. Блаженной Ксении Петербургской.

Вместе с А.А. Корниловым на 3-м бастионе воевал и его слуга **Петр Алексеев**, жизнь которого для простого человека того времени оказалась насыщенной удивительными, разнообразными и весьма примечательными событиями.

Петр Алексеев (1832-1872) родился в деревне Ивановское – родовом поместье Корниловых в Старицком уезде Тверской губернии. Будучи дворовым человеком

Корниловых, вместе со своим баринном А.А. Корниловым оказался на Черноморском флоте. Был участником Синопского сражения и обороны Севастополя.

По окончании Крымской войны находился при А.А. Корнилове, выслужив чин матроса первой статьи.

В 1858 г. Петр Алексеев вместе с А.А. Корниловым прибыл в Японию, где, получив разрешение Алексея Александровича, и остался. После отмены крепостного права в 1861 г., обрета вольную, не захотел возвращаться в Россию и, получив вид на жительство, остался в стране Восходящего солнца. Обосновался Петр Алексеев в городе Хакодате, где стал пионером и основателем русско-японских торговых отношений.

В 1871 г. вольный купец Петр Алексеев, в совершенстве овладевший японским языком и пользовавшийся высоким авторитетом среди местного населения, переезжает в Еддо (современный Токио), чтобы помочь выдающемуся миссионеру-просветителю, созидателю Японской Православной Церкви архимандриту Николаю Касаткину в деле утверждения православной миссии в столице Японии.

В этом же году по просьбе генерального консула Е.К. Бюцова Петр Алексеев построил в Хакодате первый православный храм в Японии. Ранее в Хакодате имелся только домовый храм в здании российского консульства.

Надгробие над могилой П. Алексеева на кладбище в Иокогаме

Александр Александрович Корнилов. Фото 1880-х гг.

В октябре 1872 г. в возрасте сорока лет Петр Алексеев скончался от последствий тяжелой простуды. Новопреставленного раба Божия Петра отпевал, в построенном им храме его же земляк, уроженец Тверского края, выдающийся просветитель Японии, будущий святитель архимандрит Николай Касаткин (1836-1912).

Похоронили Петра Алексеева на Европейском кладбище в Иокогаме. Могила чудом сохранилась. На каменном надгробии, установленном его супругой, надпись: *«Родился в Тверской губернии. В июле 1832 г. Умер в Еддо 26 октября 1872 г. Алексею Петру от Софьи Абрамовны Алексеевой. Упокой Господи его душу».*

Родной брат вице-адмирала Алексея Александровича Корнилова действительный тайный советник **Александр Александрович Корнилов** (1834-1891) также принимал участие в обороне Севастополя.

Будучи студентом Московского университета, А.А. Корнилов после начала Крымской войны оставил учебу и ушел добровольцем на флот. Был зачислен на службу юнкером в 38-й флотский экипаж в Севастополе под начало своего родственника вице-адмирала В.А. Корнилова.

С сентября 1854 г. по август 1855 г. находился в составе Черноморского флота (на линейном корабле «Двенадцать апостолов» и пароходо-фрегате «Владимир») и Севастопольского гарнизона. В одной из вылазок заклепал два орудия. После войны некоторое время продолжал служить на флоте, сотрудничал с журналом «Морской сборник», дослужился до звания лейтенанта, но в 1866 г. перешел на службу в ведомство Государственного контроля. Кавалер многих орденов. Сделал блестящую гражданскую карьеру. Последняя должность – управляющий Канцелярией Варшавского генерал-губернатора, которым в то время был тверской помещик, выдающийся военачальник XIX века, знаменитый полководец Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., национальный герой Болгарии фельдмаршал русской армии **Иосиф Владимирович Гурко** (1828-1901).

Сам И.В. Гурко - воспитанник Пажеского корпуса – с началом Крымской войны выразил желание отправиться в Севастополь. Переведясь из ротмистров Лейб-гвардии гусарского полка в майоры пехотного полка, И.В. Гурко отправился в Крым.

Ко времени его прибытия в Бахчисарай военные действия в Севастополе уже закончились и И.В. Гурко вернулся в Лейб-гвардии гусарский полк. За свой патриотический порыв И.В. Гурко получил медаль из светлой бронзы «В память войны 1853-1856 гг.».

Генерал от инфантерии И. Гурко. Фото конца 1870-х гг.

БАСТИОН «АД»

Маслов
Николай Александрович

Бастион с таким говорящим названием, получивший порядковый № 2, располагался за бастионом №1 и занимал плато между балкой Ушакова и Килен-балкой. Он защищал Малахов курган от нападения в тыл с его левого фланга. Сражения здесь носили особенно ожесточенный характер и защитники бастиона несли огромные потери. К тому же сообщение 2-го бастиона с 1-м, где находились резервы и перевязочный пункт, было нарушено. Иногда раненые оставались на бастионе до ночи, и только с наступлением темноты появлялась возможность переправить их на перевязочный пункт. По трое суток не было возможности доставить воинам даже ведра воды.

О втором бастионе говорили, что там нельзя сыскать ни одного безопасного места – все взорвано, разрушено, сожжено и перевернуто, что это был суший ад даже по понятиям осажденного Севастополя. Не зря его называли страшным словом – «Бойня» или бастион «Ад».

Защищал этот бастион и прилегавшую к нему куртину наряду с моряками Черноморского флота и другими армейскими частями и Олонецкий пехотный полк, находившийся в составе гарнизона Севастополя с 5 по 27 августа 1855 г. Пройдя пешком порядком более 1000 верст, полк прибыл 25 июля 1855 г. в Севастополь и расположился на позиции у реки Бельбек недалеко от Бахчисарая. Уже 4 августа 1855 г. полк принял участие в сражении на Черной речке.

Командиром полка был тверской дворянин, выпускник 2-го Кадетского корпуса, участник Венгерской кампании 1849 г. генерал-майор **Маслов Николай Александрович** (1808-1872).

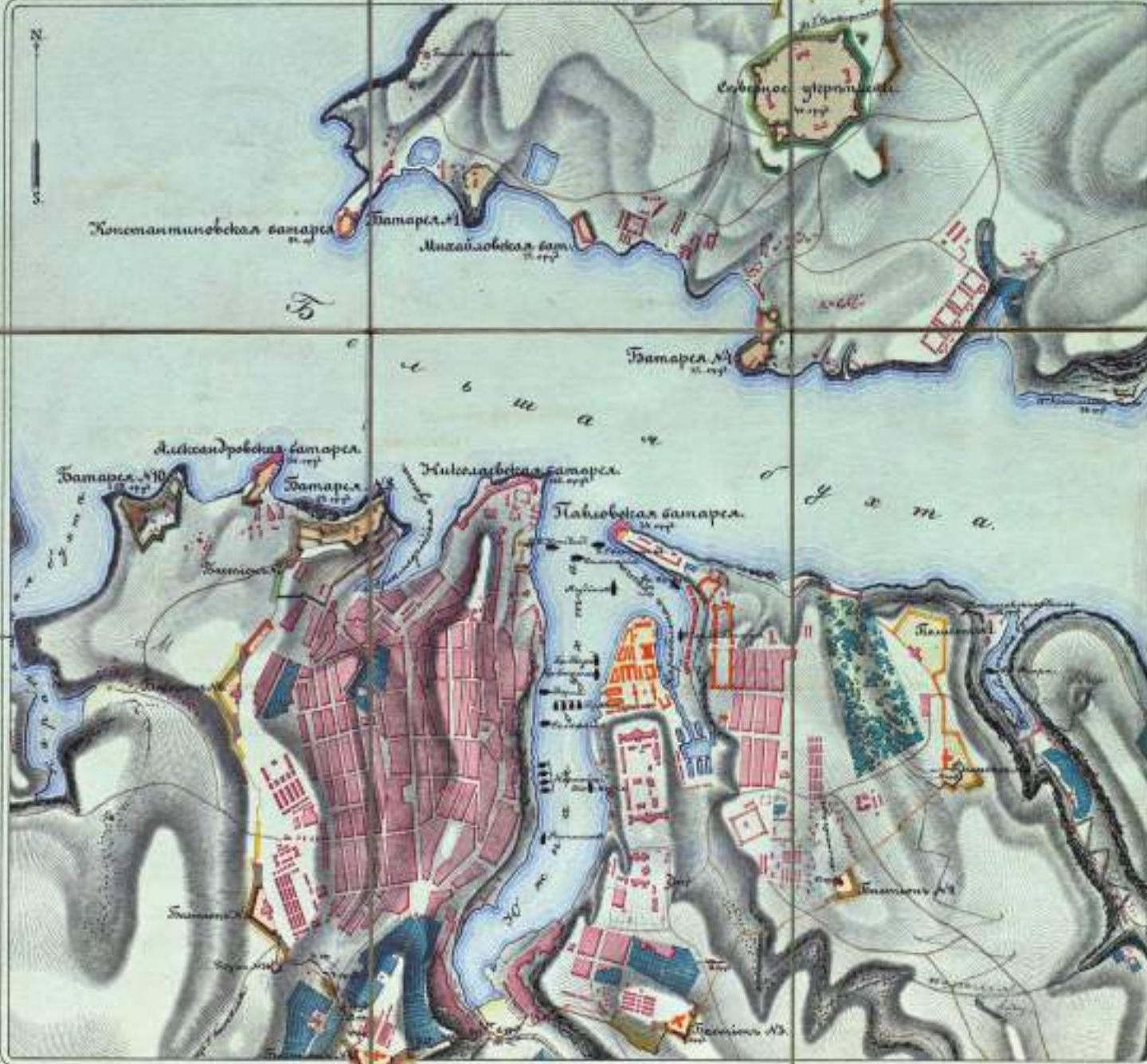
26 августа 1855 г. Николай Александрович был назначен командиром 2-й бригады 4-й пехотной дивизии. За оборону Севастополя Н.А. Маслова наградили орденом Св. Владимира III степени с мечами. После Крымской войны Николай Александрович стал командиром 6-й гвардейской пехотной бригады 24-й пехотной дивизии и дослужился до звания генерал-лейтенанта. За мужественную и героическую оборону бастиона 27 августа 1855 г. несколько батальонов Олонецкого пехотного полка (1, 2, 3 и 4-й) были награждены Георгиевскими знаменами с надписью «За Севастополь в 1854 г. и 1855 г.».

В память об участии полка в героической обороне Севастополя один из переулков города в Нахимовском районе, между улицами 9-го января и Лазаревской, назван Олонецким, а имя полка занесено на мемориальные плиты Свято-Никольского храма на Братском кладбище и храма Архистратига Михаила, расположенного рядом с музеем Черноморского флота РФ.

В 1905 г. к 50-летию обороны Севастополя на месте бывшего бастиона установили памятник воинам, защищавшим бастион в годы Крымской войны. Сейчас это место находится на Корабельной стороне, в уютном сквере на улице 2-я Бастионная.

СЕВАСТОПОЛЬ.

План оборонительных сооружений Севастополя 1854-1855 гг.

ГЕРОЙ «ВОЛОХОВОЙ БАШНИ»

Н.Н. Кузьмин-Караваев

Фамильный герб рода
Кузьминых-Караваевых

На Северной стороне кроме Михайловской батареи, батареи № 4 и Братского кладбища, есть еще одно место, связанное с памятью тверских героев обороны Севастополя в годы Крымской войны. Это бывшая приморская батарея № 13, которую современники называли «Волоховой башней», а воевал на ней будущий контр-адмирал **Николай Николаевич Кузьмин-Караваев** (1820-1883).

Укрепление «Волохова башня» на Северной стороне было построено известным севастопольским подрядчиком Даниилом Волоховым по просьбе вице-адмирала В.А. Корнилова для прикрытия Константиновской батареи от обстрела с тыла и с моря.

Башня в три этажа имела в плане вид квадрата со стороной 18 метров и высотой 9 метров. На самом верхнем ярусе располагались восемь тяжелых орудий. Укрепление было построено всего за три недели весной 1854 г.

Н.Н. Кузьмин-Караваев был сыном морского офицера Николая Константиновича Кузьмина-Караваева (1788-1856) – участника знаменитой Трафальгарской битвы (1805 г.) и ряда морских походов английских эскадр против французского флота Наполеона I.

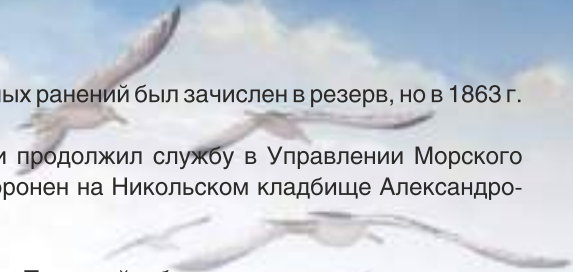
После окончания Морского кадетского корпуса в 1839 г. мичмана Н.Н. Кузьмина-Караваева определили служить на Черное море.

Николай Николаевич был участником финальной стадии Синопского сражения на пароходо-фрегате «Одесса». За храбрость награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом и годовым окладом жалования.

С 13 сентября 1854 г. лейтенант Н.Н. Кузьмин-Караваев состоял в гарнизоне Севастополя на Приморской батарее № 13, размещавшейся в «Волоховой башне». Во время отражения одной из атак противника, в первый день бомбардировки Севастополя 5 октября 1854 г., заменил раненого командира, получил несколько тяжелых ранений, был награжден золотой полусаблей с надписью «За храбрость» и произведен в капитан-лейтенанты. В 1856 г., уже после окончания Крымской войны Николая Николаевича за подвиг на приморской батарее №13 наградили орденом Св. Георгия IV степени.

Участник обороны Севастополя священник Арсений Лебединцев (1818-1898) – благочинный Севастопольского округа во время Крымской войны – в своих записках вспоминал: *«С восторгом говорили о лейтенанте К., командире Волоховой батареи. «Видали мы храбрых, - так, по словам лейтенанта Б., отзывались о нем бессрочные служители той батареи, но таких не видели и не увидим». Когда орудия накалялись до такой степени, что опасно было заряжать их, а между тем команда, вовсе не артиллерийская, выбилась из сил, он, уже получивший несколько ран, послал команду вниз, а сам палил и охлаждал водою все орудия.*

Неприятель, заметив молчание батареи и полагая, что она сбита, подошел на картечный выстрел и открыл новый убийственный огонь. Вызвав опять прислугу наверх, К. продолжал сражаться до вечера, или лучше, пока в нем самом держалась душа. От ран он не мог устоять; сидя на орудии, он получил новую тяжелую рану в шею и, зажав язву рукою, не переставал говорить: «Хорошо, ребята! Кончай, ребята!» И когда дело действительно кончилось, тогда сказал: «Ну, теперь ступай вниз и меня берите, ибо не мог уже двинуться с места».

После Крымской войны Н.Н. Кузьмин-Караваев из-за многочисленных ранений был зачислен в резерв, но в 1863 г. вновь продолжил действительную службу на Балтийском флоте.

В 1878 г. Николай Николаевич получил звание контр-адмирала и продолжил службу в Управлении Морского министерства. Награжден многими орденами Российской империи. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

Николай Николаевич был холост и детей не имел.

Имение братьев Кузьминых-Караваевых Борисово Бежецкого уезда Тверской губернии находилось по соседству с имением Слепнево, принадлежавшего тверскому дворянину, известному поэту Серебрянного века Николаю Степановичу Гумилеву.

Племянник Николая Николаевича **Александр Дмитриевич Кузьмин-Караваев** (1862-1932) – сын генерала от инфантерии Дмитрия Николаевича Кузьмина-Караваева (1818-1883) – породнился с семейством Гумилевых. Его тещей стала Варвара Ивановна Львова – родная сестра матери Н.С. Гумилева Анны Ивановны Львовой.

Двоюродный племянник Николая Николаевича **Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев** (1886-1958) был женат на знаменитой впоследствии Елизавете Юрьевне Пиленко (Кузьминой-Караваевой), в эмигрантских кругах Франции больше известной как мать Мария (1891-1945).

«Башня Волохова» до настоящего времени не сохранилась. Место ее расположения из-за особенностей грунта этого района за многие годы постепенно сползло в море.

По некоторым сведениям, в обороне Севастополя принимал участие и брат Николая Николаевича **Твердислав Николаевич Кузьмин-Караваев** (1829 - после 1885). В 1854-1855 гг. – мичман, лейтенант. Состоял в гарнизоне Севастополя с 13 сентября 1854 г. по март 1855 г. Командовал батареей на правом фланге 4-го бастиона. 15 марта 1855 г. ранен штуцерной пулей в левую руку, контужен осколком бомбы в грудь, в голову, получил удар камнем в темя, был засыпан землей и упавшими турами. Произведен «за отличие» в лейтенанты. Награжден орденом Св. Анны III степени с бантом. После Крымской войны продолжил службу на Балтийском флоте. В 1885 г. произведен в контр-адмиралы.

ВОЛОХОВА БАШНЯ

БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

На Северной стороне города находится один из крупнейших воинских некрополей России, мемориал славы русской армии и флота – Братское кладбище защитников Севастополя в годы Крымской войны 1854-1855 гг.

Здесь похоронены генералы и адмиралы, офицеры и рядовые армии и флота. Среди прочих здесь погребен и главнокомандующий Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму в 1855 г., генерал-адъютант князь Михаил Дмитриевич Горчаков (1793-1861).

Несмотря на то что в народе кладбище иногда называют «Стотысячным», общее количество погребенных здесь не превышает 50-ти тысяч человек.

После первого сражения русской армии с неприятелем на реке Альма (8 сентября 1854 г.) и объявления Севастополя на осадном положении (13 сентября 1854 г.) начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов издал распоряжение об образовании военных кладбищ на Северной стороне города.

Одно из них первоначально именовалось Петропавловским, но официальное название не прижилось и, как говорили современники, с подачи графа Э.И. Тотлебена его стали называть «Братским».

Украшением кладбища, его духовным центром и архитектурной жемчужиной является Свято-Никольский храм-памятник всем павшим воинам – защитникам Севастополя.

Храм, построенный по проектам архитекторов А.И. Штакеншнейдера и А.А. Авдеева, выполнен в непривычной для православной архитектуры форме пирамиды, что по замыслу создателей должно было подчеркнуть такие зримые символы древности, как вечность, безмолвие и покой.

Когда смотришь на это величественное сооружение, то невольно напрашивается естественное сравнение с египетскими пирамидами.

Архитектурно храм выполнен таким образом, что его внутреннее пространство не повторяет внешнюю пирамидальную форму и полностью выполнено в канонах византийского храмового пространства.

На мемориальных плитах внутри Свято-Никольского храма увековечены имена генералов, адмиралов, офицеров армии и флота, павших при обороне Севастополя. В списках героев есть имена и наших земляков – защитников города:

Жолобов А.И.

Мемориальные плиты
Свято-Никольского
храма-памятника.
Фото 2015 г.

Ананьев Александр Афанасьевич (1834-1855) – прапорщик, командир 2-й сводной гренадерской роты 32-го Суздальского пехотного полка.

Выпускник Ярославской губернской гимназии, поступил в 1853 г. унтер-офицером в Суздальский пехотный полк. Участвовал в битве на реке Альме, в Балаклавском и Инкерманском сражениях. С 13 марта 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя. Был убит в ночь с 15 на 16 августа 1855 г. и похоронен на Братском кладбище. Могила не сохранилась.

Жолобов Алексей Иванович (1827-1854) – штаб-ротмистр запасного эскадрона Новгородского полка. Выпускник института Инженеров путей сообщения и Академии Генерального штаба. С началом военных действий в Крыму был прикомандирован к Главнокомандующему военно-сухопутными и морскими силами в Крыму князю А.С. Меншикову. 8 сентября 1854 г. в битве при р. Альме получил тяжелое ранение, выполняя распоряжение главнокомандующего.

Скончался через несколько дней в Морском госпитале в Севастополе. По воспоминаниям современников, А.С. Меншиков, любивший и ценивший А.И. Жолобова за исполнительность и скромность, незадолго до его кончины посетил страдальца, проведя у его постели около четверти часа.

По желанию покойного, тело было забальзамировано и отправлено на Родину. Похоронили А.И. Жолобова на погосте с. Типня Весьегонского уезда Тверской губернии.

Игнатьев Константин и Игнатьев Петр - братья (о них см. стр. 66).

Киреев Михаил Васильевич (? - 1855) – майор, командир 1-го батальона 24-го Украинского егерского полка. Кавалер ордена Св. Анны II и III степеней. Умер от ран в августе 1855 г. в походном госпитале в Бельбекской долине под Севастополем.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806-1854) – начальник штаба Черноморского флота и портов, генерал-адъютант, вице-адмирал, один из руководителей обороны Севастополя 1854 г.

Корнилов Евгений Петрович (1823-1854) – капитан, командир 4-й гренадерской роты 32-го Суздальского пехотного полка. Сын генерал-майора и участника Отечественной войны 1812 г., дворянина Торопецкого уезда Тверской губернии Петра Яковлевича Корнилова (1770-1828) – двоюродного брата отца вице-адмирала В.А. Корнилова капитан-командора Алексея Михайловича Корнилова (1760-1848), который взял после смерти Петра Яковлевича его детей под опеку и стал крестным отцом Евгению Петровичу Корнилову.

Е. П. Корнилов в 1841 г. закончил Пажеский корпус и поступил на службу в Суздальский пехотный полк. 8 сентября 1854 г. был убит в сражении на реке Альме. Тело осталось на поле битвы.

Львов Алексей Петрович (1827-1855) – лейтенант 30-го флотского экипажа, командир батареи №75 – «батарей Львова» у 4-го бастиона.

Гранитная доска с именем В.А. Корнилова
в Свято-Никольском храме-памятнике.
Фото 2015 г.

Герб рода Сеславиных

Морозов Николай Константинович (1827-1855) – поручик 31-го Углицкого егерского полка. Убит 11 мая 1855 г. в бою с французами за ложементы впереди 5-го и 6-го бастионов. Похоронен на Братском кладбище. Могила не сохранилась.

Путятин Дмитрий Александрович, князь (1835-1854) – мичман 33-го флотского экипажа. Выпускник Морского кадетского корпуса 1853 г. Состоял в гарнизоне Севастополя с 13 сентября 1854 г. на первом отделении оборонительной линии. Убит в ночь с 8 на 9 сентября 1854 г. в вылазке на французские позиции.

Пырковский Дмитрий Павлович (1828-1854) – штабс-капитан, командир 6-й егерской роты 32-го Казанского егерского полка. Убит в сражении на реке Альме. Тело осталось на месте боя не погребенным.

Сеславин Николай Николаевич (1833-1855) – мичман 32-го флотского экипажа. Выпускник Морского кадетского корпуса. С 1849 г. гардемарин Н.Н. Сеславин служил на Балтике. В 1851 г. произведен в мичманы и направлен на Черноморский флот. В 1854-55 гг. находился в г. Николаеве. С июля 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя на 3-м отделении оборонительной линии. Убит 14 августа 1855 г.

Николай Николаевич происходил из известной в Тверской губернии Ржевско-вышневолоцкой ветви рода Сеславиных, самым прославленным и знаменитым представителем которого был Александр Никитич Сеславин (1780-1858) – генерал-лейтенант, легендарный партизан, бесстрашный герой Отечественной войны 1812 г. и участник Заграничных походов русской армии.

Федоренко Иван Илларионович (1829-1854) – поручик 5-го резервного батальона 26-го Белостокского пехотного полка. Убит в первом сражении русской армии с союзными войсками неприятеля 8 сентября 1854 г. на р. Альме. Тело осталось на поле битвы.

Юрьев Семен Федорович (1823-1855) – лейтенант 39-го флотского экипажа, сын вице-адмирала, члена Адмиралтейств - Совета Юрьева Федора Афанасьевича (1783-1856).

С.Ф. Юрьев - выпускник Морского кадетского корпуса. Служил на Черном море и на Балтике. С 13 сентября 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя. Сражался на Малаховом кургане. Награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом и золотой саблей «За храбрость». С февраля 1855 г. командир одного из самых смертоносных и передовых участков обороны Малахова кургана «батареи на гласисе» - земляном укреплении, прикрывавшем оборонительную (Корниловскую) башню Малахова кургана. В то время говорили, что обычно более суток люди здесь не выживали. Именно на гласисе оборонительной башни Малахова кургана получил смертельное ранение адмирал П.С. Нахимов.

Во время одного из боев Семен Федорович был контужен, лечился в госпитале, после чего снова вернулся в строй.

26 мая 1855 г. лейтенант С.Ф. Юрьев был убит пулей в сердце на своей батарее. Похоронен на Михайловском кладбище, устроенном для погребения моряков Черноморского флота недалеко от Михайловской батареи на Северной стороне города. В 1980-х годах на месте мемориального кладбища построили жилой район.

Малахов курган. Фрагмент панорамы Ф. Рубо

Герб князей Путятиных

С.Ф. Юрьев

Н.Ф. Юрьев

Д.Ф. Юрьев

Братья героя также были участниками обороны Севастополя:

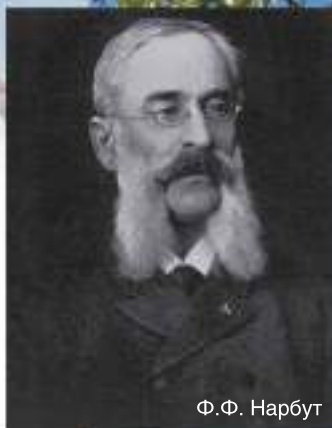
Юрьев Николай Федорович (1818-1857) – выпускник Морского кадетского корпуса, капитан-лейтенант, командир Михайловской батареи, батареи №10. С июля по август 1855 г. защищал 3-й бастион. Находился в составе гарнизона Севастополя с 5 октября 1854 г. по 12 августа 1855 г. Был ранен на 3-м бастионе, награжден чином капитана 2-го ранга и орденами: Св. Владимира IV степени с бантом, Св. Анны II степени и Св. Георгия IV степени за беспорочную 25-летнюю службу. В 1857 г. утонул во время несчастного случая на Кронштадтском рейде.

Юрьев Дмитрий Федорович (1830-1917) – выпускник Морского кадетского корпуса, мичман, флаг-офицер контр-адмирала В.И.Истомина на корабле «Париж». Состоял в гарнизоне Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 5 июня 1855 г. С начала обороны Севастополя восемь месяцев находился на Малаховом кургане, затем командовал батареей между Курганом и 2-м бастионом, где 5 июня 1855 г. был ранен пулей в грудь. Награжден орденами Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, Св. Анны III степени с бантом и чином лейтенанта. В 1861 г. участвовал в делах против Кавказских горцев. Впоследствии стал контр-адмиралом. В 1903 г. вышел в отставку и проживал в Санкт-Петербурге.

Еще один тверской участник обороны Севастополя мог быть занесен в списки погибших офицеров Свято-Никольского храма на Братском кладбище. Это **Лясковский Виктор-Иосиф Карлович** (1843-1855) – прапорщик 15-го Забалканского (Черниговского) пехотного полка. Но так как В.И.-К. Лясковский пропал без вести и судьба его оставалась неизвестной, то имя офицера не стали заносить в официальный список погибших. Можно предположить, что прапорщик В.-И.К.Лясковский погиб в сражении, а тело его не было найдено и опознано.

На Братском кладбище среди других героев похоронен еще один тверской защитник Севастополя, павший при обороне города, чье имя оказалось не занесенным на мемориальные плиты Свято-Никольского храма. Это прикомандированный к 31-му Углицкому егерскому полку подпоручик 5-го резервного батальона 33-го лейб-Бородинского егерского полка **Толмачев Михаил Иванович** (1834-1855). М.И. Толмачев участвовал в сражениях на р. Альме (8 сентября 1854 г.) и при Инкермане (24 октября 1854 г.). Состоял в гарнизоне Севастополя с 17 сентября 1854 г., награжден орденом Св. Анны III степени с бантом. В ночь с 19 на 20 апреля подпоручик Толмачев погиб в бою за ложементы впереди редута Шварца. Могила не сохранилась.

Мемориальные плиты Свято-Никольского храма, на которых нанесены имена погибших героев Крымской войны 1853-1856 гг., бережно хранят память о наших земляках-защитниках Отечества, но главным местом Братского кладбища, связанным с памятью тверских защитников Севастополя, является место захоронения контр-адмирала **Нарбута Федора Федоровича** (1831-1897).

Ф.Ф. Нарбут

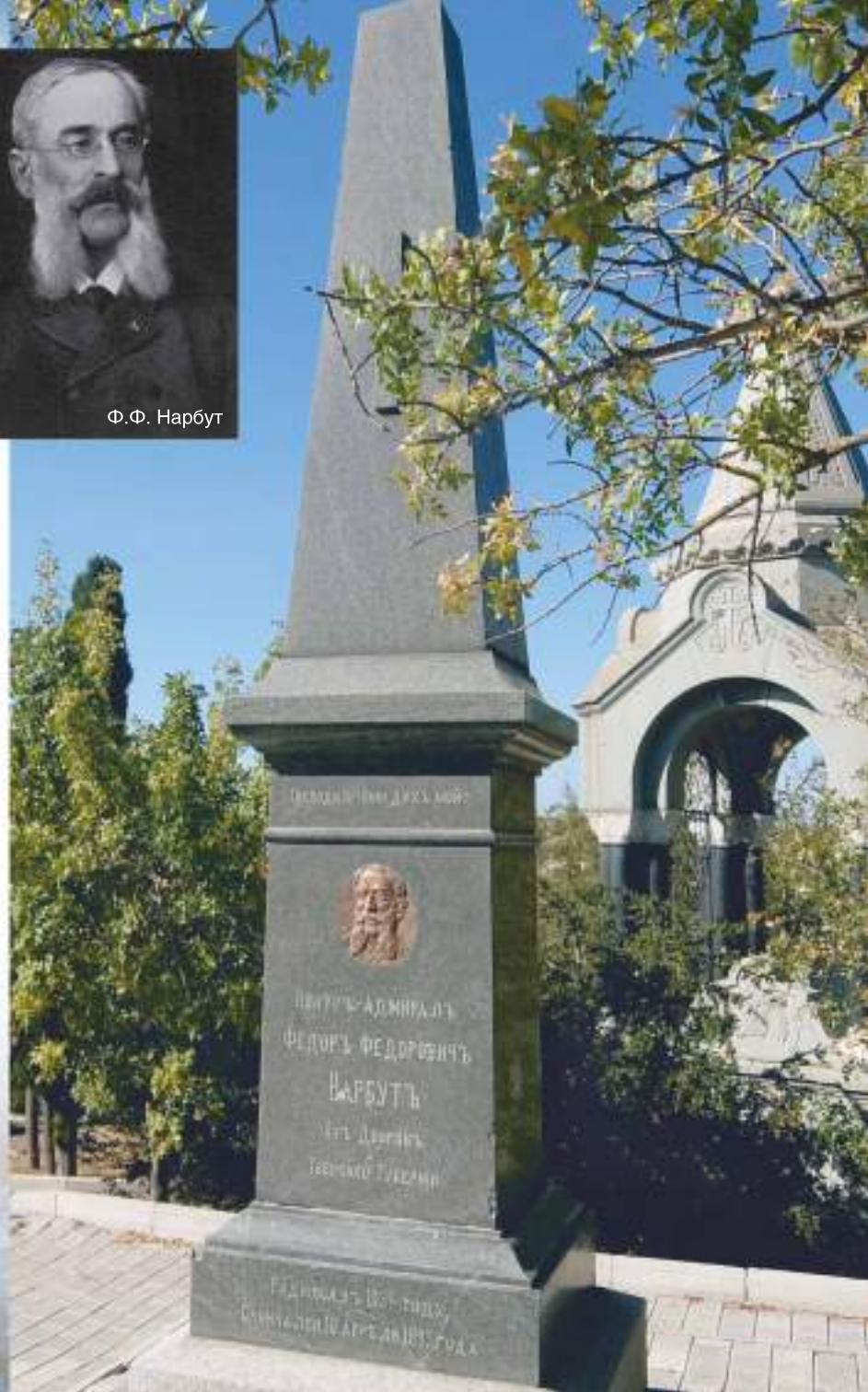
Могила Ф.Ф. Нарбута находится на центральной аллее кладбища рядом с надгробием в виде часовни над могилой главнокомандующего Южной армией и сухопутными и морскими силами в Крыму в 1855 г., генерал-адъютанта князя Михаила Дмитриевича Горчакова (1793-1861).

На месте захоронения Ф.Ф. Нарбута установлен памятник в виде обелиска из диорита на ступенчатом гранитном постаменте.

На лицевой стороне мемориальная надпись: *«Господи, приими дух мой. Контр-Адмирал Федор Федорович Нарбут. Из дворян Тверской губернии. Родился в 1831 году. Скончался 18 Апреля 1897 года».*

На противоположной стороне: *«Участвовал в сражениях Кавказ, Синоп, Альма, Севастополь, 4-й бастион. 9 месяцев. Три раза был ранен».*

О Ф.Ф. Нарбуте, которого называли душой севастопольского общества, современник вспоминал так: *«Надобно было видеть этого громовержца, стоящего бестрепетно на батарее в урагане смерти и обдуманно поражающего врагов, тогда как десятки его товарищей и подчиненных падают вокруг него под убийственною косою смерти, обливая его своею кровью»*

К истории одной могилы. Памяти ЭРАСТА АБАЗЫ

Недалеко от памятника Ф.Ф.Нарбуту, слева (если идти вниз по центральной аллее кладбища) от надгробия в виде часовни над захоронением князя М.Д. Горчакова, на перпендикулярной дорожке находится изящное современное надгробие из серого гранита в форме креста и лиры, и развернутого свитка с нотами.

Эта необычная композиция установлена в 2003 г. по проекту архитектора Г.С. Григорьянца в память о несохранившейся могиле майора Житомирского пехотного полка Эраста Агеевича Абазы, погибшего в Севастополе в начале мая 1855 г.

Сыновья крупного орловского помещика Агея Васильевича Абазы (1782-1852) Эраст и Александр, служившие в престижном Лейб-гвардии гусарском полку в Царском селе под Санкт-Петербургом, были страстно увлеченными музыкантами-любителями.

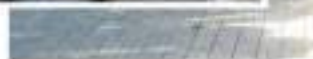
Одна из сестер братьев Прасковья Агеевна (1817-1883) вышла замуж за известного композитора, дирижера Придворной певческой капеллы, автора Российского гимна «Боже, Царя храни!», тверского дворянина Александра Федоровича Львова (1798-1870).

С началом Крымской войны, чтобы попасть в действующую армию, Эраст Агеевич переводится – что делали тогда многие офицеры – из гвардейской кавалерии в рядовую пехотную часть и поступает на службу в Житомирский пехотный полк.

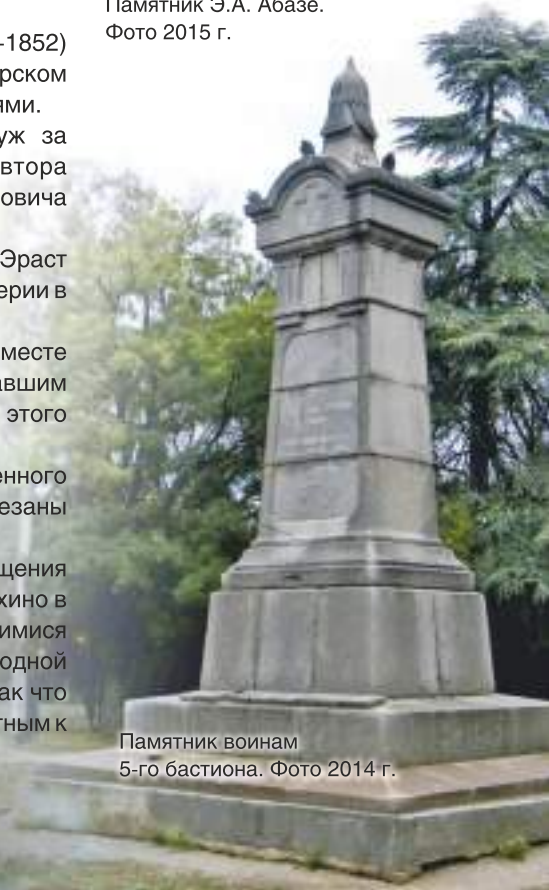
На улице 5-я Бастионная в сквере, рядом с кладбищем Коммунаров, на месте бывшего расположения 5-го бастиона, находится памятник воинам, защищавшим Севастополь на этом рубеже во время Крымской войны. Именно здесь, в районе этого бастиона и погиб Эраст Агеевич Абаза.

По сложившемуся мнению, Эраст Агеевич является автором проникновенного романа на стихи И.С. Тургенева «Утро туманное, утро седое», ноты которого вырезаны на его надгробии.

Появление же самого стихотворения И.С. Тургенева связано с историей общения писателя с тверским дворянским родом Бакуниных, с усадьбой Бакуниных Прямухино в Тверской губернии, которую молодой Тургенев посещал, и с несложившимися любовными отношениями с **Татьяной Александровной Бакуниной** (1815-1871), одной из сестер анархиста Михаила Бакунина, бывшего другом юности И. Тургенева. Так что этот элегантный памятник на Братском кладбище косвенно можно считать причастным к истории и культуре Тверской земли.

Памятник Э.А. Абазе.
Фото 2015 г.

Памятник воинам
5-го бастиона. Фото 2014 г.

ТВЕРСКИЕ МЕДИКИ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

На гранитных плитах, размещенных на внешних стенах Свято-Никольского храма, перечислены все воинские соединения и части, принимавшие участие в обороне Севастополя в годы Крымской войны, в том числе Тобольский пехотный и Ладужский егерский полки. В этих армейских подразделениях полковыми врачами служили наши земляки – уроженцы Тверского края:

Синицын Александр Алексеевич (1834-1901) – военный лекарь и земский врач. Александр Алексеевич предположительно родился в Твери и, рано оставшись без отца, скончавшегося в 1848 г. от холеры, поступил в одно из немногих высших учебных заведений, где можно было получить бесплатное образование за казенный счет – в Императорскую Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Так стечение жизненных обстоятельств привело А.А. Синицына на поприще медицинского служения.

Студенческие годы А.А. Синицына совпали с тем временем, когда в академии работал и преподавал выдающийся русский хирург профессор Н.И. Пирогов.

С началом Крымской войны в академии был сделан досрочный выпуск, и всех «казеннокоштных» студентов направили в действующую армию.

Александра Алексеевича командировали в Варшаву батальонным лекарем Ладужского пехотного полка, с которым он пешком прошел путь от Польши до Крыма.

Работал на перевязочном пункте доктора М.С. Неводовского (1821-1889) на Корабельной стороне Севастополя, а после оставления города русской армией – в Бахчисарайском госпитале, размещенном в ханском дворце. В октябре 1855 г. А.А. Синицына откомандировали в расположение своего полка, стоящего в Бельбекской долине. Затем А.А. Синицын сопровождал транспорт с ранеными из Перекопа в Херсон.

В 1856 г. Ладужский полк расквартировали в городке Радомысль Киевской губернии, где А.А. Синицын и продолжил службу полкового лекаря.

В 1859 г. Александра Алексеевича перевели служить во Владимирский уланский полк, расположенный в уездном городке Тверской губернии Торжке, где началась новая страница в жизни и деятельности Синицына.

В Торжке он познакомился и подружился с Екатериной Михайловной Бакуниной, здесь, оставив военную службу, стал работать земским врачом, раскрыл талант общественного деятеля на поприще земского судопроизводства, обрел новых друзей, в том числе и Александра Александровича Бакунина – двоюродного брата Е.М. Бакуниной и участника обороны Севастополя. В Торжке Александр Алексеевич нашел семейное счастье, женившись в 1873 г. на Татьяне Александровне Львовой (сестре жены А.А. Бакунина Елизаветы Александровны), являвшейся совладелицей имения Митино и владелицей сельца Сырково Пречисто-Каменской волости Новоторжского уезда Тверской губернии. Александр Алексеевич деятельно помогал Е.М. Бакуниной по оказанию медицинской помощи крестьянам в ее больнице в имении Казицино.

С началом Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. А.А. Синицын отправляется в действующую армию на Кавказский театр военных действий, где в то время в госпиталях Красного Креста работала Екатерина Бакунина. Похоронен А.А. Синицын на кладбище в с. Пречисто-Каменка Кувшиновского района Тверской области.

А.А. Синицын оставил интересные записки о своей жизни: «Из воспоминаний старого врача» и написал первый биографический очерк о Е.М. Бакуниной после ее кончины.

Суворов Иван Петрович (1829-1880) – старший врач и военно-медицинский инспектор Туркестанской области.

Из духовного сословия. Сын священника Тверской губернии. После окончания Тверской духовной семинарии, поступил на казенный счет в знаменитую Петербургскую медико-хирургическую академию. Выпуск курса, на котором обучался И.П. Суворов, совпал с началом Крымской войны и все казеннокоштные выпускники были направлены военными врачами в действующую армию.

Иван Петрович становится лекарем Тобольского пехотного полка, принимавшего активное участие в обороне Севастополя в составе 10-й пехотной дивизии.

После окончания Крымской войны И.П. Суворов, имея тягу к научным исследованиям, защитил в Петербургской медико-хирургической академии докторскую диссертацию по офтальмологии.

В последующее время вся его жизнь была связана со службой на поприще военной медицины в Средней Азии, где Иван Петрович был главным врачом Оренбургского военного госпиталя, а затем старшим врачом и военно-медицинским инспектором Туркестанской области.

И.П. Суворов был свидетелем и участником всех военных компаний 60-х годов XIX в. по присоединению Средней Азии к России.

А.С. Банин

Д.С. Банин

ТВЕРСКИЕ ОФИЦЕРЫ-ЗАЩИТНИКИ СЕВАСТОПОЛЯ в годы Крымской войны 1853-1856 гг., сведения о которых содержатся в альбоме П.Ф. РЕРБЕРГА «СЕВАСТОПОЛЬЦЫ»

А.А. Безобразов

П.Г. Веселаго

В 1903-1907 гг. председателем Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны и участником обороны Севастополя 1854-1855 гг. Петром Федоровичем Рербергом (1835-1912) были изданы три выпуска фотоальбома «Севастопольцы», содержавшие более тысячи фотографий и кратких биографических сведений о защитниках города в годы Крымской войны.

Это замечательное и уникальное издание по праву можно назвать письменным памятником всем героическим защитникам Севастополя. В этом издании есть сведения и о тверских героях, защищавших Севастополь в 1854-1855 гг, о которых мы еще не рассказали на страницах нашего альбома.

Банин Александр Сергеевич (1827-?) – в 1854-1855 гг. подпоручик, поручик, штабс-капитан 6-го резервного батальона Белостокского пехотного полка. Участник Альминского сражения. С 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя. Был ранен, награжден орденами Св. Анны III и IV степеней. После Крымской войны служил в 139-м пехотном Моршанском полку, в 1864 г. был назначен Шуйским уездным исправником.

Банин Дмитрий Сергеевич (1835-1899) – родной брат Банина А.С. Служил унтер-офицером Казанского егерского полка, участвовал в сражении на р. Альма 8 сентября 1854 г., был ранен и награжден чином прапорщика. Состоял в составе гарнизона Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 г. После Крымской войны дослужился до звания полковника.

Безобразов Александр Александрович (1830-1896) – обер-офицер батареинной №4 батареи 14-й артиллерийской бригады. Выпускник Павловского кадетского корпуса. С 6 по 28 июля и с 25 по 28 августа 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя, находясь на Литерных батареях Инкерманской позиции. Участвовал в сражении на Черной речке 16 августа 1855 г., награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость». Впоследствии полковник, командир 1-го дивизиона 29-й артиллерийской бригады.

Ф.И. Каннабих

Н.Е. Кирсанов

Ф.В. Обудовский

Н.И. Чиримов

А.В. Сысоев

Веселаго Петр Герасимович (1833-1895) – мичман 40-го флотского экипажа, выпускник Морского кадетского корпуса. С 13 сентября 1854 г. по 25 марта 1855 г. находился на корабле «Ягудиил». С 25 марта по 28 августа 1855 г. служил на севастопольских батареях.

Награжден орденами Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», Св. Анны III с бантом и Св. Владимира IV степени с мечами. В 1858 г. лейтенантом уволился из армии. Служил в Рижской таможне.

Каннабих Филипп Иванович (1804-1874) – в 1855 г. полковник, командир 5-й артиллерийской бригады. Выпускник 2-го Кадетского корпуса, участник Польской (1831 г.) и Венгерской (1849 г.) кампаний. Принимал участие в сражении на Черной речке 4 августа 1855 г. Награжден орденом Св. Владимира III степени с мечами. Впоследствии генерал-майор, комендант Замосцкой крепости, комендант г. Бендеры, генерал-лейтенант.

Кирсанов Николай Ефимович (1837-1904 ?) – прапорщик 3-й батареи 17-й артиллерийской бригады. Выпускник Орловского-Бахтина кадетского корпуса. Состоял в гарнизоне Севастополя с 26 по 28 августа 1855 г. Впоследствии окончил Николаевскую Академию Генерального штаба. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В 1898 г. получил звание генерал-лейтенанта. Владелец имения Гранково Прямухинской волости Новоторжского уезда Тверской губернии.

Обудовский Федор Владимирович (1831-1888) – в 1854-1855 гг. прапорщик, подпоручик Казанского егерского полка. Участвовал в сражении на р. Альме 8 сентября 1854 г., с 10 марта по 27 августа 1855 г. состоял в гарнизоне Севастополя. В конце жизни полковник Ф.В. Обудовский служил в Тверской губернии Осташковским уездным воинским начальником.

Сысоев Аполлон Владимирович (1832 - после 1903) – подпоручик Казанского егерского полка, командир штуцерной команды. Участвовал в сражении на р. Альма 8 сентября 1854 г. и находился в составе гарнизона Севастополя с 8 марта 1854 г. по 28 августа 1855 г. Воевал на Малаховом кургане, редуте Шварца и батарее Жервье, был ранен и контужен ядром в спину. Награжден орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом.

Чиримов Николай Иванович (1812- ?) – в 1855 г. капитан, командир батальона Низовского егерского полка. Воспитанник Дворянского полка, участник Польской (1831 г.) и Венгерской (1849 г.) кампаний. Участник сражения на Черной речке 16 августа 1855 г., был ранен, награжден чином подполковника. Впоследствии служил в Замосцкой крепости. В 1867 г. получил звание генерал-майора. Владелец имения Богданиха Козловской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии.

П.С. Нахимов на флагманском корабле
«Императрица Мария» во время Синопского боя.
Худ. А.Кившенко

Линейный корабль «Императрица Мария». 1853 г.
Худ. А. Ганзен

Линейный корабль «Императрица Мария». 1914 г.

Матрос двух «Императриц» АБАКУМОВ АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ

Александр Маркович родился в 1823 г. в крестьянской семье в деревне Кедрово Лопатинской волости Вельского уезда Тверской губернии.

В 1851 г. был рекрутирован на военную службу. Направлен на Черноморский флот, участвовал во многих военно-морских операциях флота по усмирению горских племен Черноморского побережья Кавказа, был в плену у черкесов, бежал.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. участвовал в Синопском сражении 18.11.1853 г. на флагманском корабле вице-адмирала П.С. Нахимова «Императрица Мария», помогая артиллеристам бесперебойно снабжать корабельные орудия снарядами и порохом. С началом обороны Севастополя провел всю 349-дневную Севастопольскую осаду в составе 29-го флотского экипажа на героическом редуте Шварца, исполняя обязанности помощника артиллерийской команды.

В Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. за освобождение Болгарии от османского ига служил камердинером знаменитого героя обороны Севастополя, выдающегося российского инженера-фортификатора, генерала, графа Эдуарда Ивановича Тотлебена.

Отслужив положенный срок военной службы, Александр Маркович вышел в отставку и поселился в Санкт-Петербурге.

С началом Первой мировой войны А.М. Абакумов в возрасте 91 года (!) подал прошение императору Николаю II о зачислении добровольцем в действующую армию.

19 декабря 1914 г. был зачислен во 2-й Балтийский флотский экипаж, а 19 мая 1915 г. предписанием штаба флота Черного моря зачислен в экипаж линейного корабля «Императрица Мария» матросом 2-й статьи, затем матросом 1-й статьи, боцманом, кондуктором. На корабле конкретных обязанностей не нес, являясь живым примером героической славы русских моряков и наследником нахимовских традиций Черноморского флота.

Своим присутствием и рассказами должен был поднимать боевой дух личного состава.

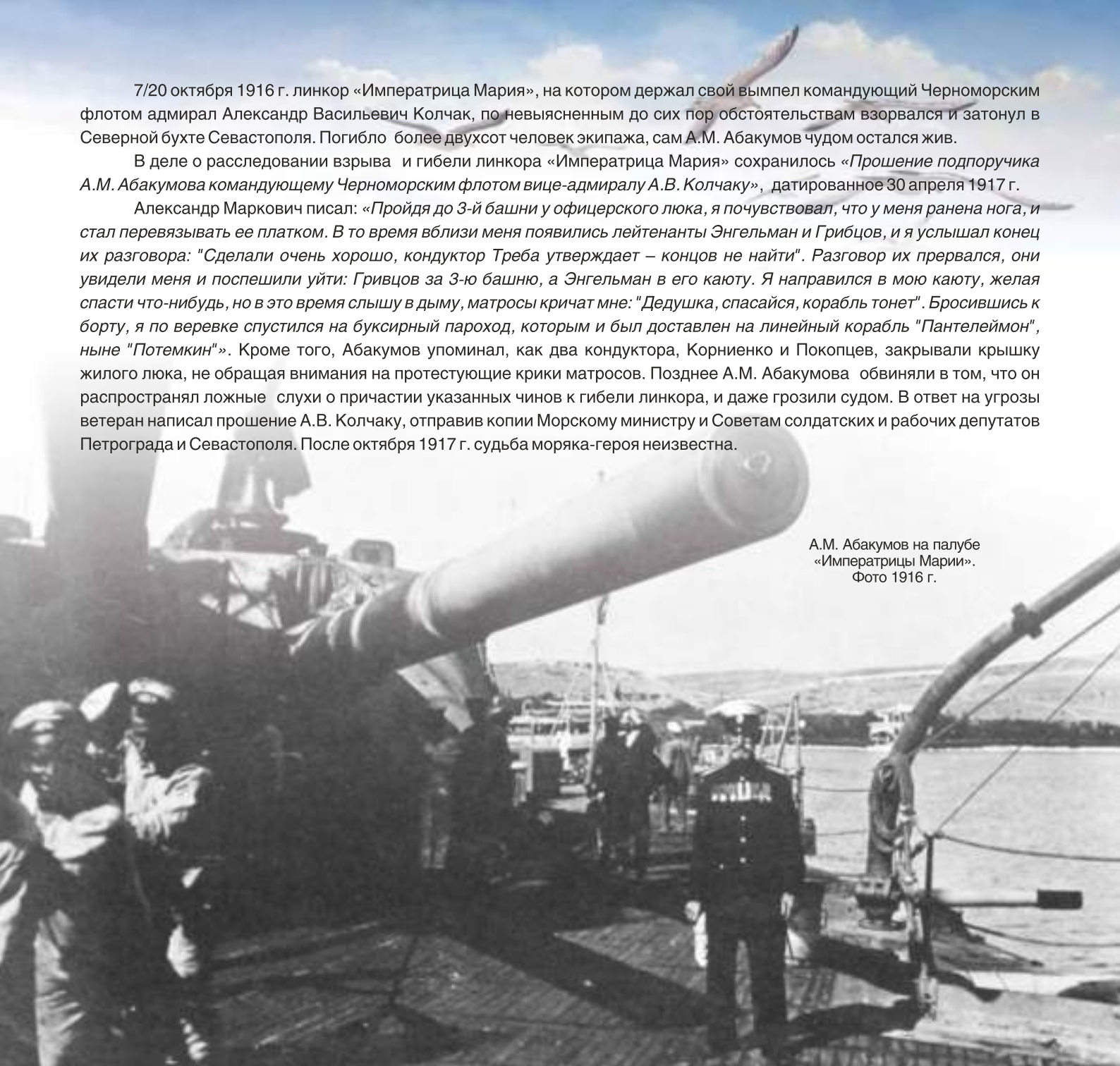
Участвовал во всех боевых походах «Императрицы Марии», за что в январе 1916 г. получил офицерский чин подпоручика по адмиралтейству и золотую медаль «За усердие».

7/20 октября 1916 г. линкор «Императрица Мария», на котором держал свой вымпел командующий Черноморским флотом адмирал Александр Васильевич Колчак, по невыясненным до сих пор обстоятельствам взорвался и затонул в Северной бухте Севастополя. Погибло более двухсот человек экипажа, сам А.М. Абакумов чудом остался жив.

В деле о расследовании взрыва и гибели линкора «Императрица Мария» сохранилось «*Прошение подпоручика А.М. Абакумова командующему Черноморским флотом вице-адмиралу А.В. Колчаку*», датированное 30 апреля 1917 г.

Александр Маркович писал: «*Пройдя до 3-й башни у офицерского люка, я почувствовал, что у меня ранена нога, и стал перевязывать ее платком. В то время вблизи меня появились лейтенанты Энгельман и Грибцов, и я услышал конец их разговора: "Сделали очень хорошо, кондуктор Треба утверждает – концов не найти". Разговор их прервался, они увидели меня и поспешили уйти: Грибцов за 3-ю башню, а Энгельман в его каюту. Я направился в мою каюту, желая спасти что-нибудь, но в это время слышу в дыму, матросы кричат мне: "Дедушка, спасайся, корабль тонет". Бросившись к борту, я по веревке спустился на буксирный пароход, которым и был доставлен на линейный корабль "Пантелеймон", ныне "Потемкин"». Кроме того, Абакумов упоминал, как два кондуктора, Корниенко и Покопцев, закрывали крышку жилого люка, не обращая внимания на протестующие крики матросов. Позднее А.М. Абакумова обвиняли в том, что он распространял ложные слухи о причастии указанных чинов к гибели линкора, и даже грозили судом. В ответ на угрозы ветеран написал прошение А.В. Колчаку, отправив копии Морскому министру и Советам солдатских и рабочих депутатов Петрограда и Севастополя. После октября 1917 г. судьба моряка-героя неизвестна.*

А.М. Абакумов на палубе
«Императрицы Марии».
Фото 1916 г.

Братья ИГНАТЬЕВЫ – участники обороны Севастополя

Александр Павлович Игнатьев

Во время обороны Севастополя в годы Крымской войны нередки были случаи, когда город защищали представители одного рода и одной семьи. Пять представителей тверского дворянского рода Корниловых во главе с вице-адмиралом В.А. Корниловым (см. стр. 48, 49, 55), трое наших земляков братьев Юрьевых (см. стр. 56-57) и два брата Баниных (см. стр. 62) были активными защитниками города.

Ярким примером участия представителей одного рода и одной семьи в обороне Севастополя в 1854-1855 гг. является факт участия в ней пятерых родных братьев тверского дворянского рода Игнатьевых, из которых двое погибли в Севастополе:

Александр Павлович Игнатьев (1825 - ?) – лейтенант флота, выпускник Морского кадетского корпуса. Состоял в гарнизоне Севастополя и воевал на 3-м бастионе, на котором 12 июля 1855 г. был контужен в голову. За мужество и храбрость награжден орденом Св. Анны III степени. После Крымской войны дослужится до звания контр-адмирала.

Михаил Павлович Игнатьев (1826 - ?) – выпускник Морского кадетского корпуса, с 1852 г. мичман 31-го флотского экипажа. Во время обороны Севастополя находился на бриге «Фемистокл», стоявшем на Севастопольском рейде. После оставления русской армией Южной части города в августе 1855 г. бриг был затоплен, а его команду разместили на укреплениях Северной стороны города. Впоследствии М.П. Игнатьев дослужился до звания капитан-лейтенанта, в 1861 г. он уволился от службы.

Петр Павлович Игнатьев (1828-1855) – подпоручик 6-го резервного батальона 27-го Волынского пехотного полка. Состоял в гарнизоне Севастополя с 19 сентября 1854 г. и командовал отрядом «охотников» своего батальона. Участник многочисленных вылазок на позиции противника и рукопашных схваток. Был ранен, награжден за храбрость орденом Св. Анны IV степени. Погиб во время вылазки в ночь с 10 на 11 марта 1855 г. у британской батареи «Виктория» на Микрюковой высоте недалеко от современной улицы Горпищенко.

Николай Павлович Игнатьев (1832 - ?) – выпускник Морского кадетского корпуса, с 1850 г. мичман. Участник Альминского сражения 8 сентября 1854 г., состоял адъютантом сводного стрелкового морского батальона. Находился в составе гарнизона Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 15 марта 1855 г. и принимал участие в обороне Малахова кургана, на котором был контужен в голову во время первой бомбардировки Севастополя 5 октября 1854 г. Н.П. Игнатьев принимал участие в защите Селенгинского и Камчатского редутов. За храбрость награжден орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом и чином лейтенанта. В 1869 г. капитан-лейтенант Н.П. Игнатьев уволился с флота и перешел на гражданскую службу с чином коллежского асессора.

Константин Павлович Игнатьев (1834-1855) – прапорщик 6-го резервного батальона 27-го Волынского пехотного полка. Состоял в гарнизоне Севастополя с 19 сентября 1854 г. Погиб 26 мая 1855 г. в бою за передовые укрепления 5-го отделения оборонительной линии (Волынский и Селенгинский редуты). Место захоронения К.П. Игнатьева не установлено.

Михаил Павлович Игнатьев

Николай Павлович Игнатьев

Севастополь – город двух оборон

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Современный вид Музея «35-я береговая батарея»
с высоты птичьего полета

Строитель севастопольских батарей №30 и №35 ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ КОЛОКОЛЬЦОВ (1897-1963)

Инженер-полковник Г.Н. Колокольцов
с орденом Красной Звезды
за работу в Севастополе.
Фото 1934 г.

Георгий Николаевич Колокольцов родился в 1897 г. в семье выпускника Николаевского инженерного училища, Николаевской инженерной академии Николая Николаевича и Марии Ивановны (урожденной княжны Тумановой) Колокольцовых. Дед Георгия Николаевича – контр-адмирал Николай Александрович Колокольцов (1832-1891) – был героем Синопа и одним из ярких участников обороны Севастополя в годы Крымской войны (о нем см. на стр. 31).

По окончании Тверской гимназии Георгий Колокольцов в 1915 г. поступил в Николаевское инженерное училище.

В 1917 г. его произвели в прапорщики и зачислили в инженерные войска с прикомандированием к лейб-гвардии Саперному полку, после чего его направили на Юго-Западный фронт, где он проходил службу до расформирования Саперного полка в апреле 1918 г. После 1918 г. служил в рядах Красной армии.

В 1927 г. Георгий Николаевич закончил фортификационно-строительный факультет Военно-технической академии РККА им. Дзержинского и был направлен в Севастополь, где включился в работы по достройке бронетанковой береговой батареи № 35.

Как инженер, он выполнял проекты по обеспечению полной коллективной противохимической защиты внутренних помещений боевых рубок и орудийных башен; снабжения качественной пресной водой для бытовых нужд, питания паровых котлов и охлаждения дизелей; защиты от попаданий снарядов и бомб и проникновения боевых отравляющих веществ в воздухозаборники вентиляции; вводов водоснабжения, каналов загрузки твердого и жидкого топлива, выхлопов и выбросов дизельной и котельной установок, вытяжной вентиляции, канализации и дренажа.

Осенью 1929 г. береговая батарея №35 окончательно вступила в строй. В июле того же года ее посетили члены Правительства СССР во главе с И.В. Сталиным.

С 1930 г. Георгий Николаевич работал помощником по технической части начальника строительства бронешашенной батареи №30, которую немцы называли форт «Максим Горький». Батарея №35 именовалась немецким командованием фортом «Максим Горький II».

30-я и 35-я бронешашенные береговые батареи внесли существенный вклад в оборону города во время Великой Отечественной войны, став основой артиллерийской мощи защитников главной базы Черноморского флота, наносивших наступавшему на город противнику большие потери и приковывавших к себе огромные силы врага.

В июле 1942 г. 35-я батарея была взорвана самими защитниками батареи. Батарея №30 продолжала сражаться и после ее полного окружения, когда немцы полностью блокировав батарею, приступили к планомерному уничтожению личного состава, забаррикадировавшегося в ее подземных коммуникациях.

После завершения строительства 30-й батареи в 1934 г. служба Георгия Николаевича в Севастополе завершилась, и он получил назначение на кафедру береговой фортификации Военно-инженерной академии РККА им. Куйбышева в Москве.

В 1939-1940 гг. в Ленинграде было создано Высшее инженерно-техническое училище ВМФ, на которое была возложена задача готовить военных инженеров для строительства военно-морских баз, береговых фортификационных сооружений.

Осенью 1940 г. семья Колокольцовых переехала в Ленинград, и Георгий Николаевич приступил к преподавательской работе в новом училище. В 1944 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в области подготовки инженерных кадров.

В 1956 г. Георгий Николаевич был назначен начальником кафедры факультета строительства военно-морских баз училища, но в октябре 1958 г. был вынужден выйти в отставку по болезни. Скончался Г.Н. Колокольцов в 1963 г. Похоронен на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Материалы о Г.Н. Колокольцове предоставлены его дочерью И.Г. Колокольцовой

Один из залов подземного музейного комплекса «35-й береговой батареи». Слева фотография Г.Н. Колокольцова

Контр-адмирал Н.А. Колокольцов (1832-1891) – герой Синопа и участник обороны Севастополя в годы Крымской войны. Дед Г.Н. Колокольцова. Фото после 1883 г.

Г.Н. Колокольцов – тверской гимназист. Фото 1910-1915 гг.

Октябрьский
Филипп Сергеевич

Герой Советского Союза, командующий Черноморским флотом, почетный гражданин города-героя Севастополя адмирал ОКТАБРЬСКИЙ ФИЛИПП СЕРГЕЕВИЧ (1899-1969)

Если тверской дворянин, помещик и владелец с. Ивановского Старицкого уезда Тверской губернии вице-адмирал В.А. Корнилов был одним из деятельных организаторов обороны Севастополя в сер. XIX в., то уроженец с. Лукшино того же Старицкого уезда, Герой Советского Союза адмирал Ф.С. Октябрьский спустя столетие после гибели Корнилова стал начальником обороны, а затем и освобождения Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Время не пощадило малые родины двух адмиралов. Как с. Ивановское – родовое поместье В.А. Корнилова, так и деревня Лукшино, где родился и вырос Ф.С. Октябрьский, стерты с лица земли и на их месте сегодня чистое поле.

Ф.С. Октябрьский (настоящая фамилия Иванов) рано вступил на путь самостоятельной взрослой жизни. Сам выковал свою судьбу, закалил характер и вывел себя в люди.

В 16 лет Ф.С. Октябрьский уехал из дома в Санкт-Петербург, работал кочегаром, помощником машиниста, служил в рядах Красной Армии. В 1928 г. окончил параллельные классы при Военно-морском училище имени Фрунзе, служил на Балтийском, Тихоокеанском и Черноморском флотах. В 1938 г. Ф.С. Октябрьского назначили командующим Амурской военной флотилией, в 1939 г. – командующим Черноморским флотом.

С началом Великой Отечественной войны вице-адмирал Ф.С. Октябрьский стал одним из руководителей героической обороны Одессы и Севастополя.

В 1941-1942 гг. Ф.С. Октябрьский являлся не только командующим Черноморским флотом, но и командующим специально созданным Севастопольским Оборонительным Районом (СОР).

Ф.С. Октябрьский сыграл значительную роль как организатор многих операций армии и флота в период Великой Отечественной войны, в частности в подготовке знаменитой Керченско-Феодосийской десантной операции 1941-1942 гг., операций по освобождению Крыма и Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

В 1944 г. за боевые заслуги Ф.С. Октябрьский был удостоен высокого звания адмирала.

После Великой Отечественной войны адмирал Ф.С. Октябрьский продолжал командовать Черноморским флотом. С 1948 г. по 1951 г. был 1-ым заместителем Главкома Военно-Морских Сил СССР, с 1957 г. по 1960 г. – начальником Черноморского высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова в Севастополе.

Памятник Ф.С. Октябрьскому
на его могиле в Севастополе.
Фото 2014 г.

22 февраля 1958 г. в канун празднования 40-летия Советской армии и Военно-морского флота СССР на оборонительной башне Малахова кургана был зажжен Вечный огонь в память героической борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Честь эта – зажечь огонь – была предоставлена Герою Советского Союза адмиралу Филиппу Сергеевичу Октябрьскому. От пламени с Малахова кургана были зажжены Вечные огни в городах Новороссийске, Керчи, Ялте и Одессе.

Скончался Филипп Сергеевич 8 июля 1969 г.

В 1854 г. незадолго до начала обороны Севастополя вице-адмирал В.А. Корнилов завещал, в случае своей смерти похоронить себя в Севастополе, в строящемся храме Св. Кн. Владимира, рядом со своим учителем адмиралом М.П. Лазаревым.

В дневнике Октябрьского есть очень схожая с завещанием Корнилова запись: *«До последних своих дней я буду думать о тебе, дорогой Севастополь, родной Черноморский флот. Где бы я ни был, куда бы меня ни послали служить, если будет суждено умереть, я должен быть похоронен на севастопольской земле, политой обильной кровью моих бойцов и командиров».*

Выполняя последнюю волю бывшего командующего Черноморским флотом, Филиппа Сергеевича похоронили в Севастополе на мемориальном кладбище Коммунаров. На месте захоронения поставили гранитный памятник.

Сразу после кончины адмирала Учебному отряду Черноморского флота РФ, расположенному в Лазаревских казармах и в районе Карантинной бухты, было присвоено имя адмирала Ф.С. Октябрьского.

Также в 1969 г. одну из центральных улиц города – улицу Восставших – переименовали в улицу Адмирала Октябрьского и установили на одном из домов этой улицы (дом №8) мемориальную аннотационную доску, выполненную замечательным севастопольским скульптором Станиславом Чижом.

В экспозиционных залах музея Черноморского флота и Диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» (Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя) размещены материалы, рассказывающие о боевой деятельности Ф.С. Октябрьского во время обороны и освобождения Севастополя в 1941-1944 гг.

В Севастополе сохранился дом адмирала по адресу ул. Советская, 49, в котором проживают его родственники. На доме установлены мемориальные доски. Многие, лично знавшие Филиппа Сергеевича, отзывались о нем с большим уважением и теплотой. Несмотря на значительные заслуги Ф.С. Октябрьского на посту командующего Черноморским флотом и его большой вклад в дело освобождения Крыма в годы Великой Отечественной войны, личность адмирала является самой противоречивой и неоднозначной в оценках и массовом сознании многих жителей Севастополя.

Его решение об эвакуации командного состава армии и флота из, окруженного немцами, Севастополя и собственный отъезд из города 1 июня 1941 г., когда тысячи солдат и матросов, раненых и больных, были оставлены в буквальном смысле на верную гибель, до сих пор вызывает массу споров, дискуссий и противоположных оценок, но это уже тема для отдельного и серьезного разговора.

**Командующий Военно-воздушными силами Черноморского флота,
заслуженный летчик Советского Союза,
генерал-полковник ВОРОНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1923-2004)**

Воронов
Владимир Иванович.
Фото 1943 г.

Мемориальная доска
В.И. Воронову на здании
Штаба ВВС Черноморского флота
в Севастополе.
Фото 2010-х гг.

Владимир Иванович родился в крестьянской семье в д. Витенево Кашинского района Тверской области 22 июля 1923 г. Послереволлюционное время для советской деревни было трудным, и семья Вороновых, по примеру многих сельских жителей Верхневолжья, отправилась на заработки в Ленинград, где глава семьи устроился на работу портным.

С началом Великой Отечественной войны В.И. Воронова определили на учебу в Военно-морское авиационное училище, закончив которое в мае 1943 г., он получил направление в 7-й истребительный авиаполк, входивший в состав 62-й истребительной авиабригады, базировавшейся в Грузии.

Вскоре В.И. Воронова перевели в 6-й гвардейский авиаполк Героя Советского Союза подполковника М. В. Авдеева, где он получил новый Як-9Д с бортовым номером 31. В декабре 1943 г. полк перелетел на передовую аэродром Анапа для продолжения боевых действий в акватории Черного моря, а в феврале 1945 г. – на аэродром Херсонес для обеспечения прикрытия Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции.

Наиболее напряженным и ответственным временем для молодого летчика стало участие в многодневной и кровопролитной Керченско-Эльтигенской десантной операции в октябре - декабре 1943 г. войск Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии при поддержке 4-й воздушной армии за освобождение Крыма, в которой наша авиация прикрывала с воздуха наступающие войска Красной армии.

Свою первую победу В. И. Воронов одержал 4 января 1944 г., вылетев на прикрытие «Илов» 47-го штурмового авиаполка, когда в открытом воздушном бою ему удалось сбить немецкий «Мессершмитт». К концу 1944 г. Владимир Иванович совершил более 100 успешных боевых вылетов, сбив 4 вражеских самолёта, а в составе группы ещё 4 самолёта противника. Интересно, что за все время войны В.И. Воронов не получил ни одного ранения.

23 августа 1944 г. В.И. Воронов одержал свою последнюю победу в Великой Отечественной войне, уничтожив в воздушном бою на Дунае немецкий истребитель.

После войны Владимир Иванович командовал истребительным полком, закончил Военно-воздушную академию с золотой медалью. В 1964 г. В.И. Воронова назначили заместителем командующего, а в 1971 г. – командующим Воздушными силами Черноморского флота, должность которого он исполнял по 1982 г., после чего получил назначение на должность первого заместителя командующего всеми воздушными силами Военно-морской авиации СССР.

В.И. Воронов был человеком творческой природы и общественно-активной личностью. Написал несколько художественных книг автобиографического характера о судьбах военных летчиков в годы Великой Отечественной войны, стал членом Союза писателей СССР, был делегатом XXII и XXV съездов КПСС, депутатом Верховного Совета Украинской ССР нескольких созывов.

В Севастополе, кроме бюста на могиле В.И. Воронова на кладбище Коммунаров, есть еще одно место, непосредственно связанное с его именем. Это Мемориал мужеству, героизму авиаторов-черноморцев на проспекте Генерала Острякова, построенный по личной инициативе и под руководством В. И. Воронова, и торжественно открытый в марте 1981 г.

В 2013 г. память В.И. Воронова увековечена еще и мемориальной доской на здании Штаба ВВС ЧФ в Севастополе на ул. Гоголя.

Родной брат Владимира Ивановича **Алексей Иванович Воронов** был активный участник всех военных операций освобождения Крыма и Севастополя от немецко-румынских войск в 1944 г. В звании гвардии-майора Алексей Воронов был командиром дивизиона гвардейских минометов (катюш) передового отряда Отдельной Приморской армии и прошел путь от Керченско-Эльтигенской десантной операции до Севастополя, запустив последние залпы своих катюш по кораблям немцев и румын с мыса Херсонес.

Бюст В.И. Воронова на его могиле
на центральной аллее
кладбища Коммунаров в Севастополе.
Фото 2010-х гг.

Воронов
Алексей Иванович.
Фото 1944-1945 гг.

В небе над Севастополем боевые машины
Героя Советского Союза М.И. Гриба (№22) и В.И. Воронова (№31).
Фото Е. Халдея 1944 г.

Начальник штаба Приморской армии генерал-майор ЕПАНЕЧНИКОВ СЕМЁН СЕМЁНОВИЧ (1896-1973)

Семен Семенович Епанечников родился в 1896 в г. Старице Тверской губернии. В 1907 г. окончил 4-х классное приходское училище, в 1912 г. – 4-х классное городское училище и сдал экстерном экзамен за шесть классов реального училища.

Во время Первой мировой войны был призван на военную службу рядовым, с 1917 г. по 1918 г. командовал ротой. В 1916 г. С.С. Епанечников окончил Киевскую школу прапорщиков. После революции 1917 г. в 1918 г. пошел добровольцем в Красную армию, работал в военкомате г. Старицы, затем в отряде особого назначения.

В 1924-1925 гг. окончил курсы усовершенствования командного состава «Выстрел» и был назначен помощником командира батальона 80-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии в г. Витебске. С 1929 по 1935 гг. – начальник штаба 79-го стрелкового полка 27-й Омской стрелковой дивизии, начальник штаба 5-й стрелковой Витебской Краснознаменной дивизии имени Чехословацкого пролетариата.

В 1938 г. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и был назначен старшим преподавателем кафедры службы штабов.

В 1939 г. назначен начальником Тюменского пехотного военного училища. С началом Великой Отечественной войны направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба, по окончании которой в 1942 г. был назначен старшим помощником начальника оперативного отдела штаба Северо-Кавказского фронта.

С.С. Епанечников.
Фото 1960-1970 гг.

В мае 1942 г. полковник С.С. Епанечников был назначен начальником оперативного отдела штаба 47-й армии, затем 18-й и 56-й армий, занимался разработкой планов обороны Таманского полуострова, обороны Новороссийска, разработкой планов Керченско-Эльтигенской десантной операции, форсирования Керченского пролива и закрепления частей Красной армии на Керченском полуострове для дальнейшего освобождения Крыма от немецко-румынских войск. С момента форсирования Керченского пролива постоянно находился на командном пункте 56-й армии на Керченском полуострове и участвовал во всех боевых операциях под Керчью.

20 ноября 1943 г. на базе 56-й армии и штаба Северо-Кавказского фронта была сформирована Отдельная Приморская армия под командованием генерала И.Е. Петрова, в которой С.С. Епанечников возглавил оперативный отдел штаба армии.

Участвовал в разработке плана наступательной операции, начавшейся под Керчью 11 апреля 1944 г., в результате которой советские войска уже 18 апреля 1944 г. вышли к Севастопольскому оборонительному рубежу и к Сапун-горе.

После освобождения Севастополя от немецко-румынских войск 9 мая 1944 г. и полного очищения Крыма от захватчиков Отдельная Приморская армия была оставлена для дислокации в Крыму, а генерал-майор С.С. Епанечников стал начальником ее штаба.

С.С. Епанечников.
Фото 1938-1940 гг.

С.С. Епанечников (в белом кителе)
с группой офицеров в освобожденном Севастополе.
Фото 1944 г.

С.С. Епанечников с супругой Марией Семеновной.
Фото 1920-1930 гг.

В 1945 г. был сформирован Таврический военный округ, в состав которого были включены Крымская область РСФСР, Запорожская и Херсонская области Украинской ССР. Начальником штаба Таврического округа, который располагался в Симферополе, был назначен С.С. Епанечников.

В 1946 г. С.С. Епанечников возглавил Управление учета и контроля за численностью и укомплектованием при Главном организационном Управлении Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

В 1951 г. окончил Военную академию им. К.Е. Ворошилова и был оставлен в этой академии старшим преподавателем на кафедре оперативной и мобилизационной подготовки военных округов.

С.С. Епанечников был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многочисленными медалями.

В 1959 г. С.С. Епанечников по болезни вышел в отставку. Скончался он в 1973 г. Похоронен на Введенском кладбище г. Москвы.

Тема участия уроженцев Тверского края в военных действиях на территории Крыма в 1941-1945 гг. достаточно обширна и мало исследована. Среди известных тверских военных, принимавших участие в освобождении Крыма и Севастополя от немецко-румынских войск в 1944 г., можно отметить лишь нескольких лиц: генерал-майора авиации, **Героя Советского Союза Николая Лаврентьевича Арсеньева** (1920-1979) – командира эскадрильи 63-го Керченского Краснознаменного бомбардировочного авиаполка; **Героя Советского Союза** гвардии майора **Марию Васильевну Смирнову** (1920-2002) – командира эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Таманского Краснознаменного и ордена Суворова полка;

Героя Советского Союза Петра Петровича Широкова (1917-1946) - старшего лейтенанта, командира 7-й роты 665-го стрелкового полка 216-й Краснознаменной стрелковой дивизии, активного участника штурма Сапун-горы и освобождения Севастополя, получившего высокое звание Героя Советского Союза непосредственно за освобождение Севастополя; **Героя Советского Союза Егора Ефремовича Анкудинова** (1910-1994) – майора, заместителя командира 812-го Севастопольского Краснознаменного истребительного авиационного полка.

Статья о С.С. Епанечникове составлена по материалам, хранящимся в архиве внучки героя А.В. Завьяловой

Контр-адмирал В.И. Быков.
1990-е гг.

В.И. Быков с супругой
Полиной Кирилловной.
1944-1945 гг.
Фото из семейного архива
А.В. Быковой

Герой Советского Союза контр-адмирал ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БЫКОВ (1920-1999)

Василий Иванович Быков родился 5 февраля 1920 г. в деревне Краватынь Осташкинского района Калининской области в семье крестьянина. В 1937 г. закончил среднюю школу в г. Осташкове и поступил в Тихоокеанское высшее военно-морское училище во Владивостоке, по окончании которого в 1941 г. служил на Тихоокеанском и Северном флотах. Во Владивостоке познакомился со своей будущей женой Полиной Кирилловной Базаренко, родившейся в селе Сырово Враниевского района Николаевской области, с которой вступил в брак в 1943 г.

Великая Отечественная война для В.И. Быкова началась в июне 1943 г. на Северном флоте, когда Быкова назначили командиром торпедного катера «ТКА-242» 3-го дивизиона торпедных катеров Печенгской бригады торпедных катеров. В июле - сентябре 1944 г. катер лейтенанта В.И. Быкова участвовал в поиске подводных лодок противника, им были потоплены транспортные суда и 3 тральщика врага.

Особый подвиг экипаж катера В.И. Быкова совершил в бою 19 августа 1944 г. в районе мыса Кибергнес (Северная Норвегия), когда был получен приказ командующего флотом всем торпедным катерам, находившимся на полуострове Средний, атаковать вражеский конвой, насчитывавший 32 единицы судов и кораблей охранения.

Торпедный катер «ТКА-242» под командованием В.И. Быкова, вырвавшись вперед и стремительно промчавшись вдоль всего конвоя, оставил длинную дымовую завесу. Это обеспечило скрытый подход остальных катеров. Внезапно появляясь из плотной дымовой завесы, они стремительно производили атаку транспортных судов и быстро исчезали. В результате внезапной и неожиданной атаки 13-ти советских катеров противник потерял 14 транспортных судов и кораблей охранения, а 3 корабля получили повреждения. Это был самый значительный и один из наиболее успешных боев североморских торпедных катеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и проявленные при этом мужество и героизм Быкову Василию Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Сам принцип атаки с продольным использованием многометровой дымовой завесы получил название «Завеса Быкова».

После победы над гитлеровской Германией В.И. Быков участвовал в советско-японской войне 1945 г. в должности командира торпедного катера «ТКА-561» и командира звена ТКА 2-го дивизиона 1-й бригады торпедных катеров Тихоокеанского флота. Он совершил несколько разведывательных походов, участвовал в высадке морских десантов, отражал налёты японской авиации, за что был награжден орденом Отечественной войны I степени.

После войны в 1948-1949 гг. В.И. Быков закончил командный факультет Высших ордена Ленина специальных офицерских классов ВМФ в г. Ленинграде. Его дальнейшая служба проходила на Черноморском флоте.

В 1950 г. В.И. Быков назначен командиром сторожевого корабля «Шквал» 106-ой бригады охраны водного района Потийской военно-морской базы, а в 1951 г. был назначен командиром эсминца «Беспокойный» в г. Севастополь.

Воинские звания героя: 1941 г. – лейтенант, 1944 г. – старший лейтенант, 1947 г. – капитан-лейтенант, 1950 г. – капитан 3-го ранга, 1953 г. – капитан 2-го ранга, 1958 г. – капитан 1-го ранга, 1970 г. – контр-адмирал.

В 1966-1972 гг. – В.И. Быков был назначен заместителем начальника штаба Тихоокеанского флота по боевому управлению, в 1972-1974 гг. – военным советником командующего Военно-морским флотом Сирийской Арабской Республики, в 1974-1979 гг. – начальником специального факультета Военно-морской академии. В 1979 г. В.И. Быков был уволен в запас и работал заведующим филиалом музея истории Ленинграда, размещавшимся в здании Смольного собора.

В 1981 г. переехал в Севастополь, где занимался общественной и героико-патриотической работой среди молодежи, являясь нештатным ректором университета Будущего воина, занимался допризывной военной подготовкой. Был председателем ассоциации Героев СССР в Севастополе, председателем Севастопольского комитета ветеранов войны и вооруженных сил. Дважды избирался депутатом городского Совета депутатов трудящихся г. Севастополя в период 1953-1957 гг. и 1961-1963 гг. С марта 1953 г. – член парткомиссии эскадры, в 1960-1962 гг. – член партийной комиссии при Политуправлении ЧФ, был членом военно-научного общества флотского Дома офицеров и председателем Военно-исторической секции Совета Военно-научного общества.

В 1981 г. В.И. Быков назначен командующим пионерскими военно-спортивными играми «Зарница» и «Орленок».

Скончался Василий Иванович 16 ноября 1999 г. Похоронен на Аллее Героев городского кладбища «Кальфа» в Севастополе.

В 2018 г. один из современных патрульных российских кораблей проекта 22160 с управляемым ракетным вооружением ближней и дальней морской зоны вошел в состав Черноморского флота с именем «Василий Быков».

Дом в Севастополе, где жил В.И. Быков (ул. Ленина 13).
На нем установлена мемориальная доска в его честь

Патрульный корабль Черноморского флота «Василий Быков»

В статье о В.И. Быкове использованы материалы дочери Героя Советского Союза А.В. Быковой

А.М. Филиппов

Самый молодой адмирал Советского Союза ФИЛИППОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1909-1964)

Андрей Михайлович родился 1 сентября 1909 г. в д. Гороватая Максатихинского района Тверской области. Закончил сельскую школу, школу 2-й ступени в г. Бежецке и был призван на действительную флотскую службу. В 1928 г. поступил в Высшее военно-морское училище им. Фрунзе.

После окончания училища в 1931 г. А.М. Филиппов командовал катером в отряде торпедных катеров морских сил Балтийского моря, с апреля 1932 г. по январь 1940 г. служил на торпедных катерах Тихоокеанского флота.

С января 1940 г. по май 1941 г. был слушателем командно-штабного факультета Военно-Морской Академии им. Ворошилова в Ленинграде.

Великую Отечественную войну капитан 2-го ранга А.М. Филиппов встретил в должности командира 1-й бригады торпедных катеров Черноморского флота, базировавшейся в Севастополе. Она насчитывала 38 катеров различных типов, которые несли дозорную службу на подходах к Севастополю, конвоировали караваны судов, принимали участие в обороне Одессы.

В ноябре 1941 г. большая часть катеров бригады была перебазирована на военно-морские базы в порты Кавказского побережья. 1-й дивизион бригады участвовал в обороне Севастополя, а после его оставления также перебазировался на Кавказ. Бригада нарушала морские перевозки противника между Одессой, Крымом и портами Румынии, принимала участие в Керченско-Феодосийской десантной, Новороссийской и Керченско-Эльтигенской десантных операциях.

После того как 12 мая 1944 г. остатки вражеских войск на мысе Херсонес сложили оружие и Крым был окончательно освобожден от немецко-фашистских захватчиков, катера возвратились в Севастополь. За боевые отличия бригада была удостоена в июне 1944 г. почётного наименования «Севастопольская» и награждена орденом Нахимова 1-й степени.

Располагалась 1-я Севастопольская ордена Нахимова 1-й степени бригада торпедных катеров Черноморского флота в Карантинной бухте Севастополя, на западном берегу которой находятся руины античного и средневекового города Херсонеса.

Вид с Херсонеса на Карантинную бухту.
Фото 2012 г.

А.М. Филиппов с супругой.
Фото 1950-х гг.

Торпедный катер 123 К на территории
диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.».
Фото 2012 г.

Часть территории, прилегающая к восточному берегу бухты, со времени основания Севастополя была выбрана для устройства медицинского карантина и потому именовалась Карантинной слободкой или просто Карантином. Это название слободки дало наименование и расположенной здесь бухте.

В настоящее время преемницей, некогда базирующейся здесь бригады торпедных катеров, является 41-я бригада ракетных катеров Черноморского флота РФ.

12 апреля 1944 г. А.М. Филиппов получил серьёзное повышение: он был назначен командиром Севастопольской военно-морской базы, в октябре 1944 г. – командиром Потийской военно-морской базы на Северном Кавказе, а в феврале 1945 г. – начальником штаба Северо-Западного морского оборонительного района Черноморского флота.

В 1944 г. А.М. Филиппов в возрасте 34-х лет был удостоен высокого звания контр-адмирал. На этот момент Андрей Михайлович являлся самым молодым адмиралом в СССР.

С окончательным освобождением Советского Заполярья от фашистов контр-адмирала А.М. Филиппова в марте 1945 г. назначили первым командиром Североморской военно-морской базы.

В ноябре 1945 г. Андрей Михайлович командовал отрядом надводных кораблей, полученных для Черноморского флота в Германии по репарациям после раздела немецкого флота.

За успешное командование Североморской военно-морской базой в период её становления контр-адмирала А.М. Филиппова наградили орденом Ушакова II степени.

В мае 1947 г. Андрея Михайловича перевели в г. Баку, назначив на должность начальника Бакинского военно-морского подготовительного училища – закрытого учебного заведения, предназначавшегося для обучения юношей 7-10 классов. В ноябре 1947 г. училище перевели на Балтику в Калининград. В 1948 г. Калининградское военно-морское подготовительное училище переименовано в Калининградское военно-морское училище.

В августе 1948 г. на его базе было сформировано 2-ое Балтийское высшее военно-морское училище, начальником которого назначили контр-адмирала А.М. Филиппова, руководившего этим учебным заведением до 1956 г. Сейчас наследником 2-го БВВМУ является Военно-морской институт имени Ф.Ф. Ушакова в Калининграде.

С ноября 1956 г. по январь 1960 г. Андрей Михайлович был старшим военным советником командующего Военно-морскими силами Румынской народной республики, с мая 1960 г. по май 1964 г. – начальником спецфакультета (иностранцев офицеров) Военно-медицинской Академии им. Кирова (г. Ленинград).

Андрей Михайлович Филиппов скончался 5 мая 1964 года в возрасте 54-х лет от последствий тяжёлых фронтовых ранений. Похоронен на Серафимовском кладбище г. Санкт-Петербурга.

**Вид с высоты птичьего полета
на Карантинную бухту и Херсонес.
Фото 2012 г.**

Улица Севастополя имени Героя Советского Союза МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ГРОМОВА

В ближних окрестностях Севастополя в начале 1911 г. Великим Князем Александром Михайловичем Романовым (1866-1933) был построен аэродром и создана авиационная школа, ставшая главной базой будущих военно-воздушных сил царской России.

Так в морском городе Севастополе было положено начало отечественной военной авиации. В Севастополе любят, чтут и уважают воздушный флот, и не случайно названия нескольких улиц города имеют непосредственное отношение к авиации. Одна из таких улиц в Нахимовском районе Севастополя на Северной стороне еще при жизни героя в 1968 г. была названа именем уроженца Твери, выдающегося советского летчика-испытателя, пионера дальних беспосадочных перелетов, военачальника, генерал-майора **Громова Михаила Михайловича** (1899-1985).

В сентябре 1934 г. на самолете АНТ-25 М.М. Громов совершил рекордный по дальности (12.411 км) и продолжительности (75 часов) перелет по замкнутому маршруту, за который был представлен к высокому званию Героя Советского Союза.

Само звание Героя Советского Союза было учреждено 16 апреля 1934 г., а 28 сентября этого же года М.М. Громову была вручена медаль «Золотая Звезда» за №8.

В 1937 г. на самолете АНТ-25-1 экипаж М.М. Громова совершил рекордный по дальности беспосадочный перелет из Москвы через Северный полюс в Калифорнию (США).

В период Великой Отечественной войны М.М. Громов командовал Военно-воздушными силами Калининского фронта (напомним, что город Тверь в 1931 г. был переименован и до 1990 г. назывался Калинин), 3-ей, 1-ой воздушными армиями, был начальником Главного Управления боевой фронтовой авиации ВВС.

После окончания войны М.М. Громова назначили заместителем командующего Дальней авиации ВВС СССР, затем начальником Управления летной службы Министерства авиационной промышленности СССР.

После увольнения в запас в 1955 г. М.М. Громов – бывший спортсмен и чемпион СССР по тяжелой атлетике в 1923 г. – возглавил Федерацию тяжелой атлетики Советского Союза.

Умер Михаил Михайлович в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище. На гранитном памятнике надпись: «*Философу подвига, теоретику героизма*».

М.М. Громов дважды посетил Севастополь. В 1928 г. в качестве специалиста НИИ ВВС он инспектировал Севастопольскую авиационную школу в поселке Кача, а в 1933 г. как участник беспосадочного испытательного перелета по маршруту Москва–Севастополь–Москва–Севастополь общей протяженностью пять тысяч километров, необходимого для доработки конструкции самолета АНТ-25.

Легендарный экипаж М. Громова:
Михаил Громов, Андрей Юмашев
и Сергей Данилин

Улица Севастополя имени Героя Советского Союза ЛИЗЫ ЧАЙКИНОЙ

В Севастополе с большим трепетом относятся к трагическим страницам истории города в годы Великой Отечественной войны. Особое место в событиях 1941-1944 гг. занимает деятельность Севастопольского сопротивления в годы оккупации. В городе есть Дом-музей Севастопольского подполья 1942-1944 гг., несколько улиц носят имена знаменитых героев подполья и партизанского движения. Не удивительно, что в Севастополе появилась улица, названная в честь молодой партизанки Лизы Чайкиной, ставшей всероссийским символом партизанской борьбы советского народа.

Эта улица в частном секторе Гагаринского района Севастополя возникла после Великой Отечественной войны и в 1954 г. была названа именем Героя Советского Союза, уроженки Тверского края **Елизаветы Ивановны Чайкиной** (1918-1941).

Елизавета Ивановна Чайкина – секретарь Пеновского подпольного райкома комсомола Калининской области и одна из организаторов партизанского отряда в годы Великой отечественной войны – родилась 28 августа 1918 г. в деревне Руно Пеновского района Тверской области. В 15 лет она уже была заведующей избой-читальней в своей деревне, затем счетоводом в колхозе и корреспондентом районной газеты. В 1939 г. в возрасте 21-го года Лиза Чайкина была избрана секретарём Пеновского райкома комсомола. В 1939 г. вступила в ряды Коммунистической партии.

С первых дней войны Лиза Чайкина участвовала в строительстве оборонительных сооружений. Когда началась эвакуация районов, обком комсомола поставил перед ней задачу организовать молодёжный партизанский отряд. В ряды созданной подпольной организации вошли 70 бойцов.

Ребята ходили в разведку, принимали участие в налётах на фашистские гарнизоны, устраивали диверсии, распространяли газеты и листовки по деревням, захваченным фашистами.

22 ноября 1941 г. Лиза Чайкина отправилась в Пено с целью разведки численности, размещенного там вражеского гарнизона. По пути в Пено она зашла на хутор Красное Покатище к своей подруге, разведчице Марусе Купоровой, где её заметил староста и донёс немцам. Немцы ворвались в дом Купоровых, расстреляли семью, а Лизу Чайкину увезли в Пено. Даже под пытками она отказалась выдать местонахождение партизанского отряда и была расстреляна 23 ноября 1941 г. Сразу после гибели отважной партизанки её именем была названа эскадрилья самолетов, созданная на средства, собранные комсомольцами Калининской области.

Звание Героя Советского Союза Елизавете Ивановне Чайкиной присвоено посмертно 6 марта 1942 г. Также Лиза Чайкина была награждена орденом Ленина.

Похоронена Елизавета Чайкина в сквере посёлка Пено Тверской области.

С.Д. Алмазова,
начальник УНР-3 треста
«Россевавтопольшстрой».

Фото А. Баженова, 1954 г.
(Из фондов Севастопольского
Военно-исторического музея-заповедника)

С.Д. Алмазова на церемонии
закладки здания Севастопольского
академического драматического
театра им. А.В. Луначарского.

Фото 30 апреля 1950 г.
(Из фондов Севастопольского
Военно-исторического музея-заповедника)

На севастопольских послевоенных стройках **СОФЬЯ ДМИТРИЕВНА АЛМАЗОВА (1911-1990) –** **участница восстановления Севастополя в 1944-1954 гг.,** **начальник участков трестов «Россевавтопольшстрой»,** **«Севастопольгорстрой», «Севастопольшстрой»**

Софья Дмитриевна Алмазова родилась 16 июля 1911 г. в г. Кашине Тверской губернии. Из этого города вышли такие защитники Севастополя, как генерал-лейтенант Петр Кононович Меньков (1814-1875) – летописец обороны Севастополя в годы Крымской войны, основатель Меньковской школы, ставшей впоследствии Севастопольским педагогическим колледжем, названным его именем, и генерал-полковник Владимир Иванович Воронов (1923-2004) – освободитель Севастополя в 1944 г., командующий Военно-воздушными силами Черноморского флота (1971-1982).

Трудовую деятельность Софья Дмитриевна начала в 1924 г. (в 13 лет) машинисткой в милиции г. Кашина, окончив 4 класса начальной школы. Уже через год она переехала в г. Ростов-на-Дону и поступила подсобной рабочей на стройки города. В 1932 г. окончила строительный техникум по специальности нормировщик – отделение нормирования строительства. Ее первые объекты в качестве мастера – это строительство Дома Советов и здания редакции газеты «Молот» в г. Ростов-на-Дону.

В середине 1930-х гг. Софья Дмитриевна с энтузиазмом трудится на стройках г. Курска, участвуя в сооружении школ и жилых домов. В конце 1930-х гг. в г. Курске началось строительство здания Дома Советов, где Софья Дмитриевна уже работала в качестве старшего мастера. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С.Д. Алмазова в г. Курске занималась реконструкцией жилья под госпитали. После войны она приняла участие в восстановлении здания курского Дома Советов, сожженного в годы войны. Когда здание было сдано в эксплуатацию, автор его проекта – архитектор А.Г. Шуклин и С.Д. Алмазова – были удостоены III Республиканской премии РСФСР по архитектуре. Восстанавливать Севастополь после Великой Отечественной войны Софья Дмитриевна приехала уже опытным мастером и профессионалом строительного дела.

О громадной сложности восстановления города после войны говорит один исторический факт. Когда иностранная делегация, находившаяся в Крыму в период проведения в Ялте в феврале 1945 г. конференции стран антигитлеровской коалиции, прибыла с визитом в Севастополь и увидела катастрофические размеры разрушения Севастополя, то все ее представители выразили большие сомнения в возможности восстановления города. И только благодаря принятому Правительством СССР непростому решению о восстановлении Севастополя на прежнем месте город-красавец Севастополь был восстановлен в своем былом великолепии.

Первым объектом в Севастополе для С.Д. Алмазовой стало строительство хирургического корпуса городской больницы № 1 им. Н.И. Пирогова.

С.Д. Алмазова
с маршалом Советского Союза
Г.К. Жуковым во время
его посещения Севастополя.
Фото А. Баженова, 1957 г.
(Из фондов Севастопольского
Военно-исторического музея-заповедника)

С.Д. Алмазова, начальник участка УНР-3
треста «Россевастопольстрой»
с бригадой облицовщиков
С.С. Семиохина у кинотеатра «Победа».
Фото 1949 г.
(Из фондов Севастопольского
Военно-исторического музея-заповедника)

Таврическая лестница.
Фото 1950-х гг.

Здание Законодательного Собрания
города Севастополя
(б. здание Севастопольского Городского Совета)

В сентябре 1949 г. ее перевели начальником участка на строительство здания кинотеатра «Победа».

В 1944-1950 гг. она руководила работами по восстановлению здания исполкома Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся (ныне здание Законодательного Собрания города Севастополя) по проекту архитектора Ю. А. Траутмана. Снаряды оставили глубокие вмятины в каждом втором камне фасада. Многие камни были выбиты целиком. И все же коллектив С.Д. Алмазовой смог восстановить здание в первоначальном виде.

Гостиница «Севастополь» (проект архитекторов Ю.А. Траутмана и Е.Г. Ставинского) – следующий участок работы бригады С.Д. Алмазовой в 1951-1952 гг., на котором строительство велось ускоренными темпами. Алмазова вспоминала: *«Нам очень хотелось, чтобы внутренние помещения были такими же красивыми, как фасады»*.

В 1950-е гг. коллектив С.Д. Алмазовой был задействован на реконструкции здания бывшего Института физических методов лечения им. И.М. Сеченова, которое стало Дворцом пионеров (ныне Дворец детского и юношеского творчества). В ходе работ по его восстановлению строители постоянно обнаруживали неразорвавшиеся снаряды, которые самостоятельно извлекали из стен и передавали саперам. Строители реставрировали и меняли ступени главного входа, разбирали и вновь возводили разрушенные стены.

Благодаря опытным облицовщикам, трудившимся под руководством С.Д. Алмазовой, ее настойчивости все фасады Дворца пионеров, за исключением ряда деталей, выполненных из бетона, были украшены орнаментом из камня.

Дворец пионеров.
Фото 1970-х гг.

Севастопольский академический
драматический театр им. А.В. Луначарского.
Фото 2015 г.

Здание гостиницы «Севастополь».
Фото 2018 г.

Памятник «Строителям Севастополя»
в сквере Ленинского комсомола.
Фото 2019 г.

Из объектов большого строительства на счету участка С.Д. Алмазовой также сооружение набережной им. Корнилова, благоустройство Приморского бульвара и возведение Таврической лестницы по проекту архитектора Г.Г. Швабауера на Центральном городском холме, соединяющей Большую Морскую улицу с улицей Людмилы Павличенко.

Вершиной мастерства Софьи Дмитриевны и ее бригад стали работы по сооружению здания Севастопольского академического русского драматического театра им. А.В. Луначарского, которые велись в 1950-1957 гг. (Автор проекта здания театра В.В. Пелевин).

В 1969 г. Софью Дмитриевну перевели в Москву, где она работала и проживала до конца своих дней.

Софья Дмитриевна любила Севастополь и никогда не прерывала связь с этим городом. Сюда она возвращалась несколько раз в 1970-е гг., в том числе и для работ по реставрации внутренних помещений в здании театра им. А.В. Луначарского, а в севастопольских газетах часто публиковались ее стихи.

Сегодня все эти здания и объекты, в строительстве и реставрации которых принимала участие С.Д. Алмазова, по праву можно назвать архитектурной гордостью и визитной карточкой города.

В Севастополе в центре сквера Ленинского комсомола, расположенного на ул. Ленина, находится памятник «Строителям Севастополя», открытый 8 мая 1984 г.

Этот памятник – дань уважения трудовому подвигу строителей, архитекторов, проектировщиков, моряков-черноморцев и севастопольцев, общими усилиями сумевших восстановить город после его разрушения в годы Великой Отечественной войны – можно считать памятником славной трудовой деятельности в Севастополе и уроженки Тверской земли С.Д. Алмазовой.

*Статья о С.Д. Алмазовой составлена по материалам сотрудника
Севастопольского военно-исторического музея-заповедника к.и.н. И.В. Никитиной*

МАЛЫЙ РАКЕТНЫЙ КОРАБЛЬ «ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК»

1 июня 2018 г. в Севастополе состоялась торжественная церемония приема в состав 41-й бригады ракетных катеров Черноморского флота малого ракетного корабля «Вышний Волочек», названного в честь одного из старинных городов Тверского края.

Этот многоцелевой ракетно-артиллерийский корабль малого водоизмещения (949 т.) проекта 21631 «Буян-М» ближней морской зоны класса «река-море» был заложен в 2013 г. на Зеленодольском заводе имени А.М. Горького. В связи с введением против России санкций Европейского Союза поставки для корабля германских дизельных двигателей были отменены, и только в 2016 г. была достигнута договоренность с Китайской Народной Республикой об установке на всех кораблях этого проекта китайских дизельных двигателей.

Несмотря на небольшие размеры (длина – 74 м., ширина – 11 м., осадка – 2.6 м.), корабль оснащен самыми современными образцами высокоточного вооружения – минами, торпедами, артиллерийскими установками и крылатыми ракетами. Два автономных модуля самообороны, расположенные на корме и на носу корабля, предназначены для уничтожения воздушных целей, летящих на малых и предельно малых высотах, а артиллерийская установка с дальностью стрельбы до 5 километров – для уничтожения противокорабельных ракет, самолетов и вертолетов. В 8-ми пусковых шахтах находятся крылатые ракеты «Калибр» с дальностью поражения целей до 2.5 тысячи километров.

Корпус корабля изготовлен таким образом, что на радарх противника он неотличим от обычного рыболовецкого сейнера. Управление кораблем полностью автоматизировано, а новейшие системы локации позволяют обнаружить противника на большом расстоянии, ночью и даже с выключенным двигателем. В режиме автономного плавания корабль, экипаж которого составляет 30-36 человек, может находиться до десяти суток.

Заступивший на боевое дежурство корабль «Вышний Волочек» предназначен для выполнения задач по охране морских границ России на Черном море, патрулирования акватории Керченского пролива и защиты Крымского моста.

СТРОКОЙ КОРОТКИХ ЗАРИСОВОК

Завершая повествование об удивительном феномене тверского присутствия в Севастополе, хочется дополнить наш рассказ еще некоторыми краткими сведениями о связях Тверской земли с Севастополем.

В Севастополе есть улица, названная в честь большого поэта эпохи Серебряного века тверского дворянина **Николая Степановича Гумилева** (1886-1921). Здесь, в Севастополе в 1921 г. вышел в свет сборник стихов «Шатер» – последнее прижизненное издание, трагически погибшего поэта.

С Севастополем была тесно связана и супруга Н.С. Гумилева – великий русский поэт Анна Андреевна Ахматова (1889-1966), часто гостившая и жившая в этом городе у своих родственников.

Именно здесь, в Севастополе, Анна Андреевна приняла решение выйти замуж за Николая Степановича Гумилева.

Выйдя замуж за тверского дворянина Н.С. Гумилева, А.А. Ахматова в течение нескольких лет с 1911 по 1917 гг. каждое лето проводила в имении мужа Слепнево в Бежецком уезде Тверской губернии, которое было родовым имением матери Н.С. Гумилева Анны Ивановны Львовой (1854-1942), унаследованное ею от отца Ивана Львовича Львова. Отец Н.С. Гумилева Степан Яковлевич Гумилев (1836-1910) происходил из духовного сословия и личное дворянство выслужил лишь многолетней беспорочной государственной службой.

В центре Севастополя напротив Дома офицеров флота РФ сохранился дом деда А.А. Ахматовой Антона Андреевича Горенко (ул. Ленина, 8), на фасаде которого размещен замечательный барельеф Анны Андреевны работы скульптора Станислава Чижика и мемориальная доска, а на старом городском кладбище на улице Пожарова можно отыскать и старинное надгробие на могиле Антона Андреевича – участника обороны Севастополя в годы Крымской войны.

Среди Севастопольских улиц есть улица, названная именем **Дмитрия Ивановича Менделеева** (1834-1907). Родиной предков, а также деда и отца великого русского химика является тихий уголок современного Удомельского района Тверской области - погост Тихомандрицы, расположенный рядом с деревней Касково, где похоронен и где находилось имение героя обороны Севастополя в годы Крымской войны контр-адмирала Н.А. Колокольцова (см. стр. 31). Священником Покровского храма этого погоста в конце XVIII – начале XIX вв. был дед Д.И. Менделеева Павел Максимович Соколов, предки которого служили на этом месте более ста лет. Здесь же в Тихомандрицах прошли детские и отроческие годы отца Д.И. Менделеева Ивана Павловича Соколова, который после окончания Тверской духовной семинарии поступил в Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге.

Именно на Тверской земле, в стенах Тверской духовной семинарии Иван Павлович Соколов получил новую фамилию – известную теперь всему миру – Менделеев. Сам Д.И. Менделеев, родившийся в Тобольске где служил его отец, никогда не порывал связей с Тверским краем и часто приезжал в гости к своим родственникам в Тверскую губернию.

Еще одно имя русской литературы связывает Тверь и Севастополь. Это имя известного писателя-сатирика, журналиста и редактора журнала «Отечественные записки» **Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина** (1826-1889), в честь которого названа одна из улиц Севастополя в Ленинском районе. М.Е. Салтыков-Щедрин родился на Тверской земле в имении своих родителей Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии.

Помимо известной всем литературной деятельности, Михаил Евграфович на протяжении многих лет своей жизни был государственным чиновником высокого уровня. В разное время он занимал важные посты на государственной службе, в том числе и должность Тверского вице-губернатора.

Не обошла стороной М.Е. Салтыкова-Щедрина и эпоха Крымской войны 1853-1856 гг., во время которой он был назначен чиновником особых поручений Министерства внутренних дел по инспекции Тверского и Владимирского губернских комитетов ополчения, созданных по случаю войны.

Читая многие повести, очерки и рассказы писателя, можно составить определенное представление о жителях, нравах и быте Тверской губернии того времени, так как во многих своих произведениях, в том числе и таких известных, как «Господа Головлевы», «Пошехонская старина», «История одного города», М.Е. Салтыков-Щедрин отразил, подчас весьма нелестно, жизнь современной ему Твери и ее обитателей.

Возвращаясь к военно-морской истории Севастополя, нельзя не упомянуть о том, что командующим Черноморским флотом РФ в 2002-2005 гг., а впоследствии Главнокомандующим Военно-морскими силами России был наш земляк, уроженец г. Белый Тверской области, выпускник Севастопольского Черноморского высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова адмирал **Владимир Васильевич Масорин** (род. в 1947 г.).

Самым известным представителем Тверского края в среде творческой интеллигенции современного Севастополя является один из ведущих историков и краеведов города, автор многочисленных книг и исследований по истории обороны Севастополя в период Крымской войны, святых местах и памятниках Крыма и Севастополя, главный научный сотрудник Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя **Владимир Георгиевич Шавшин**.

Владимир Георгиевич родился в 1942 г. в с. Старый ряд Удомельского района бывшей Калининской, а теперь Тверской области. Закончив школу, был призван в ряды Советской армии. По окончании службы решил связать свою жизнь и судьбу с городом-героем Севастополем.

Владимир Георгиевич поступил простым рабочим на один из заводов города, жил в общежитии. Увлечшись историей, поступил в Симферопольский государственный университет, закончив который стал работать в Управлении культуры г. Севастополя.

В.Г. Шавшин является Заслуженным работником культуры Украины, лауреатом Государственной премии Автономной Республики Крым, членом Союза писателей России.

Награжден Почетными знаками «За заслуги перед городом-героем Севастополем» и «За заслуги перед Балаклавой», православным орденом Нестора Летописца.

М.Е. Салтыков-Щедрин

В.В. Масорин

В.Г. Шавшин

Командир Севастопольского порта, градоначальник Севастополя контр-адмирал **КОНСТАНТИН РОСТИСЛАВОВИЧ ВАЛЬРОНД** (1843-1900)

Эскадренный броненосец «Чесма».
Фото до 1907 г.

Севастопольский трамвай.
Фото конца XIX - начала XX в.

Необычная фамилия этого дворянского рода объясняется просто. Родоначальник русской ветви рода Джон Вальронд был нанят на русскую службу во время Великого посольства Петра Великого в Европу и значился среди офицеров арктического каравана из четырех кораблей, которые в июне 1698 г. пришли в Архангельск. В 1699 г. Джон Вальронд стал командиром 36-пушечного корабля «Меркурий» и участвовал в Северной войне 1700-1721 гг.

Константин Ростиславович Вальронд родился в семье потомственного моряка, кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени, вице-адмирала Ростислава Степановича Вальронда (1812-1873). После окончания Морского кадетского корпуса в 1862 г. был произведен в гардемарины, в 1864 г. стал мичманом, в 1868 г. – лейтенантом, в 1885 г. – капитаном 2-го ранга, в 1890 г. – капитаном 1-го ранга.

В 1870 г. К.Р. Вальронд был отправлен старшим офицером на шхуне «Алеут» в заграничное плавание, в 1877 г. назначен командующим лодкой «Нерпа», в связи с чем переехал на Дальний Восток, где плавал в составе эскадры вице-адмирала С.С. Лесовского.

В 1883 г. Константин Ростиславович был назначен командиром Финляндской флотской роты, в 1882-1884 гг. – командиром парохода «Великий князь Владимир», в 1884-1887 гг. – транспорта «Красная горка», в 1887-1889 гг. – канонерской лодкой «Уралец».

С 1891 г. по 1895 г. К.Р. Вальронд командовал новым эскадренным броненосцем «Чесма», построенным в Севастополе для службы на Черноморском флоте, а также состоял командиром 33-го флотского экипажа. Интересно, что первым командиром «Чесмы» (1886-1888) был также уроженец Тверского края капитан 1-го ранга, а впоследствии вице-адмирал и главный командир Черноморского флота Сергей Петрович Тыртов (1839-1903), похороненный в Севастопольском Свято-Владимирском соборе-усыпальнице-адмиралов.

В 1895 г. К.Р. Вальронд был произведён в чин контр-адмирала и в июне 1896 г. назначен командиром Севастопольского порта и севастопольским градоначальником. Во время градоначальства К.Р. Вальронда в Севастополе в 1898 г. появился трамвай, ставший первым трамваем в Крыму.

Константин Ростиславович скоропостижно скончался 12 января 1900 г. от хронической болезни почек в Вене. Похоронили севастопольского градоначальника на кладбище Херсонесского монастыря под Севастополем. Денежные средства за могильное место на монастырском кладбище внесла его супруга Евгения Вальронд. К сожалению, могила контр-адмирала К.Р. Вальронда, как и другие захоронения Херсонесского кладбища, не сохранилась.

В архиве Л.Н. Толстого есть письмо Льва Николаевича к К.Р. Вальронду от 1894 г. Это ответ на просьбу Константина Ростиславовича к писателю ответить ему на вопрос о смысле и целесообразности человеческой жизни.

К. Р. Вальронду. 1894 г.

Те два вопроса, которые вы ставите мне: как верить в Бога и для чего жить? не переставая занимали и занимают меня. Мне всегда мучительно больно думать, что есть люди как вы, страдающие от незнания, сомнения, заблуждения, а истина так ясна, и проста, и известна мне и не теоретически только, а практически, т. е. что я живу уже давно этой истиной, и после самых страшных сомнений и такого же отчаяния, как и то, которое вы испытываете, живу этой истиной спокойно и радостно.

Жизнь есть освобождение души ... от тех условий телесной личности, в которые она поставлена. Бог есть то духовное самобытно-живущее существо, по воле которого душа наша заключена в нашу телесную личность. Освобождение души может быть двух родов: посредством одновременного или постепенного самоубийства, т. е. уклонения от исполнения воли Бога, или посредством исполнения в жизни того дела, для которого душа заключена Богом в нашу личность. Первое освобождение есть освобождение только кажущееся, потому что происшедшая от Бога душа и вся находящаяся в его власти не может перестать быть тем, чем она должна быть по воле Бога, и, сколько бы она ни противилась, будет принуждена исполнить то, чего требует от нее Бог; только исполнить это с противлением и страданием; второе же освобождение есть освобождение истинное, состоящее во всё большем и большем исполнении воли Бога и большем и большем приближении к нему и уподоблении ему.

Освобождение же души по воле Бога, производящее всю работу жизни, достигается только одним: любовью и увеличением ... любви. Любовь есть уничтожение преград, отделяющих нашу личность от других личностей. Чем больше мы любим людей и существ, тем более расширяется наша личность.

Любовь ко всем, к источнику жизни, к Богу уничтожает все преграды личности и соединяет нас с Богом. В стремлении к этому идеалу и в приближении к нему – жизнь человеческая, другой жизни нет.

Л. Толстой

Вид на Свято-Владимирский
кафедральный собор Севастополя
и Херсонес с воздуха.
Фото 2016 г.

На фотографии отмечены
места бывшего расположения
кладбища Херсонесского монастыря

ВСЕ НЕ СЛУЧАЙНО ИМЯ, КОТОРОЕ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Дорогие друзья, мы совершили удивительное путешествие по историческим местам, улицам и памятникам Севастополя, посвященным памяти наших земляков, чьи имена прославлены и отмечены в Севастополе. Выдающиеся деятели военно-морского флота – выходцы из Тверского края – стали не только героями Севастополя, но и всей России.

Сам праздник День Черноморского флота отмечается ежегодно 13 мая, когда эскадра тверского дворянина вице-адмирала Ф.А. Клокачева в 1783 г. вошла в Севастопольскую (тогда Ахтиарскую) бухту.

Осмысливая уникальный феномен тверского присутствия в Севастополе, все же нужно признать, что в этом чуде исторической сопричастности Твери и Севастополя не хватает чего-то, что увенчало бы этот феномен логическим завершением, раскрыло бы его внутреннюю логику и смысл в истории России.

Быть может, самое главное, что нас связывает и объединяет на просторах исторической памяти, – это славное имя и деяния великой благодетельницы и Твери, и Севастополя – императрицы Екатерины Великой.

Присоединение Крыма к России, основание Севастополя и создание Черноморского флота все это является бесспорными заслугами великой императрицы. Жители Севастополя еще в 2008 г., несмотря на значительное сопротивление украинских властей и националистов, смогли установить памятник державной правительнице России Екатерине Второй.

Его установили в сквере, который называется теперь Екатерининским, на ул. Ленина, бывшей ул. Екатерининской, напротив главного входа музея Черноморского флота.

Севастополь. Памятник Екатерине II.
Скульптор С. Чиж, архитектор Г. Григорьянц.
Фото 2014 г.

После исторического эпохального события - воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. – возрождение города началось с воздаяния должной памяти его основательнице. 12 апреля 2014 г. при въезде в Севастополь со стороны памятной триумфальной арки в честь 200-летия основания Севастополя были установлены бюсты основателям города: Екатерине Великой и Григорию Потемкину, созданные в рамках проекта «Аллея Российской Славы» в скульптурной мастерской Михаила Сердюкова (г. Краснодар).

Для Твери имя Екатерины Великой также значимо, как и для Севастополя. Вся историю города можно условно разделить на два культурно-исторических периода: до 1763 г. и после 1763 г. Именно в этом году случилось стихийное бедствие катастрофического масштаба – пожар такого размаха и величины, в результате которого выгорела вся Тверь. Последствия бедствия для исконно деревянной Твери были так велики, что казалось – Тверь уже никогда не возродится. Но случилось чудо. Молодая императрица только что вступившая на престол, узнав о пожаре в Твере, совершила жест невиданной щедрости и милости к жителям города.

Она выделила из казны огромные средства, повелела отстроить город заново и прислала в Тверь команду лучших архитекторов и специалистов во главе с Петром Никитиным. В своих благодеяниях императрица, всегда привыкшая смотреть далеко вперед, пошла еще дальше и повелела не просто восстановить город, но построить его в камне, по новому европейскому плану, а за основу взять градостроительный план столицы имперской России – города Санкт-Петербурга.

Тверь после 1763 г. стала совсем другой, превратившись из типичного древнерусского города, кольцообразно формирующегося вокруг кремля, в город европейского типа с прямыми улицами и кварталами. И теперь каждый приезжающий в Тверь впервые удивляется архитектурной красоте исторического центра города и всегда восклицает: *«Да это же маленький Санкт-Петербург!»*.

Вот почему имя Екатерины Великой, ее деяния на пользу всего государства и во благо отдельных его городов, без сомнения, являются той исторической основой и нравственным ориентиром, на которых сегодня Тверь и Севастополь должны объединиться в духовное и культурное побратимство на благо и процветание как наших городов, так и всей России.

Портрет Екатерины II.
Худ. Ф. Рокотов. 1763 г.

**ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ТВЕРЬ.
ВИД ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ИЗ КОСМОСА.
Фото 2015 г.**

ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ

*«Нет ни одного человека,
который не понимал бы роль В.В. Путина в том,
что Севастополь вернулся в Россию».*

И.о. Председателя Законодательного Собрания Севастополя
Екатерины Алтабаева.

Москва, Кремль, 18 марта 2014 г.

Когда верстался альбом стало известно, что 31 мая 2016 г. депутаты Законодательного Собрания Севастополя приняли постановление «О присвоении звания «Почетный гражданин города Севастополя» Владимиру Владимировичу Путину» за большой личный вклад в присвоение Севастополю статуса города федерального значения при его вхождении в состав Российской Федерации в 2014 г. Таким образом, Владимир Путин стал 41-ым почетным гражданином Севастополя за всю его историю и первым – после его исторического воссоединения с Россией.

Это постановление имеет самое непосредственное отношение к теме альбома «Тверской Севастополь», так как род Путиных, из которого вышел наш Президент В.В. Путин, – это тверской род!

На протяжении многих веков, начиная с XVII в. Путины жили на Тверской земле в окрестностях с. Тургиново в сорока километрах от Твери. До сих пор в деревне Поминово сохранился дом отца В.В. Путина Владимира Спиридоновича, в котором жили его предки, а в деревне Заречье – родовой дом матери Марии Ивановны Шеломовой. На старом тургиновском кладбище похоронены многие представители рода Путиных, в том числе и бабушка В.В. Путина по материнской линии Елизавета Шеломова (1881-1941). На ее могиле надпись: *«Убита немецко-фашистскими захватчиками»*.

Удивительно, – и это действительно какое-то чудо, – что за многие века и столетия, а также смутные и военные годы XX в. сохранились все письменные источники, необходимые для составления родословной росписи рода крестьян Путиных Тургиновской волости Тверской губернии. Это прежде всего исповедные ведомости Покровского храма с. Тургиново (именно в этом храме крестились, венчались и отпевались многие поколения рода Путиных, в том числе крестилась и мама В.В. Путина) и ревизские сказки.

Дом отца В.В. Путина в д. Поминово.
Фото 2014 г.

Владимир Спиридонович
Путин

Мария Ивановна
Шеломова

Дом матери В.В. Путина в д. Заречье.
Фото 2014 г.

Не случайно В.В. Путин, прочитав книгу своего четвероюродного брата Александра Михайловича Путина «Род Путиных», сказал: *«Удивило, порадовало, что все мои родственники с 17-го века жили в одной деревне и ходили в одну и ту же церковь. Какова же была стабильность российского общества тогда!»*.

В пореформенное время второй половины XIX в., как и многие крестьяне, семья прадеда В.В. Путина уехала на заработки в Санкт-Петербург, где в 1911 г. родился отец В.В. Путина Владимир Спиридонович. Из-за трудностей военного времени в годы Первой мировой войны семья вновь вернулась на Родину, где можно было как-то прокормиться. Здесь, на Тверской земле, Владимир Спиридонович Путин встретил девушку из соседней деревни Марию Ивановну Шеломову, и в 1928 г. они поженились.

После Великой Отечественной войны отец В.В. Путина вернулся в родное село Поминово. Жизнь была трудная, голодная, и вскоре Владимир Спиридонович и Мария Ивановна уехали, как и многие в то время, на заработки к родственникам в Ленинград, где 7 октября 1952 г. и родился будущий Президент России Владимир Путин.

В Поминово и Заречье до сих пор живут дальние родственники Президента России. Близкие родственники В.В. Путина часто приезжают в эти места на выходные и на праздники.

Сам В.В. Путин, будучи Премьер-министром и Президентом, несколько раз приезжал на свою историческую Родину и помог восстановить Покровский храм в с. Тургиново. В этом храме он два раза отмечал праздник Рождества Христова в 2011 и 2016 гг.

В.В. Путин с фотографией отца-фронтовика на акции «Бессмертный полк». Москва, 2015 г.

Книга, изданная в Твери в 2011 г.

Покровский храм в с. Тургиново. Фото 2014 г.

УШЕДШИЕ ИМЕНА

В Севастополе было несколько объектов исторической памяти, которые были связаны с историей тверского присутствия в топонимике города и названии кораблей.

Так, в советское время исчезло историческое название площади адмирала Ф.М. Новосильского (1808-1892) – героя Синопа и активного участника обороны Севастополя в 1854-1855 гг., а сама площадь после нескольких переименований стала называться площадью Ушакова. Также в 1937 г. улица Корниловская, названная в честь вице-адмирала В.А. Корнилова (1806-1854), была переименована в улицу Орджоникидзе, в память Григория Константиновича Орджоникидзе (1886-1937) – советского государственного и партийного деятеля.

Совсем недавно (в 2018 г.) из состава Черноморского флота был исключен базовый тральщик «БТ-40» («Лейтенант Ильин»), названный в честь легендарного героя Чесменского морского сражения, кавалера ордена Св. Георгия Победоносца IV класса, уроженца Тверского края лейтенанта Дмитрия Сергеевича Ильина (1737-1802), который 7 июля 1770 г., командуя брандером, поджег турецкий линейный корабль, а от его огня загорелся и погиб весь турецкий флот, находившийся в Чесменской бухте.

Базовый тральщик «БТ-40» («Лейтенант Ильин») проекта 1265, созданный на Петрозаводском судостроительном заводе «Авангард», в 1982 г. вошел в состав Черноморского флота в 31-й дивизион базовых тральщиков 92-й ордена Ушакова I степени бригады тральщиков, предназначенных для поиска, траления и уничтожения мин в прибрежных районах и ближней морской зоне.

Для уменьшения уровня собственных электромагнитных полей корпус корабля был сделан из дерева и оклеен стекловолокном. Для поиска донных и якорных мин на корабле были установлены гидроакустические станции миноискания.

Водоизмещение корабля – 460 т., длина – 49 м., ширина – 8,8 м., осадка – 2,35 м., дальность плавания – 1500 миль при 10 узлах, численность экипажа – 39 человек.

С 1989 г. по 1990 г. тральщик принимал участие в испытании нового вооружения, в 1991-1992 гг. и в 1997 г. – в боевом тралении Керченского пролива, в 1999 г. – в охране района высадки десанта миротворческих сил.

В 2005-2007 гг. проходил плановый ремонт в Севастополе, с 2009 г. корабль находился в резерве и базировался на п. Темрюк, а в 2018 г. был исключен из списков флота.

Тральщик «БТ-40» (Лейтенант Ильин).
Фото 2010-х гг.

Президент Фонда Екатерины Бакуниной
заведующий кафедрой
Патологической физиологии
Тверского государственного
медицинского университета,
д.м.н., профессор,
почетный гражданин города Твери
Калинкин Михаил Николаевич

Директор Фонда Екатерины Бакуниной
Председатель Отдела культуры
Тверской Епархии
Протоиерей Роман Манилов

Благотворительный Фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»

Благотворительный Фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной» с 2010 г. занимается исследованием жизни и деятельности одной из первых сестер милосердия и первой медицинской сестры России Екатерины Михайловны Бакуниной (1810-1894), а также популяризацией ее медицинского и нравственного наследия.

В 2012 г. Фонд начал активно развивать новое направление своей деятельности, посвященное исследованию исторических связей Тверской земли с городом-героем Севастополем – местом подвигов в Крымскую войну Е.М. Бакуниной.

Знаковым этапом этой деятельности стало издание альбома «Тверской Севастополь» с подзаголовком «Тверские имена на карте Севастополя» – уникального путеводителя по местам города, связанным с жизнью и деятельностью в Севастополе наших земляков. Также этот альбом можно назвать и справочником о многих выявленных на сегодняшний день тверских защитниках города в Крымскую и Великую Отечественную войны.

Фонд Екатерины Бакуниной будет благодарен всем, кто поддержит это начинание и дополнит издание неизвестными материалами о тверских защитниках Севастополя XIX – XX вв. и уроженцах Тверского края, чьи судьбы оказались связанными с Севастополем и его славной историей.

Автор-составитель священник Роман Манилов.

Макет Каншиева О.Е.,
технический редактор Опарина С.В., Манилов Р.А.

**Благотворительный Фонд
«Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»
e-mail: bakunina-fond@yandex.ru
www.bakunina-fond.ru**

Отпечатано в ООО «ПЕЧАТНИЦА»,
г. Тверь, Свободный пер., д. 5, корп. 1, тел.: (4822) 453-533,
заказ 2505613_20, тираж 500 экз.

